

ԼԱԼԻՏԱ ՆԱՐԱՆԻ
СВЯТОЙ ЛАЛЫШ
HOLI LALISH

PERISTGEHA ÊZDIYAN • ХРАМ ЕЗИДОВ • THE TEMPLE OF THE YEZIDIANS

ББК 86
С259

Lalişa Nûranî – Yêkatêrînbûrg: Basko, 2008.— 216 rr., wêne.
Святой Лалыш – Екатеринбург: Баско, 2008. – 216 с., ил.
Holy Lalish – Ekaterinburg: Basko, 2008. – 216 pp., with ill.

Albûm ser mijara peristgeha êzdiyan ya sereke Lalişê ye ku li Kurdistan Başûr e (Îraq). Di albûmê da bi kurtayî derheqa dînê êzdiyan, dîroka wan û perisgeha Lalişê tê gotin.

Ev album yekemîn pirtûk e ji zincîra pirtûkên pîlankirî ku yê ku derheqa êzdiyan û dînê wan dê paşerojê da bêne çap kirin. Ji wan pirtûkan ev in: “Êzdf”, “Êzdîfî wek dîn”, Perisgeha Laliş – dîrok û arkîtektûra wê”.

Альбом посвящен главной езидской святыне храму Лалыш в Южном Курдистане. В книге дается краткое описание езидизма как религии и самого храмового комплекса.

Этот альбом – первый из серии запланированных научно-популярных изданий по езидизму, в которую войдут также книги: «Езиды», «Езидизм как религия», «Храм Лалыш – история и архитектура».

The album is devoted to the main Yezidian sanctuary temple Lalish in Southern Kurdistan. The book contains brief description of Yezidism as a religion and the temple.

This album is the first book in a series of planned popular scientific books about Yezidizm: “Yezidians”, “Yezidizm as a religion”, “The Lalish temple: history and architecture”.

ISBN 978-5-91356-048-3

© С.А. Григорьев, Л.И. Ивасько, Д.В. Пирбари, 2008
© ООО «Баско», оформление, 2008
(английский и курдский)

Fund “Ostrov Vêrî”, Çêlyabînsk
Фонд «Остров Веры», г. Челябинск
“Vera Island” Foundation, Chelyabinsk

Peumangeha Kurdistanê û Asiya Pêşîn, Moskow
Институт Курдистана и Передней Азии, Москва
Institute of Kurdistan and the Near East

**Ev albûm pêşkêş e bo bîranîna qurbaniyên teqîna Şengalê yê gundê Til-Uzêr û Sîba Şêx Xidirê
(14 tebaxa 2007) ku nêzîkî 1000 merivê êzdî hatine kuştin.**

**Альбом посвящается светлой памяти жертв теракта 14 августа 2007 г.
в Шангале (селения Тель-Узайр и Сива Шех Хидре), унесшего около 1000 жизней езидов.**

**The album is dedicated to blessed memory of victims of the act of terrorism
14 August 2007 at Shangal (villages of Tell-Uzair and Siba Shekh Khdre) that claimed a life of 1000 Yezidians.**

Matêrîalên vê albûmê dema seredan kirina Kurdistanê hatine kom kirin. Seredan ji hêla Hukumeta Herêma Kurdistanê ve hatibû saz kirin.
Материалы для настоящего издания собраны во время поездки, организованной Региональным Правительством Иракского Курдистана.
Materials for this book were gathered as a result of our visit to Kurdistan organized by the Regional Government of Iraqî Kurdistan.

Pirtûk bi alîkariya madî ya Emîrxan Morî hatîye çap kirin.
Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Амирхана Мори
The publication is realized with financial support of Amirkhan Mori

- Laliş
- Лалыш
- Lalish

- Peristgeha Laliş (ji pirtûka Wigam, 1922)
- Лалыш (Уильям Э. Уиграм, 1922)
- Lalish (W. Wigam, 1922)

🌀 Pêşgotin

Êzdîyatî (êzdîtî), yek ji dînen kevnar û nihênî yên Rojhilata Navîn e. Yên ku vê ola kevnar diparêzin, êzdî tên naskirin. Êzdî bi zaravaê kurmancî yê zimanê kurdî diaxivin û piranîya wan li welatê xwe Kurdistanê dijîn. Erdê dîrokî yê Kurdistanê niha di nav çar dewletên herêmê da dabeşkirî ye – Tirkîya, Îran, Îraq û Sûrîya. Îro piranîya êzdîyan li başûrê Kurdistanê dimînin (bakûrê Îraqê): li hawirdorê Duhokê, qeza Şêxanê, nêzikî Mûsilê û li çiyayê Şengalê. Ji bilî van êzdî li başûr-rojavayê Kurdistanê (bakurê Sûrya); li bakûr û bakur-rojavayê Kurdistanê (başûrê-rojhilatê Tirkîye), herwisa li Ermenistanê, Gurcistanê, Rûsya Federal, Ûkrayînayê, DYA, Almanyaê û dewletên din yên Ewropa Rojava nişteci bûne. Anegorî agahiyên çavkanîyên cuda hejmara êzdîyan li seranserê cîhanê milyonekî derbas dibe.

Di derbarê peydabûna êzdîyatîyê da dîtin û nêrînên cuda hene. Ji wan hemîyan, a ku bêhtir cîyê bawerîyê ye, ew e, ku êzdîyatî li ser bingeha bawerîyên kevnar yên hindoîranî û mezopotamî derketye. Lê belê, di nav hezarê salan da, bi pêşketinên demê ra, wek dînen din, di vî dîni da jî guhertin çêbûne. Di nav dîroka xwe ya dirêj da wisa bûye, ku êzdî neçar bûne, nêrînên xwe yên olî ji bîyanîyan veşêrin: rêûrismên dîni, bingehên dîne xwe, serpêhatî, kosmogonya (afirandina cîhanê), tekstên pîroz bi zarkî û bi rêya zargotinê derbasî nivşên nû dikirin (û zanista ezberê ya dîni “zanista di singî da”, “sînemdevterî” navdikirin).

Êzdîyatî – dînekî monotêstîk e, ango, yekxwedayîyê dipejirîne. Êzdî bawerîya xwe bi Xwedêyekî (Afirîner, Ezda, Xweda), yê ku ev cîhan afirandye, û heft fireşteyên (melek) wî tînin. Anegorî bîr û bawerîya êzdîyan, Xwedê li hemû dera ye û her tişt bi biryara wî pêktê. Di tekstên pîroz yên êzdîyan da tê gotin, ku xêr û şer hevdu digihînin û bê hev nabin, mîna şev û rojê. Di kosmogonya êzdîyan da Tawisî Melek cîyê sereke digire û tê gotin, ku ew berî afirandina her tiştî hatîye sêwirandin û bûye serwerê firîşteyan (serwerê melekên, mezinê melekên). Tawisî Melek melekê tav û sîye ye. Êzdî bawer dikin, ku her tişt Xwedê çêkir, tiştên berovajî wan (bilekis) jî afirand û her tişt bi biryara Xwedê pêktê. Xwedê tav û hîv, şev û roj sêwirand û hwd. Da ku meriv tişteki nas bike, pêwîst e, ku ew tiştên berovajî wan jî bibîne.

Herweha êzdî bawer dikin, ku bihuşt û dogeh, roja axiretê, kirasguhorîn, axirzeman û roja qîyametê hene û hîvîya qurtalker Mehdî Şerfedîn da mane.

Pir balkêş e, ku serhatîya afirandina merivên yekemîn di êzdîtiyê da ji serhatîyên olên yahûdî (cihûdî), xaçparêzî û îslamî gelekî cuda ye. Gorî kosmogonya wan, êzdî ne ji zarokên Adem û Hewayê ne, lê ji tovê firîşteyan (havênê milyaketan) e, yên ku berî her tiştî hatine sêwirandin. Xwedayê Mezin Adem û Hewa ji bo zêdebûna merivayîyê nijinandin. Lê di navbera Adem û Hewayê da ji bo sereketîyê nakokî peyda dibin, û tê gengeşekirin, ka ji kê meriv zêde bibin. Hingê serwerê firîşteyan

Введение

Езидизм (*йезидизм*) или эздиати (*курдск.*) – одна из древних и таинственных религий Ближнего Востока. Последователи этой религии называются езидами, говорят на курдском языке (диалект курманджи). Историческая территория Курдистана ныне разделена на четыре части, которые входят в состав Ирака, Ирана, Турции и Сирии. Сегодня основная часть езидов живет в южном Курдистане [район Шейхан недалеко от города Мосул, горы Шангала (Синджарские) в северном Ираке], юго-западном (северная Сирия) и северо-западном Курдистане (юго-восточная Турция), а также в Грузии, Армении, России, Украине, США, Германии и других странах Западной Европы. Общая численность езидов по последним, но нуждающимся в уточнении, данным превышает миллион человек.

Относительно происхождения езидизма существуют разные предположения. Достоверным представляется, что зародился он на основе древних индоиранских верований, близких индоарийским, переплетавшимися с древними месопотамскими представлениями.

Однако в течение тысячелетий, как и любая другая, эта религия развивалась и трансформировалась. Исторически сложилось так, что езидам на протяжении многих веков приходилось скрывать свои религиозные представления. Культы отправлялись тайно, а основы вероучения, предания, космогонические представления, священные тексты и молитвы передавались из поколения в поколение в устной традиции.

Езидизм – монотеистическая религия. Езиды верят в единого Бога-Творца (*Худе*, или *Эзид*), который создал мир, и в семь его ангелов. Согласно езидским представлениям, Бог вездесущ и все подвластно его воле. В священных текстах говорится, что добро и зло являются одним целым, также как день и ночь. Центральной фигурой в езидской космогонии является Ангел-Павлин (*Малак-Таус* или *Тауси Малак*), который был создан Богом до творения мира и поставлен во главе других ангелов «правителем над всеми». Малак-Таус олицетворяет собой и свет и тьму, так как все происходит по воле Господа. Езиды считают, что все в мироздании имеет свою противоположность. Бог создал солнце и луну, день и ночь и т.д. Чтобы постичь сущность чего-либо, надо увидеть его противоположность.

Кроме Бога-творца и его ангелов, езиды верят в загробную жизнь, рай и ад, в переселение душ, в конец света и воскресение мертвых, а также в пришествие Спасителя, которого называют *Шарфадин*.

Интересен езидский миф о происхождении прародителей человечества, который отличается от иудейского и мусульманского. Согласно своей космогонии, езиды ведут род не от *Адама* и *Евы*, а от семени ангелов, которые были созданы еще до сотво-

Introduction

Yezidism (Ezidizm or *ezdiati* in Kurdish) is one of the most ancient and mysterious religions in the Near East. Those Kurds practising this religion speak Kurmanji, a Kurdish dialect. The historical territory of Kurdistan is now divided between four modern countries: Iraq, Iran, Turkey and Syria. Most Yezidians live in southern Kurdistan (northern Iraq, the Sheikhan area near of Mosul, the Sinjar mountains), south-western Kurdistan (northern Syria), north-western Kurdistan (south-eastern Turkey), as well as in Armenia, Georgia, Russia, the Ukraine, the USA, Germany and other countries of Western Europe. The total number of Yezidians is more than one million.

There are different opinions about the origin. It seems to us that the most reliable evidence suggests that this religion arose on the foundation of ancient Indo-Iranian beliefs which were probably close to Indo-Aryan ones. But they were interlaced with ancient Mesopotamian religions. However, like any other religion, Yezidism developed and transformed. Yezidians lived in such a historical situation that they had to hide their belief. They performed their ceremonies in secret and passed on the foundations of their religion, legends, cosmological ideas, holy texts and prayers from one generation to another orally.

Yezidism is monotheistic. Yezidians believe in a single God-Creator (Khude or Ezid), who had created the world, and in his seven angels. According to Yezidism, God is omnipresent and the whole world is subject to his will. The sacred texts say that good and evil form a single whole, like day and night. A central figure in Yezidism is Tawusi Malak (Malak Tawus, Angel-Peacock) who was created by God before the creation of the world and was set at the head of the other angels as a “ruler over the all”. Tawusi Malak embodies both light and darkness because everything in the world occurs according to the will of the God. The Yezidians believe that everything in the universe has its opposite: God created the sun and the moon, day and night, etc. To comprehend the essence of anything it is necessary to see its opposite.

In addition to God the creator and his angels the Yezidians believe in life after death, paradise and hell, reincarnation, doomsday, resurrection, and in the advent of a saviour with the name Sharfaddin.

An interesting Yezidian myth about the origins of mankind differs from those in Judaism and Islam. According to their own cosmogony, the Yezidians are descended not from Adam and Eve but from the semen of angels that had been created before the universe itself. After the creation of the first people, Adam and Eve, the Creator provided their reproduction. But Adam and Eve started to argue as to which of them had the principal role in the begetting of their descendants. The head of the angels (Tawusi Malak) gave them a command to make two

- Êzdiyên Mêrdînê (karta posteyî ya firansî, dawiya sedsala XIX)
- Езиды Мардина (Мардина – историческая курдская область Французская открытка конца XIX века)
- Yezidians from Mardin (A French postcard, circa late 1800's)

- Êzdiyên çiyayê Şengalê (Karta posteyî ya birayên Sarafian ji Beyrûtê)
- Езиды Синджара (Почтовая открытка братьев Сарафян из Бейрута)
- Yezidians from Sinjar (Post-card by Sarrafian brothers of Beirut)

(melekan) Tawisî Melek dibêje wan, ew du cerikan (kûz) binijînin û xwezîya xwe bavêjne nav. Wan xwezîya xwe avête cêrikên xwe û derî girtin. Dema ku Adem xwezîya xwe diavête cêrika xwe serwerê firîştêyan havênê firîştêyan bi xwezî û xwîhdana Adem ra tev kir û derê cêrikê hate girtin. Neh meh bihurîn û dema vekirina derê cerikan pêra gihîst. Wexta devlîk ji devê cêrika Hewayê vekirin, kurm û kêzik têda dîtî, lê çaxê ya Adem vekirin zarokeke kurîn tê da dîtî û navê wî danîn Şeyîdê bin Cêr (Şeyîdê kurê Cêr). Paşê Tawisî Melek horîyekê ji bihuştê ji wî ra tîne û wan dizewicîne. Ev zarok bû encama têkelkirina havênê ezmanî û yê erdî. Êzdî dibêjin, ku ew ji zureta Şeyîdê bin Cêr çêbûne û ne zarokên Hewayê ne.

Piranîya lêkolîneran hizir dikin, ku binyata êzdîyatîyê ji bawerîyên berî zerdeştîyê tê, ku li deverên bakûr-rojavayê dewleta Medîyayê dihatin perestîn. Lê belê, bi rexma wê, ku gelek tiştên êzdîyatîyê û zerdeştîyê (parastina agir, rojê, ronahîyê) wek hev in jî, ev herdu ol ji hev cuda ne û di gelek pirsên bingehî da helwestên wan dijberî hev in. Ji bo nimûneyê: di zerdeştîyê da Xwedawendê xêr û şerê hene – Axûra Mezda û Anhro Manyû. Lê di êzdîyatîyê da şer nehatîye personîfikakirin, û ji ber vê egerê êzdî êpîtêta (nav) ku di dîne din da ji bo «ruhê bed» («ruhê şeran») tê gotin nayê femkirin. Bi hizra êzdiyan, gunehêkî mezin e, ku meriv firîştêyekî Xwedê ra gotinên bê rêz bibêje, wek «ketî», «nifirlêbûyî» û hwd. Gorî tekstên êzdîyatîyê yên pîroz, kes nikare li dijberî Xwedê here, ji ber ku tu tişt bê ferwara Xwedê naqewime.

Bi dîtina me, êzdîyatî ji zerdeştîyê çênebûye, lê belê ew herdu dîn li ser bingeha bawerîyên kevnar yên nişetîcîyên otxoton (binecî) peyda bûye.

Di êzdîyatîyê da bawerîya (kulta) Rojê, ronahîyê berçavan e û êzdî dibêjin ku «roj nûra (ronahîya) Xwedê ye». Bi bawerîya êzdiyan çavkanî û destpêka Rastîyê ronahî ye (nûr e) û ew di dilê hemû merivan da ye. Ronahî bingeh û kanîyeke ruhê merivan e. Ji ber vê egerê êzdî her sibeh berbangê berê xwe didin Rojhilatê û destê xwe perweste dikin, da ku kaniya jîyana bê dawî - «Ronahîya Xwedê» silav bikin. Ew, ku êzdî dema pêkanîna duayên dînî, fitîl û çira hil dikin, nîşana rêzgirtin-parastina ronahîyê tê.

Di çavkanîyên dîrokî da êzdî berê wek dasînî tînin bi nav kirin (dasînî tê wateya xwedêperest). Ji sedsala XII dewsa «dasînî» peyva «êzdî» tê bikaranîn. «Êzdî» wek peyveke arî tê hesibandin. Ji bilî vê, gelek versiyonên cihêreng jî hene. Bi gotina hinek lêkolîneran peyva «êzdî» ji navê xelîfeyê emewî Yezîd bin Muewî (sedsala VII) tê. Ji ber wê ku di serdemê desthilatdarîya wî ye kurt da zulm û zorî li êzdiyan ne dihate kirin. Wan Yezîd (Êzîd) heband, bawerîya xwe pê tînin û bi çavekî rêzgirtinê li wî dinêrin. Ev bûye sedema wê yekê, ku gelek lêkolîner û rêwîyan cudahîya di navbera Yezîd (Êzîd) û Yezdanî (Êzîd) da nedidît.

Pir dijwar e, meriv zemanê reformkirina êzdiyatîyê bi yekcarî bibîne, lê em, bêguman, dikarin bibêjin, ku guhartinên mezin di êzdiyatîyê da bi hatina zanyar-mîstîk Şêx Adî bin Misafir ra di sedsala XII da çêbûne [1073 (1078) – 1162]. Êzdiyan ew wek Tawisî Melek di xulkê Şêx Adî da dît û ji ber vê egerê ew di sêgoşeya (trîada) pîroz da çî digire – Şêx Adî, Tawisî Melek û Siltan Êzîd. Şêx Adî di 90 salîya xwe da qedem guhastîyê û sindrûka wî li peristgeha Lalişê da ne.

рения мироздания. После создания первых людей Творцом было предусмотрено их размножение. Но между Адамом и Евой возник спор, кто главный в рождении потомства. Тогда глава ангелов Малак-Таус дал им наставления вылепить два кувшина и каждый в свой кувшин должен поместить свою слюну (семя). Во время помещения Адамом слюны в кувшин глава ангелов смешивает ее с семенем ангелов, после чего кувшины зарыли на девять месяцев в землю. Когда вскрыли кувшин Евы, то в нем оказались насекомые, а в кувшине Адама человеческий эмбрион мужского пола, которого нарекли *Шейд бен Джер* (Шейд – Сын кувшина). То есть, как гласит миф, прародитель всех езидов появился на свет в результате соединения двух начал – небесного (семя ангелов) и земного (слюна Адама). Позднее Тауси Малак привел ему в жены райскую деву (гурию) *Хори бет Хана*, и они породили предков езидов.

Большинство исследователей видят корни езидизма в до-зороастрийских культах, распространенных в северо-западных провинциях Мидийского царства. Однако, несмотря на некоторые общие черты с зороастризмом (например, культ огня), в основных своих представлениях религии не только несхожи, но и прямо противоположны друг другу. Наиболее яркий пример тому – отношение к добру и злу. В зороастризме эти два понятия разделены и существует два божества – добра (*Ахура Mazda*) и зла (*Анхра Манью*). В езидизме зло не персонифицировано, поэтому эпитеты, данные представителями других религий одному из ангелов, езидам непонятны. Они считают большим грехом называть одного из ангелов словами «проклятый, падший» и т.д. Согласно священным текстам, никто не может пойти против Бога, так как ничто не может произойти без его воли. Поэтому о зле езиды говорят: «Кто часто задумывается о зле, может его встретить и отсрочить его исчезновение». Нам представляется, что религии зороастризм и езидизм не следуют одна из другой, скорее, они зародились в древности на основе близких, еще первобытных религиозных представлений автохтонного населения.

В езидизме преобладает культ света, солнца, в котором езиды видят свет, исходящий от Всевышнего. По их верованиям, источником всех истин является Всепроникающий Свет (*Ронаи Нур*), который сокрыт в сердце каждого человека, то есть свет есть источник и основа души человеческой. Поэтому езид, вставая на заре, направляет свой взор на Восток, чтобы приветствовать сияние, исходящее от первоисточника света и любви, которым является Бог (*Xweda – курманджи*). Зажигание масляных ламп во время религиозных праздников есть свидетельство почитания света.

В древние времена в источниках езиды упоминаются под именем «дасни» (*даева васна – девасна – дасна – дасни* – поклонники Бога) – то есть люди Бога. Приблизительно с XII века термин «дасни» заменяется аналогичным по значению словом «эзди» («эзиди»). Эзиди (езид – *совр.*) считается словом арийского, точнее, иранского происхождения. Хотя существуют и другие версии. Например, происхождение термина некоторые исследователи связывают с именем омейядского халифа Язида ибн Муа-

жуг и для Адама и для Евы. Когда Адам положил свою слюну в кувшин, Тавуси Малак смешал ее с семенем ангелов. Затем кувшины были зарыты в землю на девять месяцев. Когда кувшин Евы был открыт, в нем оказались насекомые, а в кувшине Адама – мужской человеческий эмбрион, которого назвали Шейд бен Джер (*sheid* означает «солнце кувшина»). Тавуси Малак привел к нему парадисскую деву (*гурия*), Хори бет Хана, и они дали жизнь предкам езидов. Таким образом, согласно мифу, предок езидов появился в результате сочетания небесного (семя ангелов) и земного (слюна Адама).

Большинство исследователей видят корни езидизма в до-зороастрийских культах, распространенных в северо-западных провинциях Мидийского царства. Однако, несмотря на некоторые общие черты с зороастризмом (например, культ огня), в основных своих представлениях религии не только несхожи, но и прямо противоположны друг другу. Наиболее яркий пример тому – отношение к добру и злу. В зороастризме эти два понятия разделены и существует два божества – добра (*Ахура Mazda*) и зла (*Анхра Манью*). В езидизме зло не персонифицировано, поэтому эпитеты, данные представителями других религий одному из ангелов, езидам непонятны. Они считают большим грехом называть одного из ангелов словами «проклятый, падший» и т.д. Согласно священным текстам, никто не может пойти против Бога, так как ничто не может произойти без его воли. Поэтому о зле езиды говорят: «Кто часто задумывается о зле, может его встретить и отсрочить его исчезновение». Нам представляется, что религии зороастризм и езидизм не следуют одна из другой, скорее, они зародились в древности на основе близких, еще первобытных религиозных представлений автохтонного населения.

В езидизме преобладает культ света, солнца, в котором езиды видят свет, исходящий от Всевышнего. По их верованиям, источником всех истин является Всепроникающий Свет (*Ронаи Нур*), который сокрыт в сердце каждого человека, то есть свет есть источник и основа души человеческой. Поэтому езид, вставая на заре, направляет свой взор на Восток, чтобы приветствовать сияние, исходящее от первоисточника света и любви, которым является Бог (*Xweda – курманджи*). Зажигание масляных ламп во время религиозных праздников есть свидетельство почитания света.

В древние времена в источниках езиды упоминаются под именем «дасни» (*даева васна – девасна – дасна – дасни* – поклонники Бога) – то есть люди Бога. Приблизительно с XII века термин «дасни» заменяется аналогичным по значению словом «эзди» («эзиди»). Эзиди (езид – *совр.*) считается словом арийского, точнее, иранского происхождения. Хотя существуют и другие версии. Например, происхождение термина некоторые исследователи связывают с именем омейядского халифа Язида ибн Муа-

жуг и для Адама и для Евы. Когда Адам положил свою слюну в кувшин, Тавуси Малак смешал ее с семенем ангелов. Затем кувшины были зарыты в землю на девять месяцев. Когда кувшин Евы был открыт, в нем оказались насекомые, а в кувшине Адама – мужской человеческий эмбрион, которого назвали Шейд бен Джер (*sheid* означает «солнце кувшина»). Тавуси Малак привел к нему парадисскую деву (*гурия*), Хори бет Хана, и они дали жизнь предкам езидов. Таким образом, согласно мифу, предок езидов появился в результате сочетания небесного (семя ангелов) и земного (слюна Адама).

Большинство исследователей видят корни езидизма в до-зороастрийских культах, распространенных в северо-западных провинциях Мидийского царства. Однако, несмотря на некоторые общие черты с зороастризмом (например, культ огня), в основных своих представлениях религии не только несхожи, но и прямо противоположны друг другу. Наиболее яркий пример тому – отношение к добру и злу. В зороастризме эти два понятия разделены и существует два божества – добра (*Ахура Mazda*) и зла (*Анхра Манью*). В езидизме зло не персонифицировано, поэтому эпитеты, данные представителями других религий одному из ангелов, езидам непонятны. Они считают большим грехом называть одного из ангелов словами «проклятый, падший» и т.д. Согласно священным текстам, никто не может пойти против Бога, так как ничто не может произойти без его воли. Поэтому о зле езиды говорят: «Кто часто задумывается о зле, может его встретить и отсрочить его исчезновение». Нам представляется, что религии зороастризм и езидизм не следуют одна из другой, скорее, они зародились в древности на основе близких, еще первобытных религиозных представлений автохтонного населения.

В езидизме преобладает культ света, солнца, в котором езиды видят свет, исходящий от Всевышнего. По их верованиям, источником всех истин является Всепроникающий Свет (*Ронаи Нур*), который сокрыт в сердце каждого человека, то есть свет есть источник и основа души человеческой. Поэтому езид, вставая на заре, направляет свой взор на Восток, чтобы приветствовать сияние, исходящее от первоисточника света и любви, которым является Бог (*Xweda – курманджи*). Зажигание масляных ламп во время религиозных праздников есть свидетельство почитания света.

- Zaniyarê tékstên dinî (ilmdar) Feqîr Hecî Şemo (gundê Baadirê)
- Известный знаток езидских текстов факир Хаджи Шамо (селение Баадр)
- A famous expert in Yezidian texts fakir Hadji Shamo (the village Baadr)

- Rûpela yekê ya pirtûka êzdîyan “Kitêba Celwe”
- Титульный лист езидской книги «Ктеба Джелва» («Книга Откровения»)
- The title-page of the Yezidian book “Kitab Jelwa” (“The Book of Afflatus”)

Şêx Adî hêzên ezdiyan yên belavbûyî li dora xwe civandin û peristgeha wan ya kevnar Laliş, a ku ketibû destê biyanîyan, ji bo wan vegeand. Di nav zanyaran da hizreke wisa heye, ku Şêx Adî gelek tişt ji sofîgeriyê (tesewuf) aniyê nav ezdiyan. Ji bo nimûneyê, fikirên di derbarê «nefsê» û rêzgirtina hinek bavçakan, ku di sofîgeriyê da hene, wek sofî tên hesibandin (Zenûnî Misrî, Bazîdê Bastamî, Ebdil Qadirê Gêlanî û hwd.). Fikrên metafîzîkî û praktîka asketî (derwêşiyê) di tesewifê da heye. Mirîd bi riya huba mîstîkî Xwedê nas bike û rola mezin hostayê wî (mûrşîd, pîr) rêberiya wî li ser vê rê dîke.

Serdema Şêx Adî bi geşbûna wêjeya dinî ya êzdîyan tê nasîn: helbesta dinî (qewl, beyt, qesîde û hwd), serpehatiyên derheqa xas û bavçakên êzdîyan da hatine afirandin. Mixabin, ji wêjeya nivîskî ya êzdîyan tenê nusxeya çend rûpelên du pirtûkan «Mishefa Reş» û «Kitêba Celwe» gihîştîye ber destê zanîyan. Wek xuya dibe, ev pirtûk bi herfên êzdîyan yên taybet û nihênî hatine nivîsandin. Herwha nivîsarên êzdîyan bi zimanê erebî jî hene “Mişûr” ku di hindek malên pîra de tene parastin. Fere em bibêjin, ku çavkaniya sereke ya êzdîyatîyê qewl û beyt in û otorîteya wan ji bo bawermendên êzdî bêşik e û nayê gengeşekirinê.

🌀 Ji dîroka mîrekîyên êzdîyan

Di sedsalên navîn da li Kurdistanê gelek mîrekîyên (îmerat) kurdî yên serbixwe hebûn, yên wek dewleta Merwanîyan li Dîyarbekirê (sedsalên X – XI), herweha Hekarîyê, Behdînan, Botanê piraniya nişteciyên wan yên êzdî bûne. Ji bilî vê, mîrekîya êzdîyan ya taybet û teokratîk jî hebû bi navê Dasînî û paytextê wê Duhok bû. Desthilatdarê herî navdar yê vê mîrekîyê Mîr Cefer bûye, yê ku sala 839 leşkerê xelîfe Mutasîmê Ebasî, yê ku ji bo perçiqandina serhildanê hatibû şandin, dişkêne. Lê belê, sala 840-î xelîfe dîsa komek leşker dişîne û vê carê Mîr Cefer tê kuştin. Vê pevçûnê êzdî nedan rawestandî û ew di warê ruhî, çandî û wêjeyî da gihîştin pêşketinan. Sedsala XIV Şêxan bibû navenda yegirtina ber û eşîrên êzdîyan û bi destê mîrên ji binemala Mîr Birahîmê Qatanî (pisê Derwêş Adem ku yek ji derwêşekî Şîxadî tê hesibandin) dihatin rêvebirin. Paytexta mîrên Şêxanê, Baadir bû. Vê mîrgeha êzdîyan roleke giring li deverê da dilîst û bandora xwe li mîrgehên cînar jî dikir.

Desthilatdarên ereb û tirk bi berdewamî ferman li ser êzdîyan radikirin û leşkerê xwe dişandin ser wan. Bedredîn Lûlû, yê ku atabegê Mûsilê bû sedsala XIII-an êrîşî ser êzdîya dîke û rêberê wan Şêx Hesên digire û peristgeha Lalişê dişewitîne. Serdema mîrtîya mîr Hisên begê Dasînî (destpêka sedsala XVI) erdê êzdîyan ji Şengalê dighîşte Hewlêrê. Mîrekîya êzdîyan paşî kuştina mîr Elî begê Mezin ji hêla mîrê Soran Muhemed paşa va têkçû. Lê belê, paşî vê mîrê êzdîyan dîsa jî bi fermî serwerê hemû êzdîyan bûn û ji aliyê hukumetên ku erdê mîrekîya Şêxanê di sînorê wan da bû dihatin naskirin. Mîrê Şêxan wek mîrê hemû êzdîyan dihate hejmartin û salê carekê yan çend caran qewal bi sinceqa tawisê va dişandin di nav civakên êzdîyên li deverên cuda. Bi giştî heft civakên êzdîyan hebûn û her yek ji ber û eşîretên cihêreng pêk dihatin: êzdîyên Şêxanê (Welat Şêx), êzdîyên Şengalê, êzdîyên Helebê, êzdîyên Tewrêzê, êzdîyên Dîyarbekirê

вия (VII в.), во время непродолжительного правления которого, пришедшегося на сложный и воинственный период исламизации курдов, езидов не преследовали. За это езиды на самом деле почитают его как воплощение верховного ангела-покровителя, что и породило путаницу в среде исследователей, отождествляющих Яздана (Эзида) и Язида ибн Муавия.

Достоверно определить эпоху, дату большинства нововведений в езидскую религию невозможно. Безусловно можно сказать только, что значительные изменения в езидизме произошли в XII веке новой эры с появлением учителя-реформатора, выдающегося ученого-мистика Шейха Ади Мусафира [1073 (1078) – 1162], в котором езиды признали посланника Бога. Поэтому Шейх Ади почитается наравне с Малак-Таусом и Эзидом, которые вместе образуют святую триаду.

Шейх Ади родился в селении Байт аль-фар, в районе Баальбек, расположенном в долине Бекаа современного Ливана. Придя в Лалыш, он сплотил вокруг себя разрозненные езидские племена и вернул им их древний храм, захваченный ранее иноверцами. В научных кругах считается, что Шейх Ади привнес в езидскую религию многое из суфийского учения, например, понятие о *нафсе* (ложном «я», эго) и почитание некоторых суфийских святых. Для суфизма характерно сочетание идеалистической метафизики с особой аскетической практикой, учение о постепенном приближении *мюрида* через мистическую любовь к познанию Бога и конечному слиянию с ним. Значительная роль в этом отводится старцу-наставнику (*муришид, пир*), ведущему *мюрида* по этому пути.

Эпоха Шейха Ади знаменует собой расцвет езидской литературы: создана религиозная поэзия, составлены жития святых и мучеников. Но в силу исторических перипетий до наших дней дожили лишь копии нескольких страниц двух езидских священных книг «*Ктеба Джелва*» («Книга откровения») и «*Масхафа Раши*» («Черная книга»). Обе книги были написаны особым езидским письмом (тайнописью). Священные гимны – *кавли* и *бейты* – являются основным источником по езидской религии, и их авторитет для верующих неоспорим.

Шейх Ади скончался в возрасте 90 лет, его мощи погребены в храме Лалыш.

История езидских княжеств

В средние века на территории Курдистана существовали независимые курдские княжества (эмираты). Население таких эмиратов, как Марванидское со столицей в Диарбакре (X–XI вв.), а также Хакари, Бахдинан и Бохтан, в основном состояло из приверженцев езидского вероисповедания. Кроме того, у езидов было свое собственное теократическое княжество Дасин, столицей которого был город Дахок. Самому знаменитому правителю этого княжества Мир Джафару в 839 году удалось разбить войска аббасидского халифа Мутасима во главе с Абдуллах ибн Саид Анасом, предпринявшим поход с целью подавления непокорного предводителя «неверных». Однако в 840 году халиф Мутасим послал новое войско, которому

(1073 [or 1078] – 1162). The Yezidians regard him equally with Tawusi Malak and Ezid, all forming a saintly trinity.

Sheikh Adi was born between 1073 and 1078 at Bait al-far in the Baalbek area situated in the Bekaa valley of modern Lebanon. When he came to Lalish he brought back together the separate Yezidian tribes and restored to them the ancient temple that had been captured by people of other religions. Some scholars suppose that Sheikh Adi introduced to the Yezidian religion much from Sufic doctrine, for example, an idea about *nafs* (a false *ego*) and veneration of some Sufic holy men. The combination of idealistic metaphysics with special ascetic practice is very typical of Sufism. The doctrine of the gradual approach of a *murid* through mystic love to cognition of God and finally to confluence with God. The role of the elder – preceptor (*murshid, pir*) – who leads the *murid* along this path is very important in Sufism. The time of Sheikh Adi was one in which Yezidian literature flourished: a vast religious-poetic literature and hagiography were created. But in view of historical developments all that has survived is copies of several pages of the sacred books “Kitab Jelwa” (“The Book of Afflatus”) and “Mashaf Rash” (“The Black Book”). Both books had been written in a special cryptographic script.

The sacred hymns (*kawls* and *beits*) are the main source on Yezidian religion; to the Yezidians their authority is unchallengeable.

Sheikh Adi die at the age of 90 and his remains were buried in the Lalish temple.

The history of the Yezidian princedoms

In the Middle Ages independent Kurdish princedoms (emirates) existed in Kurdistan. The inhabitants of such princedoms as Marwanid (with its capital in Diarbakir, 10-11th century) and Hakkari, Bohtan and Bahdinan consisted mainly of adherents of the Yezidian religion. In addition, the Yezidians had their theocratic princedom of Dasni with a capital at Dahuk. In AD 839 the most famous ruler of this princedom, Mir Jafar, defeated the army of the Abassid Caliph Mutasim headed by Abdullah ibn Said Annas, who launched a campaign with the aim of repressing the recalcitrant leader of the “infidels”. Then (in AD 840) the Caliph sent a new army headed by Aitakh and Yezidian resistance failed. Mir Jafar was taken captive and murdered. But this battle and the guileful murder of Mir Jafar brought none of the desired results to the Abassidian Caliphate: the Yezidians had been not conquered and continued their cultural and spiritual development. In the 13th century the princedom of Sheikhan became the centre for the unification of the Yezidians. A new dynasty, the Katani, descended from Mir Brahim (a son of the Yezidian holy man, Darvesh Adam, a pupil of Sheikh Adi), headed this princedom. The residence of the Yezidian *mirs* (in Kurdish *emirs*) was in the village of Baadr near Mosul. It was a single princedom with definite borders, it was practically independent, and it exerted influence on its neighbours. The Yezidian emir maintained relations with all the other Yezidian communities by means of his envoys, *kawals*, who were at the same time preachers of the religion and executors of legal functions. A symbol of power was the copper figure of a peacock (*tawus* or *sanjak*). Each *sanjak* corresponded to a certain

- Şûnwarên koçiksera Mîr Elî begê li gundê Baedirê
- Развалины дворца езидского эмира Али-бека в Баадре
- Ruins of a palace of the Yezidian emir Ali-bek at Baadr

- Езиды Синджара (Фото: Гертруда Белл, 1911)
- Yezidians of Sinjar (Photo: Gertrude Bell, 1911)
- Êzdiyên Şengalê (wêne: Gertrude Bell, sala 1911)

(Welatê xaltan), êzdiyên Hekarîyê û êzdiyên Serhedê ku paşê derbasî Ermenistan û Gurcistanê bûn.

Êzdiyan bi serwerîya mîrê Şêxan xwe xwedî xudan û parêzvan hîsdikirin. Mixabin, ev mîrekî jî, wek mîrekîyên êzdyan yên din kete bin destan, û ew bindestî heta sedsala XIX berdewem bû. Lê mîrê Şêxan niha jî wek mîrê êzdiyên Îraqê û êzdiyên cîhanê tîen hesabandin. Gera qewalan bi senceq-tawisan ve ligel def û şîbêbê di nav êzdiyên Îraqê da heta niha jî heye. Carna qewal di nav êzdiyên Sûryê û Tirkîyê da jî digerin.

Dîroka peydabûna êzdîtiyê wek dîn bi pêvajoyên dîrokî yên Rojhilata Navîn va bi taybetî etnosa kurdî ve girêdayî ye. Kurdistan hê di demên kevnar da gelek caran dibû cîyê şer û de'wan di navbera gelên cuda da yên wek: aşûrî (mexîn), grêk (yûnanî), pers, romî, ereb, tirk û hwd. Her yekî jî wan rabûn-rûniştin, çand, qanûn û dîne xwe danîn welatê kurdan. Di nava hezarê salan da dijî baweriyên kurdî yên kevnare têkoşîna dijwar ji aliyê kûltûrê babil û aşûrî, zerdeştîyê, manîkîyê, xaçparêziyê û misilmantîyê dihate kirin.

Kurd yek ji wan gelan e, ku berî her kesî di salên 30-î yên sedsala VII ketin ber êkspansiyona erebî-îslamî. Bi belavkirina dîne îslamê ya ji aliyê ereban va li Mezopotamîyê û di welatê kurdan Zozanê (Zewzen) da têkoşîna kurdan dijberî dîne nû destpê kir. Gorî çavkanîyên dîrokî, heta sedsala X-an dîne îslamê di nav kurdan da kêma belav bibû. Hê serdema xelîfeyên Emewî pêvajoya bi zorê misilmankirina kurdan kêma bû, lê di dema Ebasyan da stem û zorî li wan dihate kirin. Herweha gelek ferman bi destê kurdên misilman jî hatine ser êzdiyan. Ji ber vê egerê alîgirên dîne kevn, ku bi navê êzdî tîen behskirin, wek êtnoseke xweser yan sîbêtnos derket holê. Têgeha «êzdî» ji bilî ku wek dîn dihate tîegihîştin, herwisa wek êtnos (nijad) dihate fehmkirin. Helbet, ev yeka bû sedema wê, ku êzdî heta niha xweserî û taybetmendiyên xwe ye kevnar karîbûn biparêzin.

- Qewalên êzdî (H. Layard, 1849)
- Езидские кавалы (Рис.: Г. Лэйярд, 1849)
- Yezidian kawals (Picture: H. Layard, 1849)

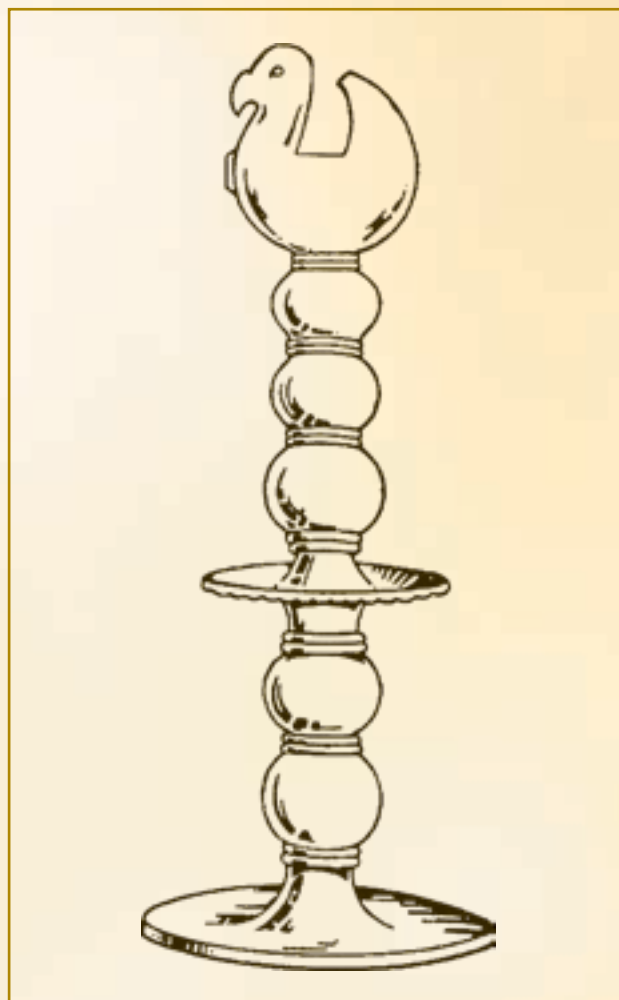
езиды уже не смогли оказать сопротивление. Мир Джафар был схвачен и убит. Тем не менее это сражение и коварное убийство Мир Джафара не принесло желаемых результатов Аббасидскому халифату: езиды не были покорены и продолжали культурно и духовно развиваться. В XIII веке центром объединения езидов стало княжество Шейхан, во главе которого встала новая династия – Катани, возводящая свою генеалогию к Мир Брахиму – сыну езидского святого Дарвеш Адама, ученика Шейха Ади. Резиденция езидских *миров* (эмир – *курд*.) находилась в селении Баадр недалеко от Мосула. Это было единственное езидское княжество с определенными границами, практически независимое и оказывавшее значительное влияние на соседние. Езидский эмир управлял племенами посредством своих посланников – *кавалов*, которые одновременно были проповедниками религии и исполнителями функции судей.

Символом власти являлись медные изображения павлина (*тавус* или *санджак*): на каждую из езидских общин приходилось по одному.

Ежегодно группа из нескольких *кавалов* с *санджаком* обходила все селения езидов. Езиды составляли семь общин, и каждая из них представляла собой союз племен: езиды Шейхана, Синджара, Халеба, Табриза, Диарбакра (*халти*), Хакари, а также езиды, проживающие на границе с Арменией.

С эмирами Шейхана (*Мире Шехан*) езиды чувствовали себя уверенными и защищенными от врагов. Но впоследствии и этому езидскому княжеству, как и другим курдским эмиратам, суждено было попасть под власть завоевателей. Оно фактически просуществовало до XIX века, а представители рода езидских эмиров Шейхана и сейчас являются предводителями иракских езидов. Более того, езиды всего мира признают над собой главенство этого эмира. А традиция разносить *санджаки* до сих пор существует в пределах Ирака, иногда группу *кавалов* посылают к езидам Сирии и Турции.

История развития езидизма как религии неразрывно связана, а иногда и напрямую зависела от истории всего ближневосточного региона и непосредственно курдского этноса. По причине своего географического положения Курдистан часто становился ареной для притязаний разных народов: ассирийцев, греков, персов, римлян, арабов, турок и т.д. Каждый из них привносил свои

- Sencaqeke êzdiyan (tawis)
- Езидский символ санджак (таус)
- A Yezidian symbol sanjak (tawus)

Yezidian community. Each year a group of several *kawals* with a *sanjak* visited all Yezidian villages. The Yezidians consisted of seven communities or unions of tribes: the Yezidians of Sheikhan, Sinjar, Halab, Tavriz, Diarbakir (*khalti*), Hakkari, and those living on the Armenian border. The Yezidians felt themselves safe and defended against their enemies by the emirs of Sheikhan (*Mire Sheikhan*). Unfortunately, as with other Kurdish emirates, this Yezidian principdom was conquered by its enemies. Actually it existed until the 19th century, and successors to the clan of the Yezidian emirs of Sheikhan are now leaders of the Iraqi Yezidians. Moreover, the Yezidians around the world recognize the supremacy of the Yezidian emir over them. The tradition of delivering *sanjaks* continues to take place within the borders of Iraq, and sometimes a group of *kawals* may be sent to Yezidians in Syria and Turkey.

The history of the development of Yezidism as a religion is inseparably linked with, and sometimes directly dependent upon, the history of the whole Near Eastern region and the Kurdish ethnos. Because of its geographical location Kurdistan was subject to the rival claims of different peoples – Assyrians, Greeks, Persians, Romans, Arabs, Turks, etc. – each of which introduced their laws, customs and religions. Over time Babylonian and Assyrian cults, Zoroastrianism, Manichaeism, Christianity and Islam struggled against ancient Kurdish faiths.

The Kurds were one of the first peoples to be subjected by the Arab expansion in the fourth decade of the 7th century. After the spread of Islam, which had been introduced by the Arabs to Mesopotamia and the country of Zauzan (from a Kurdish word “*zozan*” – a pasture), the name of the Kurdish lands at that time, the Kurdish tribes fought hard against its propagation. In the course of time some of the Kurds became Muslims, but this was uncommon up to the 10th century, as evidenced by Arabian sources. In the time of the Omeyyadian dynasty of caliphs the Kurds felt little of the pressure that built up under the Abassids, who organized expeditions aimed at the forced conversion of the Kurds to Islam. It is because of this that the *dasni*, the people of the ancient faith, were always a very closed society, resulting in the formation of an ethnic and religious sub-group inside the large Kurdish ethnos. From this time the word *Yezid* expressed not only a religious identity but partly an ethnic one too. Probably it is the main reason why the Yezidians have kept their identity up to the present.

- Êzdiyên Şengalê
- Езиды Шангала (Синджара)
- Yezidians from Shangal (Sinjar)

- Feqîrê êzdî ji Şengalê
(wêne ji arşîva K. Anqosî)
- Езидский факир из Синджара
(Фото из архива К. Анкоси)
- A Yezidian fakir from Sinjar
(Photo from the archive of K. Ankosi)

🕯️ Saziya civaka êzdîyan

Ji ber hinek sedemên cuda, mîna saziya kastan û eşîretîyê êzdî bûne civakek dergirtî. Êzdiyatî wek dîne xirîstîyanî û misilmanîyê qebûl nake, ku kesek bê ser dîne êzdîyan. Êzdî divê di malbata êzdî da ji dê û bavê êzdî bibe.

Civaka êzdîyan bi prensîpa kastan-teokratîk hatîye avakirin û hinek lêkolîner dibêjin, ku ev encamên reformên Şêx Adî bin Misafir (sedsala XII) in. Lê bi rastî, sîstema kastan rêyeke dûr û dirêj bi sedan sal derbasbûye û wek civaka êzdîyan ya niha derketîye holê. Di nav civaka êzdî da sê kastên (çîn) sereke hene, didu ji wan – şêx û pîr – ruhanî ne, û yek mirîd in, ango, yê peyçûyî. Zewac di navbera kesên ji wan sê kastan gorî qanûnên êzdiyatîyê qedexe ye û guneh tê hesabandin. Wacib û borcên her kastekê bi silsilet ji bavê derbasî kur dibe. Lê belê, hene wezîfe û karê dînî, yê ku mirîd hildigirin û xizmeta dînî dikin.

Şêx – (şêxê biskê) wacibê wî yê yekemîn car di temenê yeksalî da porê zikmakî yê zaroka kurî bi destê xwe hilde û dua tûra mirîdê xwe bike ji bo zêdebûnê.

Pîr – wacibê wî ev e, ku salê carekê qesta mala mirîdê xwe bike, dua li nan û xwêya mala wî bike, daku mal û rizqê mirîdê zêde be.

Şêx û pîr her yek wacibê wî heye û yek bê yê din nabe.

Mirîd – piraniya êzdîyan mirîd in û ew ji eşîra û bereka pêk tên. Ji çîna mirîda gelek zanayê dînî, qewlbêj, feqîr, qewal, xizmetkar, koçek hene û rojên cejnan ew jî beşdar dibin.

Ji bilî van sê kastên sereke «binkast» jî hene. Şêx li ser sê «binkasta» dabeş dibin– Adanî, Qatanî, Şemsanî –û zewaca wan jî bi hev ra çênabe û guneh e. Lê pîranî li ser çend binemalan dabeş dibin (Hesinmeman, Mehmereşan, Îsêbiya, Omerxala, Pîr Sînî Behrî, Pîr Dirbês, Pîr Xanî, Pîr Alî, Memşivanî û hwd).

Wek ku hate gotin, zewaca di navbera sê «binkastên» şêxan guneh tê hesabandin, herwisa jî zewac di navbera hinek binemalên pîran da jî qedexe ye. Maneya qedexekirina zewacê ev e, ku têkilyên wan binemalan li ser bingeha pîrozîyê û ruhîyê hatine avakirinê, her yek ji wan mirîdê yekî ye. Heger ji hevdu bizewicin, ew beranberî zewaca xwişk û bira tê hesabandin.

Civaka êzdîyan li ser sê bingehên sereke hatîye avakirin û jê ra dibêjin «sê herf». Heger êzdî yekî ji wan bi cî neyîne, bi otomatîk ew jî êzdiyatîyê derdikeve.

1. Şerbikê zêrîn (anku terîqet) – zewaca di navbera kast û «binkastan» da qedexe dike.

2. Dîzka denê (anku şerîet) – zewaca di navbera êzdî û neêzdî qedexe dike.

3. Derba xerqe – qedexeye êzdî cewaba merivê dîndar (oldar) bide û destê xwe ser rake. Heke êzdiyek destê xwe li ser feqîrekî bi xerqe yan jî şêx û pîrê xwe rake ji êzdiyatîyê derdikeve.

Di êzdiyatîyê da du şeweyên ferzan hene: ferzên heqîqetê û ferzên terîqetê. **Ferzên heqîqetê** tê wateya wê, ku her êzdiyek gerekî pênc terîqê wî hebin (şêx, pîr, hosta, merebî, yar û birê axretê) û her yek ji wan wezîfa wî ya dînî heye.

Ferzên terîqetê ev in: xwedênasî, kiryara çê, xêr û qencî, rojîgirtin, sunet, biskhildan, dua, ziyaret kirina Lalişê, zikat, xêrat, fitu, xwarina helal û nexwarina heram, wek goştê beraz, kelem, xes û hwd.

законы, обычаи и религию. На протяжении веков шла борьба против древних езидских народных верований со стороны вавилонских и ассирийских культов, зороастризма, манихейства, христианства, ислама.

Курды одними из первых подверглись арабо-исламской экспансии в 30-е годы VII века. С распространением мусульманства, привнесенного арабами в Месопотамию и страну *Заузан* (от курдского слова «зозан» – пастбище) – так именовали тогда курдские земли, началась борьба курдских племен против насаждаемой религии. Со временем часть курдов была исламизирована, но массового характера этот процесс не имел вплоть до X века, о чем свидетельствуют арабские источники. При арабских халифах Омеядской династии курды не испытывали такого давления, как это происходило при Аббасидах. Последние устраивали экспедиции с целью заставить курдов принять ислам. Это обусловило замкнутость *дасни* – людей древней веры, которые со временем сформировались по религиозному признаку в этноконфессиональную группу – *езидов*. Термин «езид» стал обозначать не только религиозную принадлежность, но и этническую. Вероятно, это является главной причиной тому, что езиды сохранили самобытность до сих пор.

Структура езидского общества

В силу различных причин и, прежде всего, строгого соблюдения канонов родства и кастовости, езидизм является весьма закрытой религией. Принять эту веру по убеждению, в отличие от христианства или мусульманства, невозможно. Езидом может быть только родившийся в семье езидов.

Всё езидское общество основано на кастово-теократическом принципе деления. Возникновение кастовой системы принято связывать с реформой Шейха Ади (XII в.), на самом же деле современная кастовая структура езидов в своем развитии прошла долгий путь. Существуют три касты, две из которых составляют духовенство (*шейхи и пирь*) и одну – последователи (*мюриды*). Браки между кастами строго запрещены. Функции и обязанности каст наследственны, хотя в езидизме предусмотрены духовные саны и религиозные должности для *мюридов*. *Мюрид* может стать как проповедником, знатоком и толкователем священных текстов, так и монахом. Он не может только принимать участие в сокровенных обрядах: таких, как обрезание, венчание и омовение покойного.

Мюриды (последователи) – представители множества езидских родов и племен.

Шейх – (*шехе бске*) исполняет функцию благословителя и покровителя рода мюрида. Он совершает обряд срезания пучка волос с головы младенца мужского пола в возрасте около года.

Пир – (*пире зкате*) благословитель очага и семейного достатка. Ежегодно весной *пир* посещает дом своего *мюрида* и читает молитву над хлебом и солью. *Пир* является также учителем и наставником.

Необходимо отметить, что в литературе часто встречаются попытки разделить пиров и шейхов на высшую и низшую касту

The Structure of Yezidian society

For many reasons, above all the strict observance of canons of kindred and caste, Yezidism is very much a closed religion. Nobody can adopt it, unlike Christianity or Islam: only a man or woman born in a Yezidian family may be a Yezidian.

Yezidian society is based on caste-theocratic principles. It appears that the caste system was introduced in the period of reform under Sheikh Adi in 12th century. But indeed the modern Yezidian caste system has developed far. There are three castes, two of which include clergy (*sheikhs* and *pirs*) and the third, the *murids*, comprises followers. Marriages between castes are strictly prohibited. The functions and responsibilities of the castes are hereditary. There are also holy orders and religious appointments for *murids*. A *murid* may be both a preacher, interpreter of sacred text and a monk. He may not participate in concealed rites such as circumcision, wedding and the ablution of a deceased.

The **murids** (followers) – representatives of many clans of the Yezidian society.

The **sheikh** (*shekhe bske*) executes the functions of benediction and protection of a *murid's* family. He executes the rite of cutting a lock of hair from the head of a male child at the age of one.

The **pir** (*pire zkate*) is a benedictory of fire and domestic prosperity. Each spring a *pir* visits the home of his *murid* and offers up a prayer over bread and salt.

Some writers try to divide *pirs* and *sheikhs* into higher and lower castes of clergy, but this opinion is false. *Pirs* and *sheikhs* have different functions relating to *murids*.

In addition to the three castes there are sub-castes. So, the caste of *sheikhs* consists of three sub-castes (Adani, Katani and Shamsani), and the caste of *pirs* consists of several tens of clans (Hasnmaman, Makhmarashan, Isebia, Omarkhali, Pirbahri and others). Marriages between the different the sub-castes of *sheikhs* are prohibited because they are connected by spiritual ties. Marriages between some families of *pirs* are prohibited too.

The Yezidian community is based on three commandments (*se harf*) which must be kept by each Yezidian, otherwise he will automatically ceased to belong to the faith:

1. *Sharbke zerin* (The golden cup) – concerns the conjugal prohibitions between different castes.

2. *Dizka Dane* (The vessel with dyestuff) – prohibits marriages of Yezidians with not Yezidians.

3. *Darba Kharka* (a blow to either a hair-shirt or rags) – implies a respectful attitude to priests. Insulting a religious dignitary involves excommunication and, as a result, expulsion from the community.

Yezidism has two obligatory prescriptions: *farze tarikate* and *farze hakikate*. *Farze tarikate* implies that each Yezidian must have five priests: a *sheikh*, a *pir*, and an *osta* (teacher), a *marabi* (a mentor) and a *yar-bre akhrate* (a brother in the beyond), all of whom belong to the castes of *sheiks* and *pirs*.

Farze hakikate means an obligation to live righteously and do good, to keep the rituals of fasts (*rozhy*), circumcision (*sunat*), cutting a lock of hair from the head of one-year-old baby (*bysk*), and to offer

Êzdîxane • Эзидихана • Ezdikhana

Şêxanî • Шехани (Шейхи) • Shekhani (sheikhs)

* Cin Teyar, Dara Miraza, Toxa Enzel • Джин Таяр, Дара Мраза, Тоха Анзал • Gin Tayar, Dara Mraza, Tokha Anzal

Binemalên şêxê Şemsani ku tenê di nav êzdiyên Serhedê da hene • Ответвления шамсани /только среди езидов Сархада/ • A branch of Shamsani (only among Yezidians of Sarkhad)

Êzdî • Езиды • Yezidians

Mrîdxane • Мридхана (Мриды) • Mridkhana (Murids)

Bi seda eşîr û qebîl
Множество племён
A lot of tribes

Pîranî • Пирани (пиры) • Pirani (Pirs)

Hesinmeman (Pîre çîl pîra) • Хаснмаман (Пире чел пира) • Hasnmaman (Pîre chel pîra)

- Hecî Mihemed • Хаджи Мухамад • Hacı Muhamad
- Pîr Cerwan • Пир Джарван • Pîr Jarwan
- Mehemreşan (Mihemed Reşan) • Махмарашан (Махмад Рашан) • Mahmarashan (Mahmad Rashan)
- Pîr Eyûb • Пир Айуб • Pîr Ayub
- Pîr Afat • Пир Афат • Pîr Afat
- Pîr Mihemed • Пир Мухамад • Pîr Muhammad
- Memê Şivan • Мам Шван • Mam Shvan
- Ebdirehman • Абдурахман • Abdurrahman
- Omarkhala • Омар Хала • Omarkhala
- Hesençinari • Хасанчинари • Hasanchinari
- Pîr Sini Behri (Pîr Behri) • Пир Сини Бахри (Пир Бари) • Pîr Sini Bahri (Pîr Bari)
- Naciyal • Хаджиали • Hadjali
- Pîr Bûb • Пир Буб • Pîr Bub
- Pîr Ali • Пир Али • Pîr Ali
- Pîr Sedîq • Пир Садик • Pîr Sadik
- Pîr Fadil • Пир Фадл • Pîr Fadl
- Pîr Mend • Пир Манд • Pîr Mand
- Pîr Biwal Sêderî • Пир Бувал Седари • Pîr Biwal Sedari
- Pîr Reşê Neugan • Пир Раше Хайран • Pîr Rashe Hairan
- Pîr Mihemedê Reben • Махмаде Рабан • Makhmade Raban
- Hesnelka • Хасналка • Hasnalka
- Dawidê bin Derman • Дауди бен Дарман • Daud ben Darman
- Îsêbiya (Îsê Biyan) • Исебиа (Исе Биан) • Isebia (Ise Bian)
- Pîr Xani • Пир Хани • Pîr Khani
- Pîr Dawid • Пир Дауд • Pîr Daud
- Pîr Şerefê Mêravî • Пир Шарафе Мирави • Pîr Sharafe Merawi
- Hesen Pîrk • Хасан Пирк • Hasan Pîrk
- Pîr Merwan • Пир Марван • Pîr Marwan
- Pîr Dirbês • Пир Дребес • Pîr Drbes
- Pîr Hesentelik • Пир Хасангалак • Pîr Hasantalk
- Pîr Mehmûd • Пир Махмуд • Pîr Mahmud
- Pîr Beybûn • Пир Байбун • Pîr Baibun
- Pîr Delî • Пир Дали • Pîr Dali
- Alûbekir • Алубакр • Alubakr
- Qereçer • Карачар • Karachar
- Xoşava • Хошава • Khoshava
- Hecî Eli • Хаджи Али • Hacı Ali
- Pîr Mûs • Пир Мус • Pîr Mus
- Pîr Tûs • Пир Тус • Pîr Tus
- Pîr Mecruh • Пир Маджрух • Pîr Majruh
- Pîr Qemer • Пир Камар • Pîr Kamar
- Pîr Libnan • Пир Лбнан • Pîr Lbnan
- Pîr Helan • Пир Халан • Pîr Halan
- Sinexali • Синахали • Sinakhali
- Merqebês (Emer Qebis) • Маркабес (Амар Кабис) • Markabes (Amar Kabis)
- Qedibilan (Qedib Bilban) • Кадиблан (Кадиб Блан) • Kadiblan (Kadib Bilban)
- Pîr Kemal • Пир Камад • Pîr Kamal
- Pîr Gerger • Пир Гаргар • Pîr Gargar
- Pîr Qerqûr • Пир Каркур • Pîr Karkur
- Pîr Bûtar • Пир Бутар • Pîr Butar
- Pîr Xetîpîsi (Xetib Basi) • Пир Хатипси (Хатиб Баси) • Pîr Khatipsi (Khatib Basi)
- Pîr Nemedê Boz • Пир Хамаде Боз • Pîr Hamade Boz
- Pîrê Çêlê • Пир Челе • Pîre Chele
- Pîrê Bad • Пир Бад • Pîre Bad
- Pîrê Deve • Пир Дава • Pîre Dava

- Şêx Ewloyê Biro Şêxûbekirî (gundê Sariblahê, Ermenistan)
- Шейх Авлое Бро Шехубакри (село Сариблах, Армения)
- Sheikh Awloe Bro Shekhubakri (Sariblahk village, Armenia)

- Bavê Çawîş Pir Çerût Pir Îlyas Pirê Îsêbiya (1890 ji dayik bûye) li ber Dergê Şixadî (Drower)
- Баве Чавиш пир Чарут пир Ильяс Пир Исебиа (род. 1890 г.) у двери в храм Шейха Ади (Лалыш) (по Дроуэру)
- Bave Chawish pir Charut pir Ilias Pir Isebia (born 1890) at the gate to the temple of Sheikh Adi (after Drower)

• Êzdiyên Şengalê digel ruhanên kildani li ser civîna dîndarên Îraqê. Di rêza jêrê ji aliyê çepê yê sisa Mîr Îsmail beg û yê çara Hemo Şero. (karta posteyî ya firansî, dawîya sedsala XIX)

• Езиды Шангала (Синджара) на собрании духовных лиц Ирака. В нижнем ряду третий слева Мир Исмаил-бек, справа от него Хамо Шаро (Французская открытка конца XIX века)

• Yezidians of Shangal (Sinjar) at a meeting of ecclesiastics of Iraq (A French postcard, circa late 1800's)

Tê gotin, ku şêx û pîr (dunav) di esil û koka xwe da ji Mala Adîya ne û ji zureta hevfişkên Şêx Adî ne, yên ku rêya êzdîyatîyê nîşanî êzdîxanê dikirin. Mirîdayî û şêxtî û pîrtî ji bavê derbasî kur dibe wek zincîr (silsilet). Mirîdê şêx û pîran jî piştî bavê mirîdê kur dimîne. Heger binemala şêx û pîrê mirîdekî bêzuret dimîne, hîngê mirîd şêxekî yan pîrekî nû ji xwe ra digire. Ji bilî vê her êzdîyek divê xûşk û birayê wî axretê hebin û ew jî ji binemalên dunavan (şêx û pîr) tên girtin.

Şêx û pîr divê çavdêrîya jiyana êzdîyatîyê ya mirîdê xwe bikin, wan bidine ser rêya rastîyê, rêûrismên dînî bi cî bînin (sunet, zewac, şûstin û veşartina mirî, cejnên olî, xwendina têkstên pîroz û hwd.) Hinek rêûrism hene, ku şêx û pîrê malbatê pêk tîne, lê belê hene merasimên wisa, ku tenê şêx, an jî pîr bi cî tîne. Di jîyana herrojî da şêx û pîr di warê civakî û aborî da tevî mirîdên xwe di jîyan û karê wan yê komelayetîyê wek hev in.

Dema qala têrmînolojîya hîerarşîya êzdîyatîyê dîkin, lêkolîner têrmînên di koka xwe da erebî destnîşan dîkin, wek: şêx, qewal, mirîd û hwd. Bi rexma wê, ku ev tîgeh di terîqatên sofîyan da (tesewif) jî hene, di bîngeha xwe da kevnar in. Zanyarê rûsî O. Vîlçevskî dinivîsî: «Yekemîn car, bikaranîn û deynkirina tegehên şêx û pîr ku di Rojhilata misilmantîyê da belav bûye, nayê wê wateyê, ku sazîya wan ji cîyekî hatîye hilanîn. Wek tê zanîn tîgeha «kal» (pîr) di mîstîsîzma îslamî di du forman da heye – şêx û pîr. Ev nayê vê

духовенства. Это ошибочно. Шейхи и пиры различаются только в своих функциях по отношению к мюридам.

Кроме каст существуют подкасты. Так, каста шейхов делится на три подкасты (Адани, Катани, Шамсани), а каста пиров распадается на несколько десятков родов (Хаснмаман, Махмарашан, Исебиа, Омархали, Пирбари и др.). Не допускаются браки между подкастами шейхов, так как они связаны духовными узами. Браки запрещаются также между некоторыми родами пиров.

Езидская община держится на трех заповедях (*се харф*), которые каждый езид обязан соблюдать, иначе он автоматически перестает к ней принадлежать:

1. *Шарбке зерин* (Золотая чаша) – касается брачных запретов между кастами.

2. *Дизка Дане* (Сосуд с красителем: здесь имеется в виду синий цвет, запрещенный у езидов) – запрещает браки езидов с неезидами.

3. *Дарба Харка* (Удар по власянице или рубищу) – заключается в почтительном отношении к служителям религиозного культа. Оскорбление духовного лица (особенно факиров) повлечет за собой отлучение от веры предков и, как следствие, изгнание из общины.

В езидизме существует два вида обязательных предписаний: *фарзе хакикате* и *фарзе тарикате*.

Фарзе хакикате – каждый езид должен иметь пять священнослужителей: шейха, пира, *оста* (учитель), *мараби* (наставник), *йар-бре ахрате* (брат загробной жизни). Все пять священнослужителей относятся к духовным кастам (шейхам и пирам).

Фарзе тарикате – жить праведно и творить добро, соблюдать обряды поста (*рожи*), обрезания (*сунат*), отрезания пучка волос, когда младенцу исполнится год (*быск*), совершать молитвы (*дуа*). По мере возможности предпринять один раз в жизни паломничество (*зиарат*, *хадж*) в главный храм езидов Лалыш. Давать пожертвования (*херат*, *фту*, *зкат*). Обязательным считается также венчание во время бракосочетания (*мар брин*) и соблюдение пищевых запретов на свинину, капусту, салат-латук и др.

Согласно езидскому вероучению, все езиды, т.е. представители любой касты являются *мюридами*, что означает «последователь» или «ученик». У каждого езиды есть свои священники-наставники, которые должны относиться к духовным кастам, т.е. шейхи и пиры: они являются потомками учителей, которые некогда проповедовали и учили езидов заветам Бога и Шейха Ади. Шейхов и пиров принято называть *дунавами* (двуименными), ибо они являются одновременно и священнослужителями, и мюридами (по отношению к своим шейху и пиру). А обычных мюридов принято называть *якнавами* (одноименными). Мюриды приписаны к определенному роду шейхов и пиров и эта связь носит наследственный характер. Духовного брата (*бре ахрате*) езид может избирать по своему усмотрению.

Шейхи и пиры должны заботиться о чистоте веры своих *мюридов*, они следят за выполнением ими предписаний религии, направляют на истинный путь, выполняют *требы* езидов (обрезание, свадьба, похороны), где обязательно присутствие своего

• Bavê Çawîş Pir Kemalê Pir Mer'an Pirê Ali (1920–2001).
Di sala 1947 karê Bavê Çawîş wergirtiye

• Баве Чавиш пир Камал пир Мар'ан Пир Али (1920–2001).
В 1947 году принял сан Баве Чавиша (Фото: Гисела Прис)

• Bave Chawish pir Kamal pir Mar'an Pir Ali (1920–2001).
Ordained as Bave Chawish in 1947 (Photo: Gisele Pris)

up prayers (*dua*). As far as possible it is necessary to undertake once in lifetime a pilgrimage (*ziarat*, *hadj*) to the main Yezidian temple at Lalish. This includes also an obligation to make donations (*kherat*, *fut*, *zkat*), to wed (*mahr brin*), to observe dietary prohibitions and not to eat pork, cabbage, lettuce and some other foodstuffs.

According to the Yezidian faith all Yezidians (i.e. representatives of any caste) are *murides* that means “followers”, “pupils”. Each Yezidian has his priests who must belong to the holy castes, i.e. they must be *sheikhs* and *pirs*. *Sheikhs* and *pirs* are descendants of teachers who in former times preached and taught the Yezidians the covenants of God and Sheikh Adi. One's name *sheikhs* and *pirs dunavs* (two-named), that means that they are priests and at the same time *murids* in respect of their *sheikh* and *pir*. Usual *murids* are named *yaknav* (one-named).

Murids are attached to particular clans of *sheikhs* and *pirs* and this connection is inherited. Any *murid* is connected with a certain family of

- Quba Pir Zeker li Şengalê (wêne Gertrude Bell, sala 1911)
- Купол святого Пир Закари в Синджаре (Фото Гертруды Белл, 1911)
- A cupola of the saint Pir Zakari at Sinjar (Photo: Gertrude Bell, 1911)

- Quba Mehmed Reşan li çiyayê Meqlûbê
- Святилище езидского святого Махмарашана у подножия горы Маклуб
- A sanctuary of the Yezidian saint Mahmarashan at the bottom of mount Maklub

wateyê, ku em bêjin sofîyên faris saziya «kala» ji ereba hildaye yan jî berevajî vê. Ya duyemîn ev e, ku heger em bibêjin êzdîyan saziya şêxtî û pîrtîyê ji sofîgeriyê hildaye, pirsek derdikeve: lê di tesewîfê da ew ji ku hatîye? Bêguman, O. Vîlçevskî rast dibêje, ku koka «kaltîyê» dighîje tradîsyonên binecî yên berî îslamê: «... di bin şiklê îslamî ya şêx û pîran da şûnewarên kevnar ya saziya binecî ya berî zemanê feodalî tên parastin».

Bi kurtayî me di derbarê dîroka êzdîyatîyê û taybetmendîyên wê da behs kir. Di derbarê êzdîyan û peristgeha wan ya sereke Lalişê da gelek hatîye nivîsandin û para bêtir ji alîyê lêkolîner û rêwîyên biyanî va: W.A. Wigram, M. Gardzoni, G.P.Badger, G. Gudjief, G. Perkins, H.Layard, W. Seabrook, K. Nibur, M. Bittner, G. Furlani, R. H. Empson, û hwd. Lê belê, para bêtir agahîyên wan lêkolîneran dijî hevdu ne, gelek car tiştên şaş hatine nivîsandin. Divê bê gotinê, ku êzdîtî pêwîstîya xwe bi lêkolîneke zanistî ya taybet heye. Êzdîtî di şiklê îroyîn da di sedsala XII paşî hatina Şêx Adî bin Misafir hatîye sêwirîn. Pîrsgirêka peydabûna vî dînî heta niha jî di nav zanyaran da heta dawîyê nehatîye ravekirin. Lêkolîneran warê etnografî ya civaka êzdîyan, ên ku heya niha dîn, edet, rêûrismên xwe yên netewî û dînî diparêzin, pîr balkêş in. Ji bilî armancên xurû zanistî, divê êzdîtî bi berfirehî bête naskirin ji bo cîhanê. Gelek dîrokzan, lêkolîner û olzan di derbarê êzdîtîyê da an kêr dizanin, an jî hîç nizanin. Ji ber ku agahîyên di derbarê êzdîtîyê da kêr in, ev dîn gelek caran bi çewtî wek seketeke (tarîqat) dînî (şaxeke zeredeştîyê yan îslamê) tê binavkirin. Lêbelê, bêguman, êzdîtî dînekî xweser e, rêûrismên wê yên dînî, adet û felsefeya wê reseniya çanda gelê kurd e.

- Sûka Merifetê li Lalişê
- «Сукка Марифате» («Рынок Познания») перед входом во двор Лалыша
- «Suka Marifate» («Market of perception») at the entrance to the courtyard of Lalish

шейха или пира, обязанности которых главным образом состоят в чтении молитв. Некоторые из *треб* совершаются обязательно шейхом, другие только пиром, большинство же может быть выполнено любым из них [О.Л. Вильчевский, 1930: 105]. Вне выполнения религиозных функций езидское духовенство живет общей жизнью с мирянами и никакими преимуществами в общественной и экономической жизни общества не пользуется [там же: 107].

Приводя терминологию в езидской иерархии, исследователи указывают на арабское происхождение терминов «шейх», «кавал», «мюрид» и т.д. Но это не так, несмотря на существование этих терминов в суфийских братствах. О.Л. Вильчевский писал: «Во-первых, само по себе заимствование терминов, в особенности столь распространенных на мусульманском Востоке, как пир или шейх, еще не указывает на заимствование самого института, ведь сам термин «старец» живет в исламском мистицизме в двух формах – шейх и пир – одинаково; из этого еще не делается вывода о заимствовании персидскими суфиями старчества у арабских или наоборот; во-вторых, даже если признать факт заимствования езидством института шейхов и пиров из суфизма, то немедленно возникает вопрос: а в суфизме он откуда?» [там же: 108]. Безусловно, Вильчевский прав, когда пишет, что корни старчества упираются в местные, доисламские традиции: «...под внешней исламской оболочкой шейхов и пиров скрываются остатки старого, дофеодального местного института» [там же: 108].

Таков лишь краткий обзор истории развития езидизма и его особенностей. О езидах и их главном храме Лалыше писали в разные времена довольно много, в основном иностранные исследователи и путешественники: М. Гардзони, М. Фейюр, Г. Бадгер, М. Сиуффи, Г. Гурджиев, О. Парей, Дж. Перкинс, О. Лейард, У. Сибрук, К. Нибур, М. Биттнер, М. Готвальд, М. Гуиди, А. Мингана, Г. Фурлани, Б. Спингетт, Р. Эмпсон, Р. Леско, Х. Расам и др. Однако сведения авторов зачастую противоречивы, а иногда неверны в силу трудностей понимания специфики религии. Надо признать, что езидизм как религия, в современном виде оформившийся в результате реформ Шейха Ади ибн Мусафира в XII веке, на сегодняшний день требует специального научного исследования. В частности дискуссионным остается и происхождение этой религии. Несомненный интерес представляют этнографические исследования езидского общества, сохраняющего свои обряды, обычаи, образ жизни и богатейшие знания с эпохи средневековья. Помимо научных задач, важным является ознакомление мировой общественности с езидизмом, который остается до сих пор малоизвестным даже среди ученых – историков и религиоведов. Недостаток информации об этой религии обусловил в настоящее время отношение к ней как к секте, некоему ответвлению или трансформации зороастризма. Тем не менее езидизм, безусловно, является самостоятельной религией с развитой духовной системой, догмами, обрядами и составляет неотъемлемую и оригинальную часть культуры курдского народа.

sheikhs and *pirs*. A spiritual brother (*bre akhrate*) may be chosen by a Yezidian at his own discretion.

Sheikhs and *pirs* must take care of the purity of belief of their *murids*, watch their performance of religious acts, set them on the true path, execute Yezidian rites (circumcision, wedding, burial) which require the obligatory presence of their own *sheikhs* and *pirs*, whose duties consist mainly in offering up prayers. Some of these rites must of necessity be executed by a *sheikh*, others by a *pir*, but most by either [O.L. Vil'chevskii, 1930: 105]. Through the execution of their religious functions Yezidian progeny shared the common life with the laity and had no privileges in the social and economic life of the society [Ibid: 107].

In discussing the terminology of the Yezidian hierarchy, scholars point to the Arabic origin of the words *sheikh*, *kawal*, *murid*, etc. But it is not so, in spite of the existence of these terms in Sufic congregations. O.L. Vil'chevskii wrote: "First, the mere fact that the term had been borrowed, especially if we discuss such widespread terms in the Islamic Orient as either *pir* or *sheikh*, does not point to the borrowing of a corresponding institution, because the term "elder" itself exists in Islamic mysticism in two forms, both *sheikh* and *pir*, from which it is impossible to conclude that the office had been borrowed either by Persian Sufis from Arab ones or *vice versa*; secondly, if we even admit the fact of the borrowing of *sheikhs* and *pirs* by Yezidism, a question arises: where does it come from in Sufism" [Ibid: 108]. Certainly, Vil'chevskii is right when he writes that the roots of the institution of "elders" are in local pre-Islamic traditions: "... under an outer Islamic envelope of *sheikhs* and *pirs* are hidden remains of an old pre-feudal local institution" [Ibid: 108].

This is only a brief review of history and main characteristics of Yezidism. At different times, many authors (mainly foreign investigators and travellers) have written about the Yezidians and their main temple, Lalish: W.A. Wigram, M. Gardzoni, G.P. Badger, G. Gudjief, G. Perkins, H. Layard, W. Seabrook, K. Nibur, M. Bittner, G. Furlani, R. H. Empson, and others. However, their information is frequently contradictory and sometimes incorrect in view of their difficulties in understanding the specifics of the religion. It must be admitted that Yezidism as a religion needs a special scientific study. In its present-day form, it appeared as a result of the reforms of Sheikh Adi ibn Musafir in the 12th century. However, the question of its origins remains a matter of controversy. It would be very interesting to undertake an ethnographic study of the Yezidian society that keeps its rites, rituals, life style and rich knowledge from the Middle Ages. In addition to any scientific or scholarly aim, it is very important to make people around the world familiar with Yezidism, because this closed religion remains unknown even to many specialists in history and religion. The lack of information about the religion has caused it to be seen as a sect, branch or transformation of Zoroastrianism. However, Yezidism is certainly an independent religion with a developed spiritual system, dogma and ritual, and it is an original and integral part of the culture of the Kurdish people.

- Laliş li ser xeritê
- Месторасположение Лалыша
- Location of Lalish

- Deşt û zeviyên Mêzopotamiya Bakûr ciyê peydabûna şaristaniyê ne
- Плодородные долины Северной Месопотамии были местом, где зарождалась цивилизация
- Fertile valleys of Mesopotamia were a place where civilization arose

Peristgeha Laliş

Peristgeha navendî ya êzdîyan Laliş e û êzdî jê ra dibêjin «Lalişa Nûranî». Ew di gelîyekî pir sipehî û bi hêşnayîyê va xemilî da ye. Û navê wî jî Gelîyê Lalişê ye. Gelîyê Lalişê li başûrê Kurdistanê ye. Ew dikeve nav qeza Şêxanê ya herêma Duhokê, 11 km bakurê Êsivnê (Eyn Sifnî) û 53 km başûr-rojhilatê Duhokê dikeve.

Wateya peyva «Laliş» heta niha bi durustî nehatîye ravekirin, û gelek raman û nêrîn li ser vê mijarê hene. Şiroveya gelerî ya vê peyvê ev e, ku «Laliş» ji du peyvên kurmancî pêktê: «lal» û «hiş» – anku meriv divê li cîyê pîroz, Lalişê lal û hiş be. Lê belê, dibe ku ev peyv ji zimanê kevin yê Mêzopotamyayê gihîştîye rojên me û ji ber vê egerê wateya wê nehatîye şirove kirin.

Di tekstên pîroz yê êzdîyan da tê gotin, ku cîhan tev behr bû û Xwedê melek şandine ser behrê. Padşayê mezin textê xwe danî ser behrê û bi melekên ra li her çar terefan gerya û cîyê ku Gelîyê Lalişê lê ye, li wir sekinîn û havên avêtin behrê û behr meyandin. Cîyê havên avêtine avê niha kanîyeke zela li Lalişê ye bi nave «Kaniya Sipî» û dema êzdî diçine ber Lalişê, bi ava vê kanîyê tîn mor kirin.

Anegorî mîtolojîya êzdîyan, baxê Buhîştê li gelîyê Lalişê bû û Adem jî li wê bû. Lê paşî ku hevala wî Hewa jê ra çêkirin, ew ji Behîştê derxistin, da ku li erdekî pîroz jin û mêr nêzîkî hevdu nebin.

Herweha tê gotin, ku dema cîhan hate afirandin, çil salî li erdê tişteke şîn nedibû heta Laliş nehate ser erdê. Anku Laliş berê li ezman hebûye û paşê li ser erdê hatîye ava kirin.

Paşî mirina mirovekî êzdî, ruhê wî tê Lalişê û ber dergehê peristgehê - «Dergê Mîr» dada wê tê kirin. Piştî vê ruh diçe cîhana din (ya heq/rast) û ser Pira Selatê ra, ya ku weke mû zirav e, derbas dibe. Li Gelîyê Lalişê jî nîşangeha vê pirê bi navê «Pira Selatê» heye û wexta êzdî tîn ber Lalişê, divê sê caran li ser vê pirê ra bi rev derbas bibin. Wek ku tê gotin, heger gunehê mirovê êzdî ji karên wî yê qenc zêdetir e, ew nikare ser pirê ra derbas bibe û jor da tê xarê.

Di gelîyê Lalişê da her darek û her berek (kevîrek) pîrozîya wê heye û dîroka wê heye. Di peristgehê da nîşanên dergehê buhîşt û dojhê, cîyê cinan (me çêtiran), nîşanên melekên, stûna miraza û hwd jî hene. Di gêlî da birîna çiqelê daran guneh e. Xizmetkarên peristgehê dema pêdivîya wan bi êzingan (darên sotinê), ji cîyê pîroz dertên û çiqelên dara tînin. Berî ku êzdî bihîje Pira Selatê, divê pêlavên xwe bêxe û pêxas pê li erdê pîroz bike. Herweha divê êzdî serqot nekevîne peristgehê. Dema meriv dikeve peristgehê, divê pê li derezûngê (derçîk, şêmîk) neke, li ber dîwar û derezûngê ziyaretî be û wisa dêrî ra derbas bibe.

Wek ku tê gotin, gelek pêxemberên navdar wek Mûsa û Silêman seredana Lalişê kirine. Gelîyê Lalişê cîyê ewlî, babçak, xas û qelenderê Xwedê tê hesabandin, ji ber vê egerê her qunceke û ciyek di gêlî da navê xas û babçakekî va girêdayî ye. Laliş ji zemanê berê da cîyê kombûna

☉ Лалыш

Центральным храмом езидов является Лалыш, наделяемый обычно эпитетами «святой, светлый, сияющий». Он находится в одноименной долине Южного Курдистана [*вилайет Дахук, каза (округ) Шейхан*], в 11 километрах к северу от центра Шейхана – поселка Айн Сифни и в 53 километрах к юго-востоку от Дахока.

Существуют несколько толкований значения слова «Лалыш». В частности, местное население полагает, что оно образовано из двух курдских слов – *лал* (немой) и *хыш, ыш* (молчание), что может означать «хранить молчание, как немой». Но вполне вероятно и то, что это слово – реликт древнейших языков Месопотамии.

Как же возник Лалыш? В езидских священных текстах говорится, что изначально мир представлял собой безграничное море (океан). И Бог приказал ангелам сойти на море и создать твердь. Ангелы спустились на воду и опустили «закваску» в море, и оно загустело – так была создана суша. Место, куда спустились ангелы, и есть долина Лалыш. Следом от «закваски» считается источник *Кания Спи* (Белый источник или Святой родник). Его водами исполняют обряд освящения езидов, посетивших святое место.

Согласно преданию, райский сад *Бехешт* находился именно на месте, где сейчас расположен храм Лалыш. Здесь жил Адам, но после того как ему создали супругу, ангелы вывели их из Бехешта, чтобы во время познания Адамом его жены Евы (в езидской традиции – Хавы) святая земля не была осквернена.

В святых текстах говорится, что после создания суши на земле 40 лет ничего не произрастало до тех пор, пока на землю не был ниспослан Лалыш, то есть подразумевается, что святыня была создана на небесах и лишь потом попала на землю.

После смерти душа каждого езида попадает в Лалыш: на входе во двор храма, у дверей *Дарге Мир* [Дверь Правителя (Мира)] идет суд над ней. Затем душа при помощи своих священнослужителей должна перейти в иной мир через мост Сарат – тонкий, как волосок. Чтобы суметь пройти по нему душа езиды должна быть праведной: если же она грешна, то непременно упадет в бездну. В Лалыше есть мостик, символизирующий мост Сарат – через него езиды-паломники должны перебежать три раза. Не доходя до моста Сарат надобно разуться, прежде чем ступить на святую землю.

В Лалыше каждое дерево, каждый куст и каждый камень имеют свое название и святое предназначение. В храме есть символические врата рая и ада, место духов, место стражей ада, место ангелов, древо и столб желаний и т.д. На территории храма нельзя рубить деревья и срезать их ветви: служители (*хлматкары*) выходят за пределы долины и приносят дрова для бытовых целей.

☉ Lalish

The central Yezidian temple is at Lalish; it is endowed usually by the epithets “holy”, “bright” or “shining”. It is located in a valley of the same name in southern Kurdistan [vilayet of Dahuk, Sheikhan kaza (district)], 11 km north of the village Ain Sifni (a centre of Sheikhan) and 53 km south-east of Dahuk.

The meaning of the word “Lalish” is unknown; there are various suggestions. The folk explanation is that the word consists of two Kurdish words: *lal* – “dumb” and *hish, ish* – “silence”; this could mean: “keep silent like a dumb man”. However, it is also possible that the word is a relict of the ancient languages of Mesopotamia.

Holy Yezidian texts tell us that the world was a boundless sea (ocean) and that God ordered to angels to go down to the sea and create the earth. The angels came down and sank leaven into the sea and it thickened. So the earth was created. The place where the leaven had been sunk is situated in Lalish. The spring in Lalish named *Kania Spi* (White Spring, Holy Spring) is considered to be a vestige of the leaven. Its water is usually used for ceremonies of the Yezidians visiting the temple. According to legend, a paradisiacal garden, *Behesht*, was situated in precisely the same place as the current temple of Lalish. Adam lived in Lalish too; after creating a wife for him the angels led them here from *Behesht* so as not to profane the holy land when Adam came to have carnal knowledge of his wife Eve (*Hava* in Yezidian tradition).

- Banê qubê Lalişê
- Кровля и основание куполов Лалыша
- Cupolas of Lalish and their bases

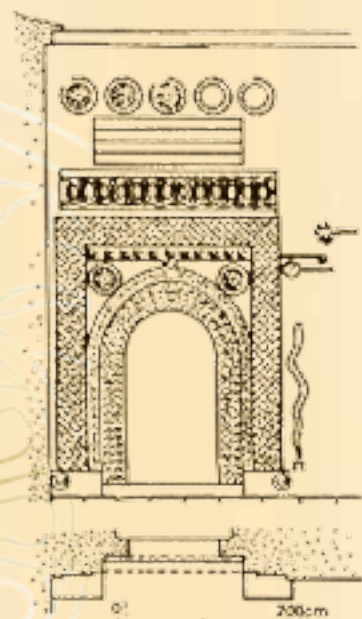

Fig. 1 Reconstruction of doorway into mausoleum

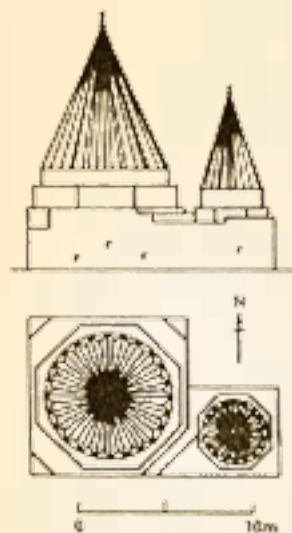

Fig. 2 Conical domes

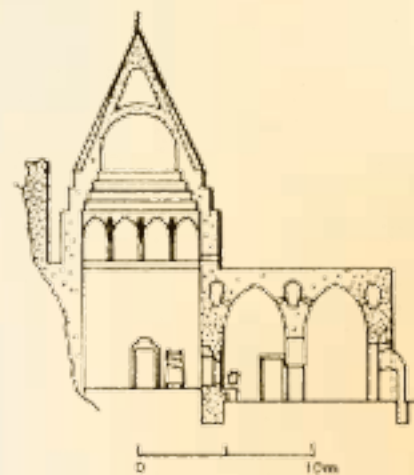

Fig. 3 Cross section A-B

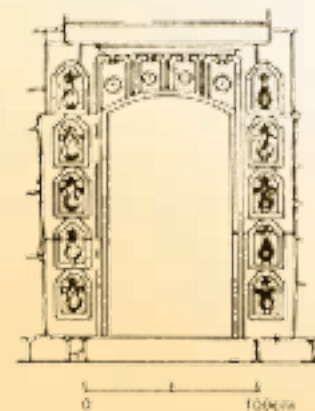
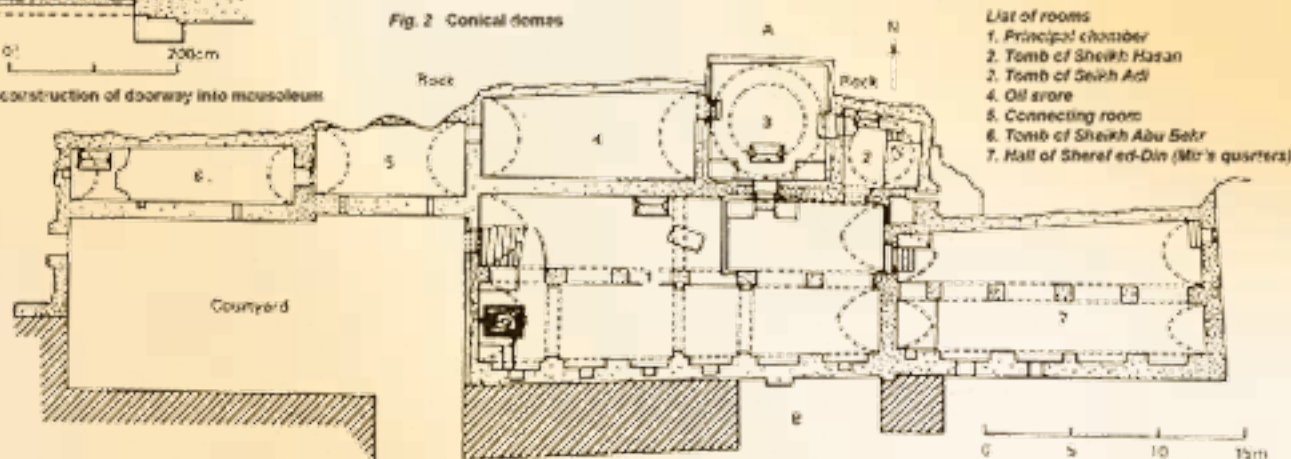
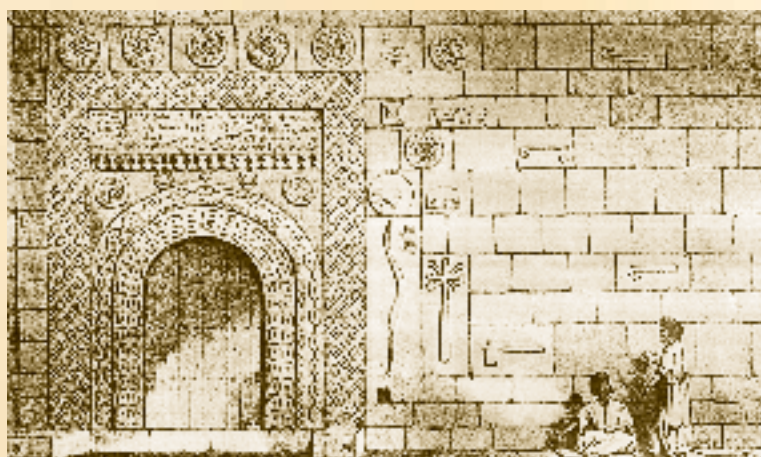

Fig. 4 Baptistry doorway

List of rooms

1. Principal chamber
2. Tomb of Sheikh Hasan
3. Tomb of Sheikh Adî
4. Oil store
5. Connecting room
6. Tomb of Sheikh Abu Bekr
7. Hall of Sheraf ed-Din (Mir's quarters)

- “Dergê Şixadi” dergê peristgeha Laliş (Badger, sala 1849)
- Дверь в храм «Дверь Шихади» (Дарге Шихади) (рис.: Баджер, 1849)
- The gate of the temple (Darge Shikhadi) (Picture: Badger, 1849)

• Xerita peristgeha Laliş, 1911 (J. Hinrichs, 1913)

• План храма Лалыш, 1911 год. (Рис.: Дж. Хинрихс, 1913)

• The plan of the Lalish temple in 1911 (Picture: J. Hinrichs, 1913)

merivên xwedênas bûye û gelek merivên ji dînen cuda vî gelî bûne û hatine Lalişê. Geleka terka mal û neferê xwe kirine û hatine Lalişê ji bo xizmetê. Şêx Adî tevî hevraman û alîgirên xwe li Lalişê diman û gelek ji wan di gelîyê pîroz da hatine veşartin. Sindrûka Şêx Adî di bin quba mezin ya peristgehê da ye û cîyê zîyaretkirina bawermendên êzdî ye. Ziyaretî (hecî) xêra xwe tînin peristgehê: zeytê, nan, pez û dewar, gelek tiştên wisa, ku xizmetkarên Lalişê bikartînin. Her êvar li perestgehê fitil û çirayên bi zeytê zeytûna tên hilkirin (vêxistin), lê belê êvara çarşem û îniyê berî roj here ava ber her nişangeheke pîroz (ya xas û babçakan) çira tên gurî kirin.

Di nivîsarên xwe da gelek rêwiyên ereb yê sedsalên navîn qala Lalişê û êzdîyan dikin (Îbin Esîr, Îbin Xelîkan, Abû el-Fîda, Hefiz Zehab, Îbin Werdî, Mekrîzî, Yaffî, Şeranî û hwd.). Bi gotina wan, Şêx Adî eşîr û qebîlên kurdan dora xwe civandin û Laliş ji wan ra kire peristgeh.

- “Dergehê Mir” dergehê peristgeha Lalişê (Badger, sala 1849)
- Вход во двор Лалыша (Дарге Мир) (Рис.: Баджер, 1849)
- The entrance to the court-yard of Lalish (Darge Mir) (Picture: Badger, 1849)

Нельзя войти в храм, не поцеловав его порог и стены, как нельзя и войти с непокрытой головой.

Предание гласит, что в Лалыше бывали пророки Моисей и Соломон. Здесь жили святые, имена которых или события с их участием (либо ангелов, духов и т.д.), отражены в названиях отдельных уголков храма или участков долины.

Лалыш всегда притягивал людей верующих, в том числе и иноверцев. Многие покидали семью, приходили служить этому святому месту и оставались до конца жизни. Так, и Шейх Ади, и его ученики служили Лалышу, и многие из них погребены в святой долине. Гробница Шейха Ади находится под главным куполом храма и является местом почитания паломников. Они приносят храму пожертвования: оливковое масло, хлеб, скотину и всякую утварь, которую используют на нужды храма и паломников. Каждый вечер в храме служители зажигают фитили, пропитанные оливковым маслом, а со вторника на среду и с четверга на пятницу до захода солнца в долине зажигают множество фитилей, посвященных святым.

Лалыш упоминают арабские средневековые путешественники (ибн Асир, ибн Халикан, Абуль Фида, Хафиз Захаб, Ибн Варди, Макризи, Йафи, Ша’рани и др.) в связи с деятельностью Шейха Ади, который собрал вокруг себя местные езидские племена и вновь сделал Лалыш храмом.

Не установлена и дата строительства храмового комплекса. В тексте ассиро-халдейского священника Рама Ишо находим, что Лалыш построен в VII веке н.э. как христианский монастырь. В то же время ряд исследователей, в частности иракский историк Джордж Хабиб считали это утверждение ошибкой, так как существует множество фактов, что Лалыш изначально был древним храмом солнцепоклонников, позже ставший местом почитания Митры. В существующей устной традиции езидов история храма такова: после арабского завоевания в храм вселились несторианские монахи, покровительствуемые мусульманами. В XII веке

- Mir Hisên beg û birayê wî Mir Ebdî beg (H. Layard, 1849)
- Езидские принцы-братья Мир Хусейн-бек и его младший брат Мир Абди-бек (Г. Лэйярд, 1849)
- Yezidian brothers-princes Mir Hussein-bek and his younger brother Mir Abdi-bek (H. Layard, 1849)

The texts also say that nothing grew on the earth for forty years after the creation - up to the time that Lalish was sent to the earth. The texts imply that a sanctuary had been created in the sky and was then lowered to the earth.

After death the soul of a Yezidian goes to Lalish where, in front of the entrance to the court-yard of the temple, at the *Darge Mir* gate (The Gate of the Ruler), divine justice must be performed. After this the soul, with the help of its priest, must cross over to the other world by a thin hair-strand of a bridge called Sarat. There is a bridge in Lalish symbolizing the Sarat Bridge. Yezidian pilgrims must cross the bridge three times. The soul of a Yezidian must be righteous to cross the bridge; if it is sinful, it will fall down into the chasm. Each tree, each bush and each stone in Lalish has its own name and holy destination. There are many symbolic places in the temple: the gates of Paradise and of Hell,

- Koçek Nûn, Pir Eli Pir Silêman
- Кочак Нун, Пир Али Силеман
- Kochak Nun, Pir Eli Sileman

- Şêx Mirze Sêno şêxê Xatûna Fexra
- Шейх Мирза Сено из рода шейхов Хатуна Фахра
- Sheikh Mirza Seno from the clan of sheikhs Xatûna Fexra

Di nivîsara keşîşekî xaçparêz Ram Îşo da, ku bi zimanê kildanî (aramî) hatîye nivîsîn, lêkolîner rastî agahîyekî di derbarê Lalişê da hatine. Bi gotina Ram Îşo, Laliş dêra xaçperestan bûye û paşî Îsa bi sed salan hatîye ava kirin û êzdiyan bi serokatiya Şêx Adî bi destê zorê ji xiristîyanan standîye.

Lêkolînerê îraqî George Hebîb dibêje: «Tu caran Laliş nebûye dêra xaçparêzan û berî wan Laliş hebûye û peristgeheke rojparêzan, ango ya Mîtrayan bûye».

Li bal êzdiyan serpêhatîyeke taybet di derbarê vê mijarê da heye. Li gorî wan, Laliş xaçparêzan ji destê êzdiya derxistibû û ji xwe ra kiribûn dêr. Lê di sedsala XII-da Şêx Adî peristgeha kevnar ji destê wan deranî û li êzdiyan vegehand. Dema Şêx Adî hate Lalişê, wî rebenek bi nave Mar Hena li wir dît û de'w lê kir. Mar Hena bi şertekî ku ew jî di gel êzdiyan li Lalişê bimîne qayîl bû û peristgeh dîsa gihîşte êzdiyan.

W. Wigram dema qala Lalişê dike, dibêje, ku avayîya qubehên Lalişê, arkîtektûra êzdiyan ya orjînal û resen, sembol û remzên ser dîwaran gelek kevnar in û tu pêwendîya wan bi dîne xaçparêzîyê nîne.

Laliş gelek caran ji aliyê misilmanan va hatîye xirabkirin. Di serdema xelîfeyên Ebasî da gelek ferman li êzdiyan hatine rakirin, lê desthilatdarê Mûsilê Bedredîn Lûlû agir berî sindrûka Şêx Adî da û peristgeh sot. Paşî ev êrîşên ser êzdiyan berdewam bûn û gihîştin wê, ku di sedsala XIX da tirkên (osmanyan) Laliş çend sala bi zorê kirin medreseya dîne îslamê. Di dawiyê da êzdiyan Lalişa Nûranî cereke din vegehand.

🌟 Cejin û helkeft

Çarşema Sor (Sersal)

Piranya cejin û helkeftên êzdiyan bi Lalişê va girêdayî ne. Êvara Sala Nû “Sersal” (Çarşema Sor) çarşema yekemîn ya meha nîsanê bi saljimara rojhilatê (salnameya yûlyani) tê pîrozkirin. Ser derên peristgehê bi kulîlkên sor yên nîsanê û qalçikên hêkan yên rengûreng tên xemilandin. Êzdî tîna Lalişê, ku pêşweziya Sala Nû bikin, her yek fitîla ji xwe ra amade dike û hîvîya agirê pîroz e, ku feqîr ji peristgehê derxin. Dema agir dertînin her yek hewl dide, ku fitîla xwe ji wî agirî hil bike. Wî çaxî êzdî medhê (pesinê) Xwedê didin û dikine gazî “Hole hola Siltan Êzdî ye, hola Tawisî Melek e”! Herweha serwerê dîni yê êzdiyan Extîyarê Mergêhê tevî feqîr û dîndarên êzdiyan diçin ber Dergehê Mîr û qewla dixwînin. Êvara Sersalê Gelîyê Lalişê bi hezaran agirên fitîl û çira diteise û meriv ji dîndara wê matma û ecêbgirtî (zendegirtî) dimîne.

Cemaya Şixadî

23-ê meha îlonê (bi saljimara rojhilatî, ango salnameya yûlyani) yan jî 6-ê çirîya yekê bi salanmeya girîgorî cejna «Cemaya Şixadî ye» û rojên çuyîna ber Lalişê ne. Tê hesibandin, ku rojên vê cejnê bi qedemguhastina Şêx Adî va girêdayî ye, ango wan rojan Şêx Adî terka vê cihanê kirye û hevraman û şagirtên wî hatine xatirê xwe jê bixwazin. Bi tembî û wesyatên Şêx Adî êzdiyan heft rojan şîna wî kir û di gêlfî da veşartin. Ji wê rojê û şûnva her sal heft rojan êzdî tîna Lalişê û ziyarefî dibin, rêûrismên dîni tîna derbaskirin. Êvara qewal şîreta li hazira dikin, rêya rast didin pêşya êzdiyan, qewla dixwînin û tekstên pîroz şîrove dikin. Paşê qewal dest bi lédana def û şîaban dikin û bi deng û awazê mîstîk, kubreke xweş qewla distirên.

- Pêşimam Farûq, Bavê Şêx, Pêşimam Nu'man
- Пешимам Фарук, Баве Шех, Пешимам Ну'ман
- Peshimam Faruk, Bave Shekh, Peshimam Nu'man

Шейх Ади объединил езидов и вернул им их древнее святилище. Придя в Лалыш, он нашел там монаха Мар Иоанна, которого попросил отдать храм прежним хозяевам, на что тот не только согласился, а даже просил разрешения присоединиться к ним.

Уильям Э. Уиграм отмечал оригинальность Лалыша, своеобразие его многогранных куполов, а также всей езидской архитектуры. Уиграм также высказал мнение относительно символов на стенах храма: по его мнению, их нельзя признать христианскими, ибо они имеют более древнее происхождение.

Позднее Лалыш много раз подвергался разрушению со стороны мусульман. При Аббасидской династии халифов были устроены карательные экспедиции на езидов. Правитель Мосула Бадр ад-дин Лулу (XIII в.) осквернил храм и могилу Шейха Ади. Затем следовала целая цепь погромов. В XIX веке турки на несколько лет превратили храм в медресе, но под давлением европейских миссий и в результате бунта езидов храм был возвращен верующим.

Праздники и обряды

Торжества всех основных езидских праздников связаны либо непосредственно с Лалышем, либо с упоминанием этого святого места.

Новогодний вечер *Сарсал (Чаришма Сор)* отмечается в первую среду апреля по восточному календарю. Езиды приходят в храм, чтобы встретить Новый год, каждый готовит для себя несколько фитилей, все ждут, когда монах вынесет из храма святой огонь, чтобы люди смогли зажечь от него свои фитили. В это время все возносят хвалу Богу и ангелам: «*Холла-холо Слтан Эзид и Тауси Малака!*», а глава духовенства *Ахтиаре Марге* с остальными священнослужителями поют священный гимн у входа во двор храма. Всю ночь масляные лампы горят на стенах Лалыша и окрестных постройках.

Долина Лалыш сверкает сотнями огней, придающими ей изумительно красивый вид. Накануне езиды выпекают куличи (kulich)

- Şêx Nasir – Babê Şêx Extiyarê Mergehê (H. Layard, 1849)
- Духовный глава езидов шейх Наср Баве Шех Ахтиаре Марге (Г. Лэйярд, 1849)
- The head of the Yezidian progeny Sheikh Nasr Bave Shekh Akhtiare Marge (H. Layard, 1849)

a place of spirits, a place of the guardians of Hell, a Tree and a Pillar of Desires, etc. It is forbidden to fell trees and cut their branches in the temple. Acolytes (*hilmatkars*) go out of the valley and bring firewood for the temple. Footwear has to be removed in front of the Sarat Bridge before setting foot on the holy land. It is not permitted to enter the temple bare-headed. At the entrance to the temple one must step over the threshold and kiss the threshold and the wall before entering.

Legend says that the prophets Moses and Solomon were in Lalish. Here holy men lived to whom individual nooks of the temple and the valley are devoted. Lalish always attracted believers, including people of other religions. Many of them left their families to serve at this holy place and remained here until their dying day. Sheikh Adi and his disciples served at Lalish, and many of them were buried in the holy valley. The tomb of Sheikh Adi is situated under the main cupola of the temple. It is a place of veneration for pilgrims. They bring offerings to the temple: olive oil, bread, sheep and goats, and different implements used by the temple and the pilgrims. Each evening acolytes of the temple light wicks sodden with olive oil, and on Tuesday and Thursday evenings before sunset they light many wicks at holy locations around the valley, many devoted to holy men.

Lalish is mentioned by mediaeval Arab travellers (Ibn Asir, Ibn Khalikan, Abul Fida, Hafiz Zahab, Ibn Wardi, Makrizi, Yaffi, Sha'rani

- Dilana dinî ya êzdiyan (H. Layard, 1849)
- Ритуальный танец езидов (Г. Лэйярд, 1849)
- A ritual Yezidian dance (H. Layard, 1849)

- Qewalên ezdi li dema Semayê di Cemaya Şixadî
- Кавалы играют мелодию и распевают священные тексты во время праздника Джамаи Шихади
- Kawals play a melody and sing holy texts at the holiday Jamaiya Shikhadi

Rîtûalên (merasîm) sereke roja çarê, pencê, şeşê û heftê ên cejnê tîn derbas kirin. Hinek ji wan ji zemanê kevnar ji baweriyên binecî yên Mêzopotamîyayê gihîştine roja îroyîn. Yek ji wan serjêkirina gê ye li ber quba Şêşims (xudanê Rojê) roja çaran ya cejnê. Ji goştê wî gayî xwarina pîroz – «simat» (şilan) çêdikin û di nav mêvanên Mala Şixadî da belav dikin.

Roja pêncan û şeşan rêtûrismên ku veşartina cenazê Şêx Adî sîmbolize dikin, tîn derbaskirin. Wê rojê darebestê, ya ku cenazê Şêx Adî li ser bûye (dibêjnê «Berê Şibakê»), ji gundê Behzanê tînin Lalişê û tom dikin. Dema tomkirinê têksteke pîroz «Qewlê Texte» tê xwendin û tê da behsa afirandina cîhanê û Textê Xwedê (Kursya Xwedê) tê kirin. Piştî vê şîrnayî û êmîş (fêkî) li haziran tîn belavkirin.

Roja şeşan oldarên êzdiyan, feqîr û kesên ji çend eşîrên taybet yên êzdiyan li gel mîr li ber Berê Şibakê disekin. Hingê qewlbêj qewla dixûnin û paşê bi ava Kaniya Sipî mor dikin di bin melodya def û şibêban da. Berê Şibakê dibin avayê perestgehê û li wir dihêlin. Paşê êzdî yek bi yek diçin ber û ziyaretî dibin.

Roja heftan ya dawiyê ye, û gel seredana hevdu dikin û cejna hev pîroz dikin. Li Gelîyê Lalişê dîlan tê girtin û êzdî li ber aqideyên xasa û nîşangehên pîroz ziyaretî dibin. Her yek xêra xwe dibe ber nîşanga babçakêkî. Heman rojê rêtûrismên siwarkirina «perîyan» tê derbaskirin. Peyva perî tê wateya parçeyekî qumaşî û roja cejnê xizmetkarên Lalişê perî bi ava kaniyê mor dikin û li ber dengê def û şibêban, û dükela bixûrê tînin hindurê avayê peristgehê. Êzdî perîyan didin ser sere xwe û her yek xêra xwe datîne. Paşê wan perîyan dibine ser qubehê û li raserî wê girêdidin. Para bêtir perî ji sê parçeyên qumaşê yê sê rengan: kesk, sor û zer pêk tîn.

Xêncî vê, stûnên peristgehê di hindur da jî bi perçeyên rengîn hatine xemilandin û êzdî girêyan li ser çê dikin û mirazê xwe dixwazin. Bi vî awahî pênc stûnên ziyaretê hatine xemilandin: stûnên Melek Nasirdîn, Siltan Êzdî, Melek Fexredîn, Şêşims (Şêx Şems), Melek Şêx Sin. Êvarên her heft rojên cejnê oldarên êzdî dîlana olî «Sema» yê dikêşin û bawermendên amade bi ruhî paqij dibin. Sema rojê jî li ber quba Şêşims (Celsa Şêşims), li ber Kaniya Sipî, û ber avayê Şêx Ebdil Qadir tê kêşandin.

Heft rojan dema Cemaya Şixadî «sema» tê kêşan. Êvarê, êzdî li hewşa Lalişê ber Derê Qapîyê li «Celsa Şixadî» kom dibin û her yek cîyê xwe digire, li ser berik û kulavan rûdinên. Oldar li ber dîwarên peristgehê li herdu alyê Derê Qapîyê rûdinên, lê Extiyarê Mergêhê, Bavê Şêx û dîwana wî li bin rewaqê da rûniştine. Qewal pêşberî Derê Qapîyê li cîyê nîşangeha Pîrê Kemal di cîyê xwe da rûniştine û hazirya xwe ji bo qedandina wacibê xwe dikin.

Yek ji oldaran radibe û ji qewalan hîvî dike, ku ew dest bi mishebetan bikin û rêya dîn nîşanî hazira bikin. Paştî mishebetê dema kêşana «Semayê» tê, feras çê hindurê peristgehê û çirayê «çeçeltûyê» dertîne, ji bo ku li nava hewşê li ser çirayê merîfetê hilbike. Qewal bi def û şibaban dixin, feqîrê bi xerqe çê peristgehê û «Tac û hilê» Şixadî li xwe dike û ji Derê Qapîyê va derdikeve. Hemû radibin ser pêyan. Feqîr bi dest û pêyaê xwe hereketên (livandinên) mîstîkî dike. Destê rastê dide ser mile xwe yê çepê û hêdî hêdî dibe ser destê çepê. Herwisa gavekê davêje û lingê çepê hêdî-hêdî digehîne yê din. Ev livîn paqijbûna dil sîmbolize dikin. Herweha Sema wek dîlana mileyketan

или савка (sewke), раздают их нуждающимся или соседям. Молодежь идет в поле собирать апрельские красные цветы: связанные в пучки, их развешивают над входной дверью в знак освящения жителей этого дома. Наутро все дома красиво украшены, а хозяйка подносит к столу выкрашенные в красный, желтый и зеленый цвета яйца, символизирующие жизнь и многоцветность мира.

В первый день нового года крестьяне выходят в поле и рассыпают в посевах разноцветную скорлупу яиц, чтобы в этот год земля дала богатый урожай, а пастухи откладывают немного простокваши (mast) и сохраняют ее закваской (haven) на весь год.

23 сентября по восточному (юлианскому) календарю, или 6 октября по григорианскому календарю начинаются дни всеобщего паломничества *Джамайя Шихади* т.е. дни сбора у Шихади (Шейха Ади). Считается, что Шейх Ади скончался в это самое время, и множество его последователей пришли проститься с ним. По завещанию Шейха Ади езиды скорбели по нему в течение 7 дней. С тех пор ежегодно в течение семи дней долина заполнена тысячами паломников. Ежедневно совершаются ритуалы и обряды, священные таинства. Вечером *кавалы* ведут проповедь, рассказывают верующим притчи и толкуют священные тексты. На священных музыкальных инструментах *даф* и *шабаб* (тамбурин и флейта) они играют мелодию и поют священный гимн.

Самые значимые ритуалы исполняются с четвертого по седьмой день праздника. Некоторые из них восходят к древнейшим местным – северомесопотамским верованиям. К таковым относится обряд жертвоприношения бычка, который исполняется в четвертый день возле купола Шех Шамса (Ангела Солнца). Из мяса жертвенного животного готовят освященную пищу и раздают паломникам.

С пятого на шестой день совершается ритуал, символизирующий погребение Шейха Ади. В этот день собирают *Баре Шбаке* (носилки), на которых несли к погребению мощи святого. Носилки

- Oldarên êzdi di dema li dema Semayê di Cemaya Şixadi
- Езидские священнослужители у стены храма во время священного ритуального танца Сама
- Yezidian priests at the wall of the temple at the time of a sacred ritual dance Sama

and others) in connection with activity of Sheikh Adi, who gathered around him local Yezidian tribes and re-established a temple here.

A text written by an Assyro-Chaldean priest, Ram Isho, imparts that Lalish was built in the 7th century AD as a Christian cloister. The Arabian historian George Habib considered this a mistake because there is much evidence that initially Lalish was an ancient temple of sun-worshippers, later it became a place of worship of Mithras. Yezidians have kept a verbal historical tradition about their temple. According to legend Lalish was captured and used by Christian monks who changed it into monastery. In the 12th century AD Sheikh Adi gathered the Yezidians and recovered their ancient sanctuary for them. When he went to Lalish he found there a monk Mar John and asked him to return the temple to its owners. Mar John did not hinder this and even asked permission to join them.

W. Wigram noted the originality of Lalish and the whole of Yezidian architecture apparently referring to the peculiar polyhedral cupolas. He also expressed his opinion that the symbols on the walls of the temple might not be Christian and may have an earlier origin. Lalish was repeatedly destroyed by Muslims. Caliphs of the Abassid dynasty organized punitive expeditions against Yezidians. The ruler of Mosul, Badr ad-din Lulu, profaned even the temple and the tomb of Sheikh Adi. A new succession of massacres and desecrations followed this. In the 19th century the Turks changes the temple into a *madrasah*, but under the pressure of European missions and Yezidian revolt the temple was returned to believers.

Holidays and rituals

All religious festivals and rituals are connected with Lalish. The Yezidians celebrate New Year's Eve, *Sarsal* (or *Charshama Sor*), on the first Wednesday of April. They come to the temple to meet the New Year; each prepares some wicks, and they all wait for a monk who brings out sacred fire from the temple. The people kindle their wicks from the fire. The people offer up praise to God and the angels "*Hola-hola Sltan Ezid and Tawusi Malak!*", and the head priest, the Akhtiare Marge, and the other priests sing a sacred hymn at the entrance to the court of the temple.

The days of general pilgrimage, *Jamaiya Shikhadi* (i.e. the days of gathering at Shikhadi/Sheikh Adi), start on September 23rd (October 6th in the Julian calendar). This is in commemoration of the death of Sheikh Adi, when many of his followers came to bid him farewell. Under his will the Yezidians were to mourn him for seven days. Since then the valley has been overcrowded by thousands of pilgrims during these seven days. Each day they perform rituals, ceremonies and sacraments. In the evening *kawals* preach, tell parables to believers and explain the holy texts. They play the *daf* and *shabab* (tambourine and flute) and sing a holy hymn.

The most significant rituals are performed in the fourth, fifth, sixth and seventh days of the holiday. Some of these rituals go back to the earliest local beliefs, for example a ceremony of offering a bull-calf. The ceremony takes place on the fourth day near of the cupola of Shekh Shams (Angel of the Sun). Sanctified food is cooked from the meat of the bull and dispensed among the pilgrims.

- Govenda dini Sema
- Ритуальный танец Сама
- Ritual dance Sama

- Feqîr fitila hil dike li ser Çirayê Merîfetê di dema Semayê
- Факир зажигает фитили во дворе храма, вокруг которого пойдут танцующие священники
- A fakir lights wicks in the court-yard of the temple, where dancing priests will go

(firêştêyan) jî tê hejmartin. Pey feqîr ra oldarên semakêş tên û ew jî mîna wî dilivin. Qewal rîtma mûzîkê zêde dikin û gotinên (têkst) pîroz dibêjin. Ji nav gelê amade car bi car merivek dike gazî: «Hole Hola Siltan Êzdî ye!», «Hola Tawisî Meleke!»

Çaxê feqîr nêzîkî qewalan dibe, rêza din bi pêşikêşiya Pêşîmamê Bavê Şêx û Bavê Şêx dû feqîrî va diçin û semakêş dibin du rêz. Wisa sê caran dora çirayê (çeqltu) dizivirin, paşê jî feqîr ber Derê Qapîyê disekine, û semakêş yek bi yek pey wî di rêzê da disekinin. Pey vê ra feqîr li ber derçika Derê Qapîyê ziyaretî dibe û li ber dergeh disekine. Pey wî ra semakêş jî wisa dikin, û li tac û hilê Şîxadî jî ziyaretî dibin. Xelkê amade jî dide dû wan û ziyaretî dibe.

Peyva «Sema» cem êzdîyan tê wateya «reqasa pîroz».

Ji bilî eyda Cemaya Şîxadî sema wisa jî di dema cejnên din jî tê kêşan: Cejna Çilê havînê û cejna Çilê zivistanê. Ev herdu cejn paşî rojgirtina çilê havînê û çilê zivistanê tê pîroz kirin.

Gelek cejnên êzdîya hene: Cejna Êzîd, Cejna Xidir Nebî û Xidir Eylas, Cejna Bêlînde û hwd.

Rojî û Cejna Êzîd

Li ser êzdîyan ferz e, ku ji bo Êzîd (Xweda) sê rojan rojî bigirin. Cejna Êzîd dikeve îniya yekê ya meha kanûna yekê bi saljîmara rojhilatê (yûlîyanî). Berî wê sê roj rojî ne. Rojî sêşemê destpê dibe. Berbangê, berî roj hiltê êzdî ji xewê radibin, dest û çavê xwe can dikin, dua sibê dikin, paşê gazî der û cînarê xwe dikin û paşîvê dixwin. Dema cîhan ron bû, her kes diçe karê xwe heta êvarê. Êvarê, li esreke teng dest û çavê xwe can dikin, dua êvarê dikin, li ber nişangên pîroz ziyaretî dibin û paşê fitar dikin. Her sê rojan êzdî xêra didin, nanê miryên xwe dibine malê cînanan û wisa sê roj berdewam dibin, lê êvara îniyê qewlbêj qewla dibêjin û êzdîxane cejna xwe pîroz dike.

Cejna Xidir Nebî û Xidir Eylas

Cejna Xidir Nebî û Xidir Eylas dikeve pêncşema yekê ya meha sibatê. Berî wê – duşem, sêşem û çarşemê, sê rojan rojî digirin. Ev rojî li ser êzdîyan ne ferz in, ew wek xêr tên hejmartin. Navê kê Xidir an Eylas e, ew borçdar e heft salan rojîyên Xidir Nebî û Xidir Eylas bigire.

Ev cejn bi du babçakan va girêdayî ye û êzdî wan pîroz dibînin.

Ciyê pîroz li Lalişê

Hêjayî gotinê ye, ku di derbarê peristgeha Lalişê da lêkolîn û xebateke hêja ji aliyê hêjayan Bedelê Feqîr Hecî û Heso Hurmî hatiye nivîsandin. Me destûr ji wan xwast, ku nivîsên wan di vê berhema xwe da em bi karbînin û, ji bo wê jî, em sipasya xwe li wan dikin.

Pira Selatê

Wek ku mîtolojiya ola êzdîyan da tê gotin, dema meriv dimire, ruhê wî dibine ser Pira Selatê. Heger ew ruh baş be, Xwedê jê razî be, ew pira li ber pan dibe û ew têra derbas dibe. Heger ruh xirab be û Xwedê jê nerazî be, pira li ber zirav û teng dibe, dibe mû û ewê nikare têra derbasbibe û jorda tê xarê.

Piştî ruh ji Pira Selatê derbasdibe tê Sûka Merîfetê û de'wê jê dikin û li wê derê ban dikin, ev ruh dirhoyê (dirifê) kê ye?

в разобранном виде приносят из селения Бахзан, где они хранятся в течение года. Во время сборки носилок поют священный гимн «*Кавле Тахта*» («Гимн о Троне»), в котором говорится о сотворении мира и Троне Бога. По завершении ритуала паломникам раздают сладости и фрукты.

На шестой день езидские священнослужители, факиры и представители нескольких племен во главе с езидским эмиром выстраиваются около носилок. В это время знатоки священных текстов поют гимны. Затем носилки омывают в водах Кания Спи и направляются во двор храма под мелодию флейт и тамбурина. Народ восклицаниями встречает торжественное шествие. Носилки вносят в здание храма и опускают на пол в зале, где заседал совет Шейха Ади (называется зал *Дивана Баре ШбAKE*), после чего ези́ды по очереди подходят для преклонения перед ними.

В последний, седьмой день устраивают праздник: паломники посещают святые места в долине Лалыш, все танцуют, поздравляют друг друга. В этот день совершается обряд *пари* (завеса). Священнослужители освящают в водах Кания Спи шёлковые ткани и приносят их в центральный зал храма, под музыку тамбурина и флейты, раскуривая *бхур* (благовония). Все желающие покрывают голову этой тканью и делают пожертвования. После чего *пари* возносят на купол святого, в честь которого был совершен этот обряд, и привязывают к верхушке купола. Состоит *пари*, как правило, из трех кусков материи: красного, желтого и зеленого цвета. Зеленый цвет символизирует жизнь, красный – огонь, желтый – солнце, свет. Вообще же в Лалыше можно увидеть множество цветных тканей, которыми украшены колонны храма в центральном зале и могилы святых. Ези́ды завязывают и развязывают на них узелки, загадывая желания.

В течение всей праздничной недели Джамайя Шихади по вечерам священнослужители исполняют танец ангелов – *сама* (священный танец), во время которого все присутствующие духовно очищаются. Этот танец исполняется и днем, возле купола Шех Шамс (Джалса Шех Шамс), около Кания Спи и на крыше здания святого Шех Абдулкадира.

Кроме Джамайя Шихади Сама исполняется во время других праздников: *Чле Хавине* (Сороковина лета), *Чле Звстане* (Сороковина зимы). Эти праздники проходят по истечении сорокадвухдневного поста зимой и летом.

Вечером к 9 часам ези́ды собираются во дворе храма Джалса Шихади (место заседания совета Шейха Ади) и занимают места на коврах и паласах. Глава духовенства со своим советом сидит под беседкой. Представители духовенства садятся у стен храма справа и слева от входа. Один из них встает и обращается к *кавалам* с просьбой, чтобы те начали проповедь и исполнили священный гимн. Затем наступает время исполнения танца. *Фараиш* (факир) заходит в храм, выносит горящие фитили и проходит по середине двора, где стоит канделябр для фитилей. Все это время *кавалы* исполняют мелодию на флейте и тамбурине. Факир, служащий у главной двери храма (Даре Капи), заходит внутрь и облачается в святое одеяние Шейха Ади – *Тадж у хала* (Венец и власяница). Он делает особые мистические движения: правую руку подносит к левому плечу и медленно опускает ее по левой руке и соединяет

A very important ritual symbolizing the burial of Sheikh Adi takes place from the fifth to the sixth day. On this day a stretcher, *Bare shbake*, which had been used to carry the relics of the saint to his burial place is assembled. The disassembled stretcher is brought from the village of Bahzan, where it is housed during the rest of the year. At the assembling of it the people sing a sacred hymn, the “*Kawle Takhta*” (The Hymn about the Throne), about creation of the world and about the throne of the God. After this, sweets and fruits are distributed among the pilgrims.

On the sixth day the Yezidian priests, fakirs and representatives of several tribes headed by the emir gather around the stretcher. The priests sing hymns. Then they cleanse the stretcher in the waters of Kania Spi (White Spring/Holy Spring) and go to the court of the temple to the accompaniment of the music of flutes and tambourines. The people greet the solemn procession with exclamations. The stretcher is carried into the temple building and placed on the floor in one of the halls. Then the Yezidians approach to the stretcher one after another to bow before it.

On the seventh and last day, a holiday and dance take place, and the pilgrims visit holy places in the Lalish valley and congratulate one another. On this day they perform a ritual, *pari* (curtain). The priests sanctify material (silk) in the waters of the Kania Spi and bring it into the central hall of the temple, burning incense (*bkhur*) to the accompaniment of the music of flutes and tambourines. Those who wish cover their heads with this material and make donations. After that the material on the cupola of the holy man in whose honour the ritual has been performed is raised and fastened to its top. The *pari* consists of three pieces of material: red, yellow and green. Green symbolizes life, red is fire, and yellow the sun/light. In general, it is possible to see in Lalish a lot of coloured materials decorating the columns of the hall of the temple and the tombs of saints. The Yezidians tie and untie knots on them making wishes. There are five columns decorated in such a manner in honour of the saints: Malak Nasrdin, Sltan Ezid, Malak Fakhradin, Shekh Shams, and Malak Shekh Sin.

Each evening during the whole holiday week of *Jamaiya Shikhadi* the priests perform a dance of the angels, *sama*, when all the people present are spiritually purified. They also perform it in the daytime near the Shekh Shams cupola (Jalsa Shekh Shams), near Kania Spi (White Spring/Holy Spring) and above the building of a holy man Shekh Abdulkadir.

The Yezidians use the word *sama* with the meaning “a sacred dance”. In addition to the *Jamaiya Shikhadi* they perform it at the time of other holy days: *Chle Havine* (forty-day fast in summer) and *Chle Zvstane* (forty-day fast in winter). These holy days take place after the expiry of the forty-day fasts in winter and summer.

To perform the dance in the *Jamaiya Shikhadi* holiday, the Yezidians gather in the evening in the court of the temple at the *Jalsa Shikhadi* (the place where the council of Sheikh Adi sat) and bring carpets and rugs to sit on. The clergy take places by the walls on the right and the left of the entrance. The head of the clergy with his council sit in a pavilion.

One of the priests stands up and asks the *kawals* formally to start to preach and sing a sacred hymn. After the homily, the dance

- Perisgeha Laliş (H. Layard, 1849)
- Лалыш (Г. Лэйяра, 1849)
- Lalish (H. Layard, 1849)

- Şêx Nasir – Bavê Şêx, Extiyarê Mergehê (H. Layard, 1849)
- Глава духовенства Шейх Наср Баве Шех Ахтиаре Марге (Г. Лэйяра, 1849)
- The head of the Yezidian progeny Sheikh Nasr Bave Sheikh Akhtiare Marge (H. Layard, 1849)

- Mîr Seid beg li ber derê Lalişê (wêne Rosita Forbes, 1929)
- Мир Саид-бек у входа в храм (фото: Розита Форбс, 1929)
- Mîr Said-bek at the entrance to the temple (photo: Rosita Forbes, 1929)

Şêx, pîr, merebî û yar û birê axretê pêva diçin, û, heger dilê wan xweş bê, û ew jê razî bin, berevaniyê jê dikin, ji destê zebênîyan tê der û qurtal dikin. Heger na, zebênî lê didin û îşkence û azar dikin û davêjin cîyê azar û îşkence - newaleke bi nave Newala Waweylê, ya ku li Geliyê Lalişê ye û dikeve navbera Çiyayê Mişrûgiya û Çiyayê Erefatê.

Hêjayî gotinê ye, ku Pira Selatê li ser wê avê ye, ya ku ji gêlî derdikeve, û ev pira nêzîkî 1 km ji Xana Êzîd dûr e. Dirêjayîya vê pirê 10 m, firehî 3 m û bilindahiya wê 2 m e.

Berî çend salan Pira Selatê nûjen kirin û li ser bi rengêkî din hatiye avakirin û bi vî awahî rengê berê windabûye.

Banên Lalişê

Banê kahfê ku dikeve pişt rewqa Şerfedîn û li ser avaya çilexanê ku li ber gizra qola. Banê tîravêjan dikeve ser Deriyê mîr.

Qubeyên Lalişê

Li Lalişê şeş qube bi şeweyê konûsî hene. Ew rojê û tîrêjen wê sembolîze dikin. Şeweyê avakirina wan quba resen e, anku arkîtektûreke bi ûnîk e.

Qubeyên Lalişê ev in:

1. Quba Şîxadî,
2. Quba Melek Şêx Sin,
3. Quba Şêx Mûsê Enzelî,
4. Quba Kanya Sipî,
5. Quba Şêx Mişeleh (Xefûrê rêyan).
6. Quba Şêşims,

Ji bilî van qubeyan, nişangeha Pîr Mend bi şeweyê qubeyê berî çend salan li ber Dergê Mîr li Sûka Merîfetê hatiye çêkirin.

Gaykuj

Hewşeke mezin e di avayê mezin yê Lalişê da. Li vê hewşê ava Kaniya Sipî û Kaniya Zimzimê digehîjne hevdu. Ji hewzê biçûk yê bi ava Kaniya Sipî ra dibêjn: Merzêd Behrê. Herwisa jî li ber wê gorek (tirbek) veşartî heye û bi baweriya êzdiyan, ew gora Adem e.

Ji bilî vê, Birka Gaykujê jî heye (ji du peyvan “ga” û “kuj” tê. Anku cîyê kuştina gayî). Berê êzdiyan rojên cejin û helkeftinan ga û pez li wê derê serjêdikirin û wek xêr û gorî (qurban) beladikirin. Simat û şîlanên Lalişê li vê hewşê li ser kuçên agirî di sîtil û beroşên mezin da dikelandin.

Li Gaykujê dîsa “Kela Xerqe” heye. Li vir çiqên dara Zergûzê dikelînin û rîsê ji hirîya mîyan ristî bi ava wan reş direngînin, û paşê bi wî xerqe dihûnin. Herwisa gayê Qebaxê dema Cemaya Şîxadî li vê hewşê dibine ber “Sêdera Şêşims” û li wê derê serjê dikan.

Rezê zeytûnê

Rezekî kevn e û dêrîn e û dibêjin Şîxadî ev rez çandye. Berî û piştî Şîxadî jî gundê Behzanê deheka xwe ya zeytê dikirine dena da û ji bo Lalişê dianîn. Lê niha ev tişt nemaye û berê zeytûnên rezê Şîxadî naxwin, ji ber ku zeyta wan ji bo gurîkirina çirayên Lalişê tê bikaranîn. Hinek xizmetkarên taybet hene, wî rezî dikolin, av didin, diçînin û zeyê çêdikan.

руки. Этот жест символизирует очищение сердца. Одновременно монах делает шаг правой ногой, а левую медленно приравнивает к правой. За ним, став друг за другом, следуют представители духовенства – участники этого ритуала. Каждый знает, когда приходит его черед повторять движения. Музыка играет в нарастающем темпе, *кавалы* поют священный гимн. Тем временем один из присутствующих восклицает: «Холла-холо Слтан Эзида, Холла Тавуси Малака!» («Хвала Султан Эзиду и Тауси Малаку!»).

Когда факир подходит к кавалам, к процессии присоединяется второй ряд, где следует глава духовенства – *Баве Шех*. Так в два ряда совершаются три круга вокруг канделябра, после чего выстраиваются у двери храма. Музыка смолкает, монах припадает к порогу и целует стену храма, а следующие за ним целуют святое одеяние. Затем приносят для всех присутствующих освященную пищу *Смат*.

Помимо сорокадневных постов – сороковин, – важными для езидов считаются два трехдневных поста: Рожие Эзид (Rojîyê Êzîd) и Рожие Хидр Наби и Хидр Илиас (Rojîyê Xidir û Nebî Xidir Îliyas).

Рожие Эзид – главный пост езидов, соблюдается в середине декабря (*канун*). Пост начинается во вторник утром и длится три дня: каждый день верующие встают до рассвета, после омовения и молитвы приступают к лёгкой пище (*paşîv*), следующий раз есть и пить разрешается после захода солнца. На четвёртый день, в пятницу (первая пятница по юлианскому календарю), начинается праздник, посвящённый Богу-Творцу – *Эзиду*.

Рожие Хидр Наби и Хидр Илиас – трехдневный пост в честь двух святых Хидр Наби и Хидр Илиаса, исполнителя желаний и покровителя путников. Этот праздник приходится на первую неделю февраля (*сбат*).

Из обязательных обрядов, исполняемых в Лалыше, упомянем обряд *сала инан*, или *сала*: когда езид приходит в Лалыш, он проходит обряд освящения в водах источников Кания Спи и Кания Земзем и должен окропить водой с руки, произнеся молитву о родных и близких.

Храмовый комплекс Лалыш

Устройство Лалыша, многочисленные постройки различного назначения, территориальное деление на функциональные зоны, позволяют считать Лалыш храмовым комплексом.

Купола

Пожалуй, одним из самых религиозно значимых и уникальных в архитектурном плане сооружений можно назвать езидские купола (*кубба*). Это вытянутые заостренные конусы с многочисленными гранями, которые символизируют лучи солнца, сходящие с небес на землю. В храмовом комплексе Лалыш таких куполов шесть.

Над центральным зданием храма возвышаются три купола:

- 1) самый высокий – Шех Ади, под ним покоятся мощи самого Шейха Ади,
- 2) справа – Шех Хасан (Малак Шехсин),
- 3) слева – Шех Мусе Анзали.

begins. A *farash* (fakir) enters the temple, brings out burning wicks and crosses to the centre of the court where a candelabrum for the wicks stands. All this time the *kawals* play tambourines and flutes. A fakir serving at the main gate of the temple (*Dare Kapi*) enters robed in the sacred dress of Sheikh Adi that is called *Taj u hala* (a woollen cowl and hair-shirt). He makes special mystical motions: he lifts his right hand to his left shoulder and slowly lowers it along the left hand and joins the both hands. This gesture symbolizes a purification of the heart. At the same time the monk takes a step with his right foot and slowly drags the left one to it. The priests participating in the ritual follow him lined up one after another. Each knows when it is his turn to perform the motions. The music plays with increasing speed, the *kawals* sing a sacred hymn. At that time one of the people exclaims: “*Holla-holla Sltan Ezida, Holla Tawusi Malaka!*” (“Thanks to Sultan Ezid and Tawusi Malak!”).

When the fakir comes to the *kawals* the second row, including the head of the clergy, the Bave Shekh, joins the procession. These two rows perform three circles around the candelabrum. Then the fakir and people following him line up at the gate of the temple. The music ceases, the monk closes the threshold and kisses the wall of the temple, and people following him kiss the holy dress. Afterwards, consecrated food, *smat*, is brought for all the people.

In addition to the abovementioned forty-day fasts, two three-day fasts are very important for the Yezidians: *Rozhiye Ezid* and *Rozhiye Khidr Nabi* and *Khidr Ilias*.

Rozhiye Ezid is the main fast that lasts three days, after which a holy day starts devoted to the God-Creator. This fast is kept at the first week of the month of *Kanun* (December). The fast starts on Tuesday in the morning. People get up before sunrise and, after ablution and a prayer, eat light food (*Pashiv*). Thereafter it is prohibited to eat or drink until sunset. On the fourth day (Friday), *aida* Ezid (“the holy day of Ezid”) is celebrated.

Rozhiye Khidr Nabi and Khidr Ilias is a three-day fast devoted to two holy men, Khidr Nabi and Khidr Ilias, who are executors of wishes. This fast is kept in the first week of the month of *Sbat* (February).

It is necessary to mention one more obligatory ceremony in Lalish: the ritual *sala inan* or *sala* when any Yezidian comes to Lalish and executes a ritual of consecration in the waters of the Kania Spi and Kania Zemzem springs. He must sprinkle himself with water, offering up a prayer about his relatives and kin.

The temple complex at Lalish

The structure of the temple at Lalish, the numerous buildings of different purposes and the division of space into functional areas allow Lalish to be named a temple complex.

Cupolas

Probably the Yezidian cupolas (*kubba*) are the most religiously important and architecturally unique constructions. These elongated pointed cones with numerous facets symbolize the rays of the sun falling from heaven to earth. There are six such cupolas at Lalish.

- Feqîrekî êzdî digel Çeqeltuyê
- Езидский факир с фитилями «Чакалту»
- Yezidian Fakir with a wick "Chakaltu"

- Qewalên êzdiyan: qewal Rizagan, qewal Hisên, qewal Mirad
- Езидские кавалы: кавал Рзган, кавал Хуссейн, кавал Мрад
- Yezidian kawals: kawal Rzgán, kawal Hussein, kawal Mrad

Çiyayên Lalişê

Çiyayê Mişrûgiya - ser çiyayê Erefatê ve ye. Mişrûgî raman jê ew in yên ji me çêtir (cin) û dibêjnê geliyê Qewalan.

Geliyê Qewalan dikeve navbera çiyayê Mişrûgiya û çiyayê Erefatê. Di ser ra dibe newala Wawaylê.

Çiyayê Erefatê dikeve bakûrê peristgehê.

Çiyayê Hizretê dikeve rojavayê peristgehê.

Silavgeh

Du silavgehên sereke li Lalişê hene. Ya yekê silavgeha Şixadî ye, ya duwem ya Mehmed Reşan (Mehmereşan) ku, dikeve ser piştta Çiyayê Mişetê.

Silavgeh, ango ew cîyê silavê, dibe dika silavê. Dîsa wateya wê ya derwêşî ew e, dema tişteki pîroz dibînî ji dûr va dê li ber wê silavgehê yan nîşanê ziyaretî bî. Dema tu li rêya çiyayî ji deştê berbi Lalişê va biçî û bigihîjî cihê silavgehê, dê gelî û nîşangehên Lalişê bibînî, lewma ferz e, ziyaretî bî. Silavgeha Şixadî weke doşkekê ye û xelk bera li ser datînin. Dema berê du sala carekê li cemaya sipîkirina quba bi kilsê dihate sipîkirin.

Şikevta Stûna Miraza

Dikeve binya Çiyayê Erefatê. Piştî berê Xecîcayê li berê Qebaxê stûneke kevn li bin şikeftê ye. Bîr û bawerî hene, ku merivên destê xwe pêra bigihînin dê mirazê wan bi cî bê, bi taybet ji bo zewacê û şûkirinê. Di demê destwerandinê bi stûnê ra tê dayîn.

Hilkirina çirayê

Êzdîyan agir kirîye sembola Rojê. Ji ber giringî, pakî û pîroziya rojê, agir jî ronahiyê dide. Li Lalişê herroj agir di çeqeltû, qendîl û çirayan da tê gurkirin. Ji wî feqîrî ra, yê ku çirayan gur dike, dibêjinê feraş.

Çeqeltûyê tijî zeyt dike ku kevçik (mûçik) tê da ye- ji bo dagirtina li ser çirayan. Li rex çeqeltûyê va parçekî wek lepekî pê va ye, desikê fitîla zeyt dike û datîne ser û agir berdidinê û li peristgeha Lalişê digerin.

Êvarên çarşema û îniyan dayka kevanî, feqrayek tawê ku tijî pelên agirî ye û kîskî bixûrê (bênxweş) ê di desta da ye û her bînekê hinek bixûrê berdide ser wan pelan û bêna xwe ya xweş wan awayê peristgehê xweş, bi saw û heybet dike.

Êvarên hemû cejnan (eyd û erefatan) cîyê nîşangehên xasa fitîl tîn vêxistin.

Şikefta berata

Şikevteke gelek mezin e û kevnar e, dizivire berî dema Şixadî bi hezarên sala. Derîyê wê gelekî teng û biçûk e, li ser destan diçine jor, sê heta çar mêtaran zêdetir berfireh dibe û bi çeqeltû û çira diçine jor, axê dikolin, bêjîng û moxil dikin, dikine wek hevîr û dikine berat. Berat jî bi qasî libê zeytûnekê yan xarekê ye.

Şikeftên Lalişê ev in:

Şikevta ku axa beratê lê ye, di navbera awayê Şêşims û Xatûna Fexran da ye. Şikevta Şêx Mend li ber awayê Şêx Mend e, şikevta Seyidê Nuh li ber awayê Xatûna Fexra ye.

4) Первый купол при входе в храм – Шех Мушалла (Хафуре Риа) – покровитель путников.

5) Купол Кания Спи, который стоит над одноименным святым источником, водами которого паломника освящают.

6) Купол Шех Шамса – Ангела Света.

Кроме этих шести куполов, перед входом во двор храма есть подобное сооружение, которое называют не «кубба», а «нишанга Пир Манд» (святое место, знак Пир Манда).

Гайкуж. Так называется дворик в храме Лалыш (по-видимому, от курдских слов «га» – бык и «куж» – убивать), где сливаются воды двух священных источников – Кания Спи и Кания Земзем. Здесь находятся маленькие бассейны вод Кания Спи, и называются они: Марзед Бахре (Рубежи Моря). Согласно преданию, там находится могила Адама. Здесь же находится источник Брка Гайкуже. Сюда езиды приносили быков и овец на заклание. Здесь же готовили из мяса и *савара* (молотой пшеницы) священное блюдо, называемое езидами *сма*, (или *шилан*) для раздачи паломникам и бедным. Сюда каждой весной монахи храма приносят на спине дрова. Здесь же есть место, называемое *Кала Харка*. Когда для факиров связана из овечьей шерсти власняница (рубище), ее

Three cupolas are erected above the central building of the temple:

1) the highest – Shekh Adi,

2) on the right – Shekh Hassan,

3) on the left – Shekh Muse Anzali.

The relics of Sheikh Adi lie under the eponymous cupola.

4) The first cupola at the entrance to the temple – Shekh Mushalla (Khafure Ria) – a patron of travellers.

5) The Kania Spi cupola, erected above the spring of that name whose waters are used to bless pilgrims.

6) The Shekh Shams cupola (the Angel of the Light).

In addition to these six cupolas there are similar constructions at the entrance to the court of the temple. They are not *kubba*, but *nishanga* of Pir Mand (the sign of Pir Mand).

Gaikuj

The court in the Lalish temple is the place where the waters of two holy springs, Kania Spi and Kania Zemzem, join. Small pools of water are situated here. Their name is Marzed Bahre (i.e. borders of the sea). According to legend, the grave of Adam is also located here. The Brka Gaikuje spring (probably, from Kurdish *ga* – a bull and *kuj* – to kill) is

- Dayé Esmer micêwra Kaniya Sipî
- Матушка Асмар служительница Каниа Спи
- The mother Asmar, an acolyte of Kania Spi

- Kebani dayé Şirin
- Кавани матушка Ширин
- Kabani mother Shirin

Şikevta Mehmedê Reben li ser avaya Şerfedîn ra ye.
 Şikevta Omer Xalan li Çiyayê Erefatê ye.
 Şikevta Hesin Çinarî li kêleka ya Omer Xalan e.
 Şikevta Zimzimê.
 Şikevta Stûna Miraza.
 Şikevta Mîr Birahîm li ser Çiyayê Hizretê ye.
 Şikevta Cina li Çiyayê Mişrûgyan, nêzikî Geliyê Qewala ye.
 Şikevta Çilexanê şkevek e pîroz e û rojên cejnên Çilê havînê û Çilê Zivistanê oldarên çilegir diçine çilexanê û, tê gotin, ku Şixadî di çilexanê da dima. Gelek gorên (tirb) kevn di çilexanê da hene. Ava Zimzimê di hindurê wê ra diherike. Ji bilî feqîr û çilegiran destûra kesî tune ye here çilexanê.

Kaniyên Lalişê

Li Lalişê gelek kaniyên avê hene, wek: Kaniya Sipî, Kaniya Zimzim, Kaniya Kulava, Kaniya Şivana, Kaniya Berbaykê û hwd.

Kaniya Sipî

Kaniyeke rind û ciwan e û aveke xweş, şêrîn, pak û pîroz e. Dikeve zikê Geliyê Lalişê ji Çiyayê Mişetê diherike, qubek li ser heye. Mîtolojiya êzdîyan dibêje, dema ava reş (tofan) rabûye, bi tenê ava Kaniya Sipî zelal û paqij mabû. Di baweriya êzdîyatîyê da ev kanî havênê Lalişê ye û Laliş havênê erdê ye.

Hersal li destpêka biharê êzdî havênê hevîr û mastê xwe pê helal dikin. Her êzdîyek dema tê cihanê, divê bi ava Kaniya Sipî xwe mor bike, ango, xwe pak û helal ke. Dîlaneke taybet ya olî heye û li derê wê kaniyê dikin û dibêjin: “Dîlana derê Kaniya Sipî” û li ber awazên def û şibêban tê kirin.

Divê bê gotin, nabe, ku jin û mêrên hev bi hev ra herine ser Kaniya Sipî û Zimzimê, ji ber ku ciyên pîroz in û ciyê dilrastîyê û pakîyê ne, hemû nêr û mê tê da dibin xûşk û bira. Berê keçik û kurik ciyê cuda dihatin mor kirin û heta niha jî ev cî hene: Kaniya kurika û Kaniya keçika. Dema gel diçe jor sela kes û karên xwe li ser wê ava pîroz tînin.

Kaniya Zimzim

Ava Kaniya Zimzimê di şkefteke kûr di bin avayê Lalişê da diherike. Dema êzdî diçine wê şkeftê, delingê xwe hildidin jor û diçine nav avê. Bi wê avê sela li hemû kes û karê xwe tînin û avê li ser çavê xwe dikin. Cîyek li şkeftê heye bi gêçê ava kirîye û wek kepenê şivana ye û berek (kevirek) li binîye, merivê ku piştta wî dêşe li ser rûdinê û piştta xwe li dîwêr dide, daku êşa wî here.

Gorî têkstên êzdîyan, çil şêxên Bexdayê hatibûn bal Şixadî li Lalişê, daku sur û keramêta wî bibînin û bicêribînin. Şkefta Kaniya Zimzimê gelekî biçûk û teng bû. Şêxa gazindê xwe ji Şixadî kirin û wî gote wan, ku ew piştta xwe bidne dîwarê şkeftê û bêjin “Ya bi qewata Xwedê û Şixadî” û ciyê wan dê fireh be. Paşê dema nimêja wan hat û ew hewcê avê bûn û ji Şixadî av xwastin. Şixadî wekazê xwe kêvir da û gazî avê kir. Av jê derket. Wek zanayê olî dibêjin Şixadî ava Zimzimê ji Kaeba yê ji bo wan şêxa derxist.

Kaniya Şivana

Kaniyeke biçûk e û dikeve nêzikî Dara Zergûzê. Ava wê ji bo şûştina kincan û serşûştinê bikar tînin, ji ber ku ava Kaniya Sipî û Kaniya Zimzimê ya pîroz nabe ji bo wan tiştan bikar bînin.

помещают в специальный сосуд с водой и бросают туда ветви и листья дерева *Zarguz* (неплодоносящий сорт орешника). Два дня кипятят власяницу, в результате чего она окрашивается в черный или темно-коричневый цвет.

Славга. Это слово буквально переводится как «место приветствия» (курд.). В Лалыше есть три таких места: Славга Шихади, Славга Махмарашан и Славга Сти Эс.

Раньше езиды приходили в Лалыш со стороны селения Бадр и спускались в одноименную долину с горы Мшат. Как только паломники видели вершины куполов Лалыша, они припадали к земле и целовали ее – таким образом, приветствуя святое место издали. На месте Славга Шихади стоит большой камень, покрытый известью.

Родники

В храме есть несколько святых источников: Кания Спи, Кания Земзем, Кания Кулава, Кания Швана, Кания Барбайке.

Кания Спи (Белый Родник) – считается самым святым источником для езидов. Вытекает из горы Мшат в долине Лалыш. Согласно преданию, во время всемирного потопа все воды помутнели, кроме этого родника. Этот родник считается следом от «закваски» земли. В водах Кания Спи совершают ритуальные омовения и смывают с новорожденного «родовую скверну». Во время праздников во дворе у дверей Кания Спи совершается религиозный танец *Дилана даре кание*, в котором участвуют все езиды. Считается благим делом встать в хоровод. Супружеская пара не имеет права войти в воды Кания Спи и Кания Земзем вместе, иначе они станут духовными братом и сестрой. Существует два отдельных подступа к водам священных источников – один для мужчин, другой для женщин.

Кания Земзем – родник, воды которого вытекают из пещеры под главным зданием храма. В одной из стен пещеры высечена ниша, покрытая белой известью. Если болит спина, нужно три раза прислониться к нише, и боль пройдет.

Считается, что Шейх Ади создал этот источник по просьбе 40 багдадских шейхов-суфиев. Согласно священному гимну, после распространения вести о Шихади сорок багдадских шейхов во главе со знаменитыми шейхами Ахмадом ар-Рифаи и Абу ал-Вафа Хулвани пришли в Хаккари (район, где находится Лалыш – горный массив на севере Ирака) с целью изгнать Шихади. Он в это время молился в пещере. Ахмад ар-Рифаи отправился туда и завел дискуссию об истинном Пути, на что получал соответствующие ответы. Затем он попросил Шихади продемонстрировать чудеса, дарованные ему Богом. Ар-Рифаи потребовал воды, дабы шейхи совершили омовение перед молитвой. Тогда Шихади ударил посохом о скалу и призвал воду. Он создал родник, источником которого считается священный для мусульман мекканский колодец Земзем. После того, как багдадские шейхи удостоверились в святости Шихади, они оставили его.

Кания Кулава находится во дворе храма и используется для омовения святых предметов.

here too. The Yezidians bring bulls and sheep for immolation here. It is a place for the preparation of sacred food from meat and *savar* (ground wheat), called by the Yezidians *smat* (or *shilan*), whence it is dispensed to pilgrims and poor people. Each spring the monks bring firewood here on their backs. Here also is a place called *Kala Kharka* where the hair-shirts knitted of fleece worn by fakir's are placed in a special vessel with water and the branches and leaves of the *Zarguz* tree (a fruitless variety of nut tree). The hair-shirt is boiled for two days, dyeing it black or dark-brown.

Славга

This word literally means “A place of greeting”. There are three such places in Lalish: Slavga Shikhadi, Slavga Mahmarashan and Slavga Sti Es. Earlier Yezidians came to Lalish from the direction of the village Baadr and descended to the Lalish valley from the Mshat mountain. When the pilgrims saw the tops of cupolas of Lalish they fell on the earth and kissed it. This means to greet the temple from afar. There is a large upright stone covered by lime at Slavga Shikhadi.

Springs

There are several springs in the temple: Kania Spi, Kania Zemzem, Kania Kulava, Kania Shvana, and Kania Barbaikie.

Kania Spi. “The White Spring” is the holiest spring of the Yezidians. It flows out of the Mshat mountain in the Lalish valley. According to a legend at the time of the Flood all waters except for this spring grew turbid. The Yezidians think that this spring is a remaining trace of the heaven of the earth. They execute ritual cleansing and wash off “birth pollution” in the waters of Kania Spi. At the times of holy days all the Yezidians participate in a religious dance, the *Dilana dare kanie*, in the court at the gate of Kania Spi. It is considered as a good deed to take part in this round dance. A man and his wife have no right to go into the waters of Kania Spi and Kania Zemzem together; otherwise they will become spiritual brother and sister. There are two separate approaches to the waters of the holy springs – one for men and another for women.

Kania Zemzem is a spring whose waters flow from a cave under the main building of the temple. One of the walls of the cave has a niche covered by white lime. If somebody has back pains he must lean three times on the niche and they will be cured.

It is believed that Sheikh Adi created this spring to comply with the request of forty Baghdadi Sufic sheikhs. According to a sacred hymn, after the dissemination of news about Shikhadi, forty Baghdadi sheikhs headed by the famous sheikhs Ahmad ar-Rifai and Abu al-Wafa Hulwani came to Hakkari to oust Shikhadi. At that time Shikhadi was praying in the cave. Ahmad ar-Rifai entered the cave and started a discussion about a true way and received corresponding answers. Then he asked Shikhadi to demonstrate the miracles granted to him by God. Ar-Rifai asked for water because the sheikhs needed it to perform their ablutions before prayer. Shikhadi struck the rock with his stick and called for water. He created the spring whose source

- Êzdiyek ji Şengalê (wêne N. Remzi)
- Езид из Синджара (фото Н. Рамзи)
- A Yezidian from Sinjar (photo: N. Ramzi)

- Bavê Çawiş Pir Şero
- Баве Чавиш Пир Шаро
- Bave Chawish Pir Sharo

Kaniya Berbaykê

Ji çiyayê Mişrûgîya diherike. Aweke zelal e û ji çiya tê xwar, heta bighîje nêzikî Xana Êzî. Ji bo êşa bê (ên bawî) diçine ber vê kaniyê. Bi baweriya êzdîyan, pîrozîya kaniya Lalişê paşî Pira Selatê derbas dibe. Paşî ku ava kaniyan ji gelîyê derbas dibe ava wan ji bo pêdvîyên jîyanê bikartînin.

Kolanên Lalişê

Kolana dina, kolana zebênîya, kolana êsyaniya, kolana baediriya (kolana Şêx Mend), kolana êsivniya, kolana Sitiya Ês., Qentera avê, qentera Awdî Hesena, kolana xêrê.

Hesin Dena

Xasekî ji binemala Hesên Pîrke. Nişanga wî di bin quba Şîxadî û Şêx Mûsê Enzelî da ye. Di avayê ku jî nişanga wî ye cerikên zeytê û Berê miraza heye (Berê muelleq). Êzdî çavgirtî desmalê davêjin ser wî berî û mirazê xwe dixwazin. Heke desmal ser berî bimîne ew nişaneke başe.

Hewş û civat û sûkên Lalişê

Sûka merîfetê, Celsa Şîxadî, Celsa Melek Fexredîn, Celsa Melek Şêxsin, hewşa Şêxûbekir, sûka mixayira li ber derê çil mêran, celsa Şêşims.

Darên Lalişê ên navdar

Dara Zengila li Meydana melekan.
 Dara Singan li ser çiyê, li rêya Lalişê û gundê Baedirê.
 Dara Birahîmê Leg li cem Dara Singa ye.
 Dara Qelendara li derê xezina nan e di hewşa Lalişê da.
 Dara Xewê li derê Kaniya Sipî ye.
 Dara Nezerê li pişt qubeya Kaniya Sipî ye û niha hişk bûye.
 Dara ser çiyayê Erefatê ji bo zerikê û zaroka, rizq û bereketê diçine ber.
 Dara Hesênê Geyar li ser gora Gelîyê miriya.
 Dara berûyê ya Babê Îso li pišta rezê zeytûna ye.
 Dara Leylê li Sûka Merîfetê ye.
 Dara Zengila – dema qîntarçiyê Lalişê gera xwe ya xêrê li nav welêt xilas dike û dizivire Gelîyê Lalişê, nişanên xwe (zengilên xwe) bi wê dare ve dikin. Ya ku dikeve Meydana meleka û bêhna xwe lê berdide.
 Dara Singa – yê ku bighîjê û bixwaze xêrekê ji bo kesekî xwe yan mirîyekî xwe bike, dê singekî li ber darê bikute.
 Dara Xewê – heger zaroka yekî nikare razê (binivê) yan yeke kêmxew be, dê hinek toberke vê darê bi landika zaroka xwe va bike.

Кания Швана. Родник, который вытекает около моста Сарат близ дерева Заргуз. Воду этого родника используют для стирки, купания и т.д., т.к. этого нельзя делать в водах Кания Спи и Кания Земзем.

Кания Барбайке вытекает из подножия горы Мшругиа. Используется от некоторых болезней.

Шкафта Члахане (Пещера Сороковины). Это пещера находится под храмом и состоит из нескольких залов. Здесь протекают воды источника Земзем, которые в месте Гайкуж соединяются с источником Кания Спи, после чего вытекают из храма под мост Сарат (Пра Сарате). В пещере покоятся мощи езидских святых. Один из них – Кочак Браим. Здесь сорок дней постился Шейх Ади. В пещере в святые дни служители храма зажигают масляные фитили. Во время 40-дневных постов летом и зимой представители духовенства в первый и последний день поста распевают здесь священные гимны. Никто другой, кроме служителей храма и высшего духовенства, не имеет права заходить в эту пещеру.

Хасан Дана – имя езидского святого из семьи Хасан Пирка. Его святое место находится внутри храма за куполами Шех Ади и Шех Мусе Анзали. В том же зале находится камень, высеченный в скале – *Баре Муаллак* (Висячий камень). Езиды с закрытыми глазами три раза бросают на камень небольшой кусок ткани, загадывая желание. Если хотя бы один раз ткань не упадет с камня, желание сбудется. В этом же зале находятся древние кувшины, наполненные оливковым маслом для ламп (фитилей).

Разе Зайтуна (Оливковые сады)

На склонах окружающих храм гор растут тутовые, дубовые, ореховые и оливковые деревья. Срубить эти деревья нельзя. Нельзя употреблять в пищу плоды оливок, так как из них делают масло для разжигания священного огня в храме.

Святые деревья

Дара Зенгла (Дерево Колокольчиков). Когда священнослужители после обхода езидских селений возвращаются в Лалыш, они прежде останавливаются под этим деревом и вешают на него священные предметы.

Дара Хаве (Дерево Сна). Это дерево стоит около Кания Спи (Белый родник). Если ребенок ночью плохо спит, к его люльке привязывают кусочек коры и веточки этого дерева.

Дара Синга (Дерево Кола). Считается полезным совершить ритуал забивания кола под этим деревом.

Дара Каландара – дерево бродячих дервишей-каландаров. Под этим деревом собирались странствующие монахи.

Дара Лайле. Дерево Лейли, матери езидов, жены Шаиди Джера (Сына Кувшина).

Дара Назаре – дерево от сглаза.

Дара чиае Арафате. Это дерево находится на горе Арафат. К его ветвям езиды привязывают цветные ленточки и загадывают желания.

is (according to legend) the Muslim holy well of Zemzem in Mecca. The sheikhs were convinced of the sanctity of Shikhadi by this action and left him be.

The spring of **Kania Kulava** is situated in the court of the temple and is used for the ablution of sacred goods.

The spring of **Kania Shvana** flows out near the Sarat Bridge and the tree of Zarguz. Water from the spring is used for washing, bathing, etc. because it is impossible to do this in the waters of the Kania Spi and Kania Zemzem.

The spring of **Kania Barbaike** flows out at the bottom of Mshrugia mountain. Its water is used to treat some diseases.

Shkafta Chlakhane (The Cave of Forty-days). The cave is situated under the temple and consists of several halls. The waters of the Zemzem spring run here, and at a place called Gaikuj they join the Kania Spi spring and flow out of the temple under the Sarat Bridge (*Pira Sarate*). The cave is where the relics of Yezidian holy men are buried. One of these was Kochak Braim. Sheikh Adi fasted here forty days. On holy days acolytes of the temple light oil wicks in the cave. Representatives of the priesthood sing hymns here on the first and last days of the forty-day fasts in summer and winter. Except for the acolytes of the temple and the highest priesthood, nobody may enter the cave.

Hasan Dana is the name of a Yezidian holy man from the Hasan Pirk clan. His holy place is situated inside the temple behind the cupolas of Shekh Adi and Shekh Muse Anzali. There is a stone pillar in the same hall that had been cut in the rock, *Bare Muallak* (The Pendent Rock). Yezidians with their eyes closed throw a piece of fabric three times making a silent wish. If the fabric does not fall from the pillar, the wish will come true.

Raze Zaituna (Olive Gardens). There are mulberry, oak, nut and olive gardens on the slopes of the mountains in the surroundings of the temple. It is prohibited to cut the trees and eat the olives because their oil is used to kindle holy fire in the temple.

Holy trees

Dara Zengla (A Tree of Bluebells) When priests come back to Lalish after their visits to Yezidian villages above all they stop under this tree and hang sacred items on it.

Dara Khawe (A Tree of Dream). This tree is situated near Kania Spi (The White Spring). If a baby sleeps badly at night somebody ties a piece of bark and a branch of this tree to his cradle.

Dara Singla (A Tree of Pale). The Yezidians believe that it is useful to perform a ritual of driving in a pale beneath this tree.

Dara Kalandara – a tree of vagrant dervishes – *kalandars*. Vagrant monks gathered under this tree.

Dara Laile. A Tree of Leile, a mother of the Yezidians, a wife of Shakhidi Jer (The Son of Jar).

Dara Nazare – a tree against putting the evil eye.

Dara chiae Arafate. The tree is situated on the Arafat mountain. The Yezidians tie colored ribbons to its branches and make wishes.

Geliyê Lalişê. Riya ji Lalişê diçe Şêxanê

Долина Лалыша. Вид со стороны храма
на восток (дорога из Шейхана в Лалыш)

Lalish valley. View from the temple to the east
(a road from Sheikhan to Lalish)

Laliş | Лалыш | Lalish

Laliş | Лалыш | Lalish

DERKETIM JI XEWRE YE
KIFŞ DIKE STËRA SIBË YE
LALIŞ E XWEDANË QUBË YE

ВЫШЕЛ Я ИЗ ДОЛИНЫ
ВИДНЕЕТСЯ УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА
ЛАЛЫШ — ВЛАДЫКА КУПОЛОВ

I WENT OUT OF THE VALLEY
THE MORNING STAR IS SEEN
LALISH IS THE LORD OF CUPOLAS

Bané qubê Lalişê | Кровля и основание куполов Лалыша | Cupolas of Lalish and their bases

Geliyê Lalişê (quba Şêşims)

Вид на долину и купол Шех Шамса

Lalish valley and the cupola of Shekh Shams

Dîmenek li ser avayên Lalişê

Вид на строения в Лалыше

View to the buildings at Lalish

Sê qubên Lalişê: Quba Şixadi, Melek Şêx Sin,
Şêx Mûsê Enzeli

Три купола храма: Шех Ади, Малак
Шех Син, Шех Мусе Анзали

Three cupolas of the temple: Shekh Adi, Malak
Shekh Sin and Shekh Muse Anzali

Quba Şixadî û Melek Şêx Sin

Купола Шех Ади и Малак Шех Син

Cupolas Shekh Adi and Malak Shekh Sin

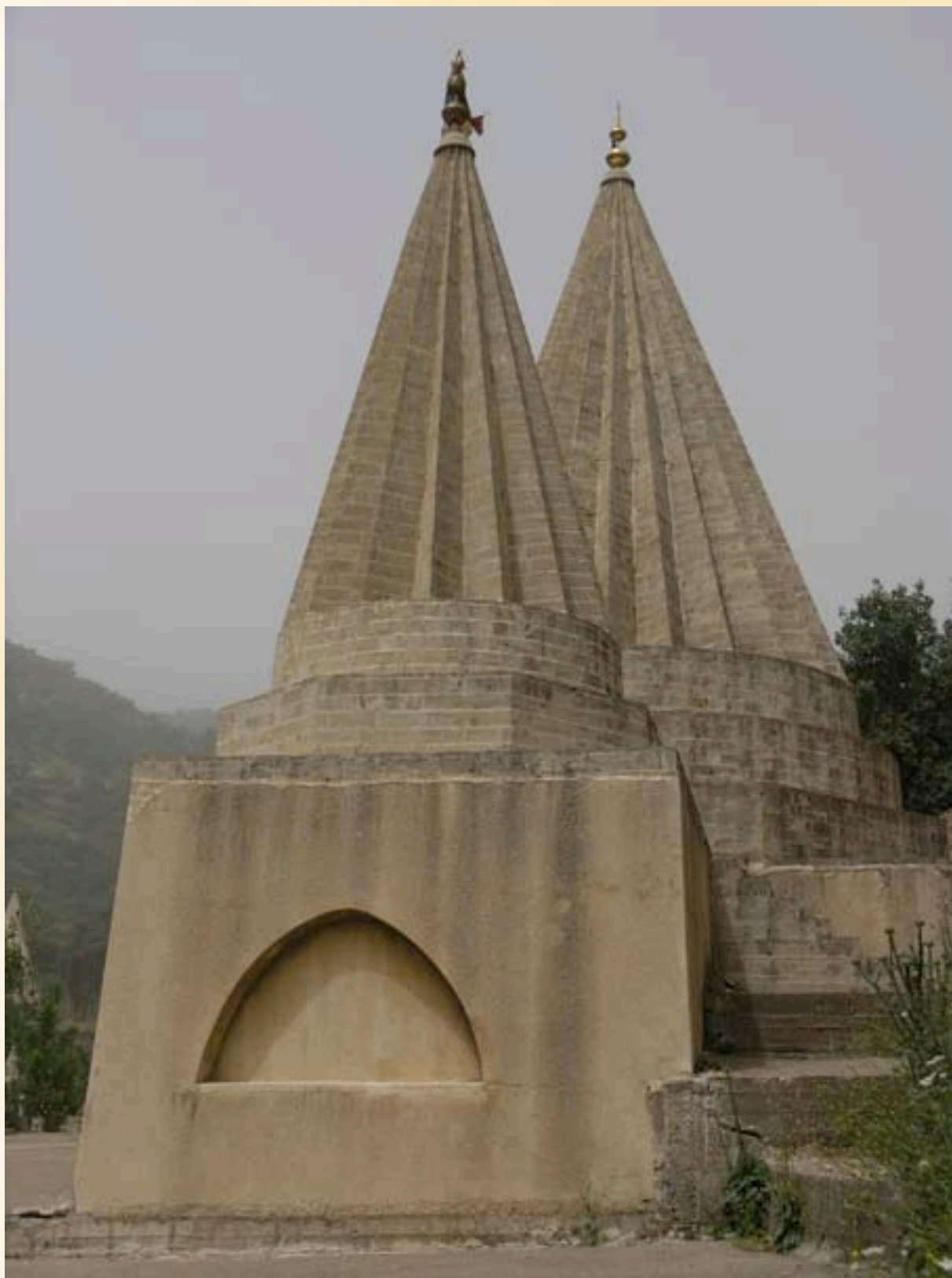

Sê qubên Lalişê: Quba Şixadi, Melek Şêx Sin, Şêx Mûsê Enzeli

Купола Шех Ади, Малак Шех Син, Шех Мусе Анзали

Cupolas of Shekh Adi, Malak Shekh Sin, Shekh Muse Anzali

Quba Şixadî û Melek Şêx Sin

Купола Шех Ади и Малак Шех Син

Cupolas Shekh Adi and Malak Shekh Sin

Quba Şêx Mûsê Enzeli

Купол Шех Мусе Анзали

Cupola of Shekh Muse Anzali

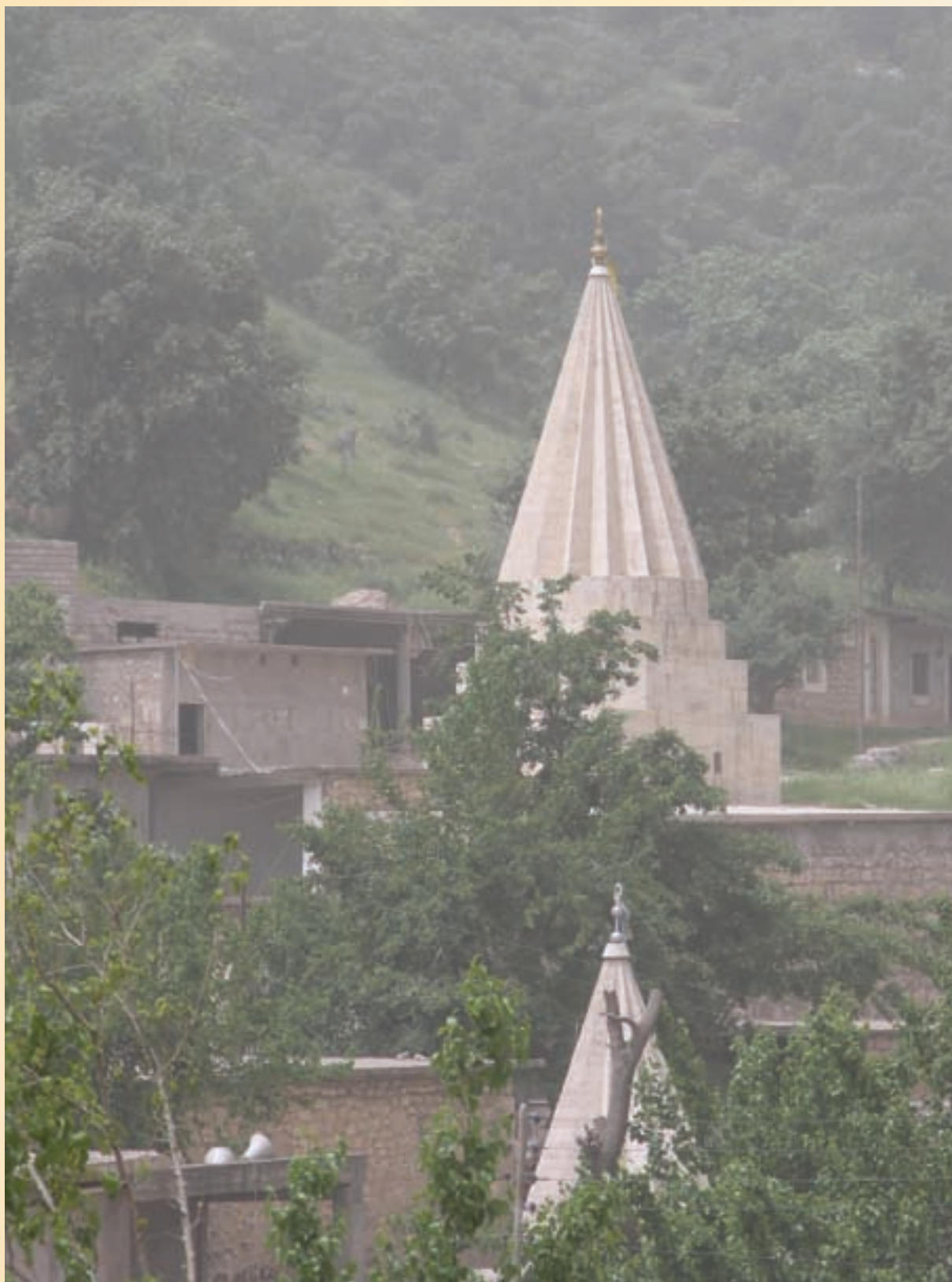

Quba Şêx Mişeleh (Xefûrê riya)

Купол Шех Мушалла (Хафуре Риа)

Cupola of Shekh Mushalla (Khafure Ria)

Quba Şêşims û li jêrê
Quba Kaniya Sipî

Купол Шех Шамса (наверху) и
купол Каниа Спи (нижний)

Cupolas of Shekh Shams (above)
and Kania Spi (below)

Quba Şêşims (di êzditiyê da Şêşims xudanê rojê ye û wek melekê rojê tê nav kirin)

Купол Шех Шамса (Ангела Солнца) и одноименного езидского святого, считающегося воплощением ангела.

The cupola of Shekh Shams (Angel of the Sun) and a Yezidian holy man of the same name, who is considered as incarnation of the angel.

WÊ KIM ROJ HILTÊYE
MANGA ZER DERTÊYE
ŞÊŞIMS NÛRA XWEDÊ YE

Клянусь восходящим солнцем,
Восходящим светилом золотистым,
ШЕХ ШАМС – СВЕТОЧ БОГА!

I VOW BY THE RISING SUN,
BY THE RISING GOLDEN LUMINARY
SHEKH SHAMS IS A LIGHT OF GOD!

Quba Kaniya Sipî (hewdê avê Lalişê: ji aliyê rastê Kaniya keçîka, ji aliyê çepê Kaniya kurîka)

Купол Каниа Спи (маленькие бассейны вод Лалыша: справа родник девочек, слева родник мальчиков)

The Kania Spi cupola (small pools of waters of Lalish: to the left is the pool for boys, to the right is the pool for girls)

Quba Kaniya Sipi

Купол Каниа Спи («Белый источник»,
или «Святой источник»)

The cupola of Kania Spi (“White Spring”,
“Holy Spring”)

Celsa Kaniya Sipî

Место заседания мужей у Каниа Спи
(«Белого Источника»)

A place of session of men at Kania Spi
("White Spring")

Qubka Pîr Mendê Gor

Маленький купол святого Пир Манда

A small cupola of the holy man Pîr Mand

Dergê Mîr

Дверь Мира (Дверь Повелителя). Это дверь Амаидина, сына Шех Шамса, одного из езидских предводителей и святых из подкасты шейхов Шамсани. Считается, что именно перед этой дверью вершится суд над душой езида

The Darge Mir gate (The gate of the Ruler). This is the gate of Amaidin, a son of Shekh Shams, one of Yezidian leaders and holy men from a sub-caste of sheikhs Shamsani. Yezidians believe that just in front of this gate divine justice must be performed

Serederê Dergê Mir

Дверь Мира. Деталь

The Darge Mir gate. Detail

Nişangeh û fitîlên Şixadî û Melek Şêx Sin
ji aliyê çerê yê Dergê Mîr

Места зажигания фитилей («нишанга») для
Шихади и Шехсина справа от Дарге Мир

The places for lighting wicks (“*nishanga*”) for
Shikhadi and Shekhsin, to the right of the gate

Neqşên ser Dergê Mîr

Орнаменты на стенах рядом
с воротами Дарге Мир

Ornaments on the walls near
of the Darge Mir gate

Tağê Dergê Mir

Арка «Дарге Мир» во двор храма

The gate 'Darge Mir' to the court of the temple

Dergê Mîr ji hundur va

Дарге Мир. Деталь

Darge Mir. Detail

Ciyê mehkema ruha êzdi tê kirin ber Dergê Mîr
Место где идет суд над душой езида пред входом «Дарге Мир»
A place at the Darge Mir gate where divine justice must be performed

Celsa Şixadî

Двор где заседал совет Шейха Ади
«Джалса Шихади»

A court where a council of Sheikh Adi
(Jalsa Shikhadi) was sitting

ŞIXADÎ HATE LALIŞE,
XEMILÎ BI XERQÊ REŞE,
EDEWIYA HAL PÊ XWEŞE

ШИХАДИ ПРИШЕЛ В ЛАЛЫШ
Облаченный в черную власяницу
АДАВИ (люди Ади, т.е. езиды) обрадовались ему

SHIKHADI CAME TO LALISH
DRESSED IN A BLACK HEAD-DRESS
ADAVI (THE PEOPLE OF ADI, I.E. YEZIDIANS) WERE GLAD OF HIM

Dergê Şixadî (Derê Qariyê)

Дарге Шихади (дверь Шейха Ади).
Вход в храм

Darge Shikhadi (the door of Sheikh Adi).
The entrance to the temple

Serederê Dergê Şixadi

Фронтон Дарге Шихади

The pediment of Darge Shikhadi

Serederê Dergê Şixadî

Фронтон Дарге Шихади

The pediment of Darge Shikhadi

Nişanga Guharzêr û Zerguhar (ciyê qendilê li Celsa Şixadi). Dema Sema tê kêşan semakêş sê cara dora vê dizivirin

Это место где устанавливают железный канделябр, на который ставят горящие фитили во время священного танца Сама. Танцующие «самакеш» три раза обходят вокруг этого канделябра. Место это называется «Гухарзер и Заргухар» и находится во дворе храма «Джалса Шихади» (Место заседания совета Шихади)

The place for an iron candelabrum for burning wicks. People dancing the sacred dance Sama ("samakesh") go around this candelabrum three times. The name of this place is "Gukharzar and Zargukhar". It is situated in the court of "Jalsa Shikhadi" (the place of sessions of the council of Shikhadi)

Birka Nasirdîn (melekê mirinê)
li hunduruyê avayê Şîxadî

Родник Насрдина (Ангела смерти)
справа от входа в главном зале цен-
трального здания Лалыша

The spring of Nasrdin (Angel of death)
at the entrance to the main hall of the
central building of Lalish

Hundurê avayê Şixadî

Главный зал центрального здания Лалыша

The main hall of the central building of Lalish

Dîwana Berê Şibakê (Ciyê rûniştandina
Dîwana Şixadî, li erdê Sicada Şêxûbekir e)

Место заседания совета Шихади (Шейха
Ади). Слева на ковре место Шехубакра

The place of sessions of the council of Shikhadi
(Sheikh Adi). The place of Shekhubakr is to the left
on the carpet

Sindrûka Şixadî

Гробница Шейха Ади

The tomb of Shikhadi

DILÊ MIN VÊ FIKARÊ
SINDRÛKA MELEK ADÎ BER DERÊ KAF Û MIXARÊ
PADŞAYÊ MIN SILTAN ŞIXADÎ YE, XWEDANÊ OL Û ERKANÊ

СЕРДЦЕ МОЕ В ДУМЕ
ГРОБНИЦА МАЛАК АДИ У ВХОДА ПЕЩЕРЫ
ПАДИШАХ МОЙ СУЛТАН ШИХАДИ ВЛАДЫКА ОСНОВ РЕЛИГИИ

MY HEART IN MY MIND
THERE IS THE TOMB OF MALAK ADI NEAR THE ENTRANCE TO THE CAVE
MY PADISHAH SULTAN SHIKHADI, OUR LORD OF THE FUNDAMENTALS OF RELIGION

Dergê Zimzimê | Дверь к роднику Земзем | The door to the Zemzem spring

Berê Miraza (Muelleq) li avayê Hesin Dena

Камень счастья в здании Хасн Дана

A stone of happiness in the building of Hasn Dana

Denên zeytê li avayê Hesin Dena
(zeytê ji bo hilkirina çira tê da ne)

Кувшины с оливковым маслом (в зале
Хасн Дана), которое используют для
зажигания фитилей.

Jars with olive oil for wicks
(in the hall of Hasn Dana)

Denên zeytê li avayê Hesin Dena
(zeytê ji bo hilkirina çira tê da ne)

Кувшины с оливковым маслом (в зале Хасн
Дана), которое используют для зажигания
фитилей

Jars with olive oil for wicks
(in the hall of Hasn Dana)

Deré Bihuşté | Двери рая «Бехешта» | The gate of the Paradise Behesht

Nişanga Her heft siwarên Mala Adiya

Место зажигания фитиля в честь Семи всадников Дома Ади «Хафт суаред Мала Адиа»

A place of lighting wicks in honour of Seven riders of the Home of Adi ("Haft suared Mala Adia")

Nişangeha Seydil Kewn pêşberî
Derê Kaniya Sipî

«Нишанга Сайдилкаун» напротив
дверей Каниа Спи

Nishanga Saidilkaun in front
of the door to *Kania Spi*

Nişangeha Sorîk û Xurîka

Нишанга Сорик и Хурик

Nishanga Sorik and Khurik

Nişanga Omer Menda

Нишанга Омар Манда

Nishanga Omar Mand

Nişanga Bahlûlê Dêwana li Sûka Merifetê (ji aliyê rastê Kolana Zebêniya û ji aliyê çepê Kolana Êsiyaniya)

Место зажигания фитиля «нишанга» («памятное место») для Бахлуле Девана во дворе «Сукка марифате» (Рынок Познания). Справа улочка «Колана Кайдиа», слева улочка «Колана Эсиани». Улочки носят названия езидского племени кайди и сельчан из села Эсиани. Представители племени кайди и люди из села Эсиа участвуют в особых ритуалах во время праздника Джамаия Шихади

The place of lighting wicks, *nishanga* (literally “memorable place”) in memory of Bakhlule Dewan, in the court of “Suka Marifate” (“Market of perception”). To the right is a side-street “Kolana Kaidia”, to the left is a side-street “Kolana Esiania”. People from the tribe Kaidi and from the village Esiani participate in a special ritual of the fest “Jamaiya Shikhadi”

Nişanga zebêniya li Kolana Dina

Нишанга Зебениев на улочке Колана Дна

Nishanga of Zabeni in the side-street Kolana Dina

Dema paşayê Mûsilê Bedredin Lûlû (sedsala 13) esker şandin dîv Şêx Hesên daku bigrin, ew di mala pîrejinekê da hatibû veşartin. Heft kurê wê pîrê hebûn û ji bo ku şêx nedin destê dijmina wan şerê eskeran kir. Her heft kurê pîrê hatin kuştin

Места зажигания фитилей в честь Семи сыновей старушки, которые были убиты за то, что скрывали местонахождение Шейха Хасана. Шейх Хасан был предводителем езидов в 13 в. Убит правителем Мосула Бадр ад-дином Лулу

Places of lighting wicks in honour of Seven sons of a granny who were killed because they had concealed the whereabouts of Sheikh Hassan. Sheikh Hassan was a Yezidian leader in 13th century, killed by Badr ad-din Lulu, the ruler of Mosul

Pîr Gavan Pîr Silêman Pîrê Biwal (Şêxan)

Пир Гаван пир Слейман Пире Бувал (Шейхан)

Pir Gavan pir Sileman pir Buwal (Sheikhan)

Êzdi li ser Çiyayê Erefatê

Езиды на горе Арафат

Yezidians on the Arafat mountain

Nîşanga Sitiya Ês

Место зажигания фитиля для Сти Эс (Мать Шейха Ади). Во время праздников монахиня-факрая стоит около этого места и в руках у нее на железном черпаке лежат благовония. Это происходит во время священного танца Сама

A place of lighting a wick for Siti Es (Mother of Sheikh Adi)

Nişangeha Melek Zeyn

Нишанга Малак Зайн

Nishanga Malak Zain

Nişangeha Pîr Bûtar

Нишанга Пир Бутар

Nishanga Pir Butar

Feraş çira hildike

Фараш вечером зажигает фитили
(разносит святой огонь «Чакалгу»)

The farash lights wicks
(carries sacred fire "Chakalta")

Nişangeha Dawidê bin Derman
ber Kaniya Keçika

Нишанга Дауди бен Дарман около
Каниа Качка (родника девочек)

*Nishanga Daudi ben Derman near
Kania Kachka (the spring of girls)*

Nişangeha Derwêş Adem

Нишанга Дарвеш Адам

Nishanga Darvesh Adam

TAWISÎ MELEK YÎ RÊBERE, YÎ SERWERE,
 EW MELEKÊ HER Û HERE,
 EW DIZANE LI VÊ DINYAYÊ ÇEND QENDER AX Û AV Û BAY Û AGIR Û BERE.
 ТАУСИ МАЛАК ПУТЕВОДИТЕЛЬ И УПРАВИТЕЛЬ,
 ОН ИЗВЕЧНЫЙ АНГЕЛ,
 ОН ЗНАЕТ НА СВЕТЕ СКОЛЬКО ЗЕМЛИ, ВОДЫ, ВЕТРА, ОГНЯ И КАМНЕЙ.
 TAWUS MALAK, THE GUIDE AND RULER,
 HE IS THE PRIMEVAL ANGEL,
 HE KNOWS HOW MUCH EARTH, WATER, WIND, FIRE AND STONE THE WORLD CONTAINS.

Şikefta Berat

Грот, где берут землю для
приготовления барата

The grotto where ones extract
earth for preparing barat

Berat | «Барат» | “Barat”

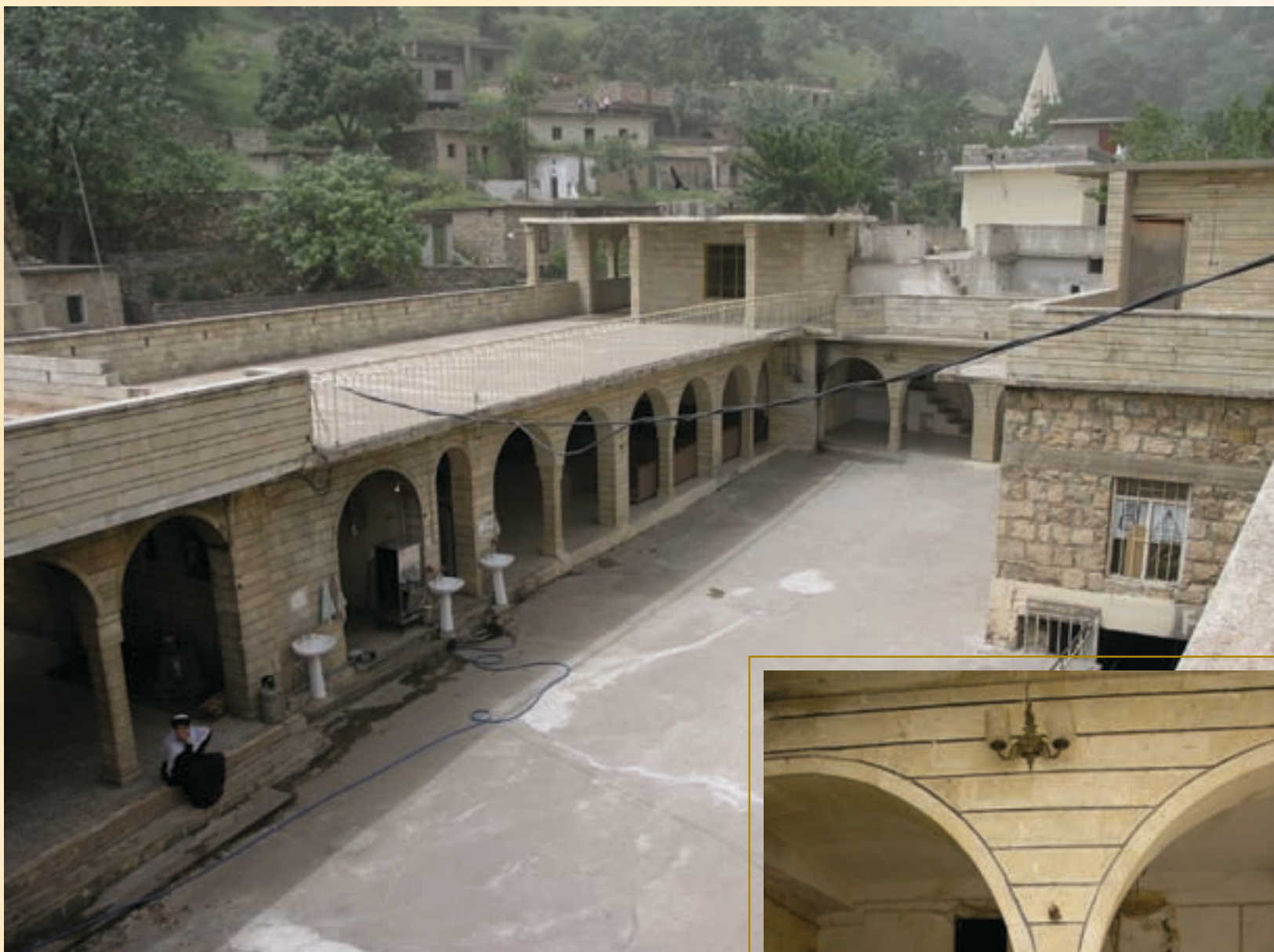

Dergê Sitiya Ês. Li vir feqîr
berata dide ziyaretiya

Дверь Сти Эс. Здесь факир
раздает паломникам барат

The door of Siti Es. A fakir dispenses
here barats among palmers

Serbanê feqîra | Кровля факиров | The roof of fakirs

Mala sêfila (li jêrê odeyên qewala, li jorê oda Babê Şêx, Babê Çawîş, Kebaniyê û feqraya)

Комнаты (кељи) служителей. На нижнем этаже во время праздников селятся кавалы. На верхнем этаже место ночевки главы духовенства Ахтиаре Марге Бабе Шеха. На том же этаже живет монах Баве Чавиш, а рядом комната факраи и кабани (старшая факрая, кабани, букв. «домохозяйка»)

The rooms of acolytes. During religious holidays kawals occupy the ground floor, the clerical head Akhtiare Marge, the monk Bave Chawish, fakrayas and kabani (the elder fakraya, kabani means "housewife") occupy the upper floor

Metbexa Şixadî

Кухня Шейха Ади

The kitchen of Sheikh Adi

Ciyê mêvanên mala Şixadî

Зал для приема гостей Шейха Ади

The hall of Sheikh Adi for reception of guests

Feqîr Berces û şêx Berkat

Факир Барджас и шейх Баркат

Fakir Bardjas and sheikh Barkat

Hewda Melek Fexredîn
(ciyê serbira pêz)

Каменное корыто Малак Фахрадина
(для жертвоприношения агнца в
честь этого святого)

The stone trough of Malak Fakhradin
(for immolation of a sacrificial lamb in
honour of this saint)

Avayê Pîr Kivanê Rût

Здание Пир Каван Рут

Pir Kavan Rut building

Koçka Zoro. Ev avayî di şûna avayê kevin da ye yê ku ji aliyê axayê eşîreta xalta Zoro-axa va (ji welatê xalta ku dikeve aliyê Diyarbekirê) hatibû avakirin

«Кочка Зоро». Это здание построено на месте старого, которое в начале 20 века построил Зоро-ага из племени халти (окрестности Диарбакира)

“Kochka Zoro”. It is built on the place of a previous building built in the early 20th century by Zoro-aga from the tribe halti (surroundings of Diarbakyр)

Sûka Merifrtê (dimenek ji Kolana Dina va dihê dîtin)

«Сукка Марифате». Вид со стороны улочки «Колана Дна» (улочка называется по езидскому племени дна)

“Suka Marifate”. View from the side-street “Kolana Dina” (“Dna” is a Yezidian tribe)

Dikana Sûka Merîfetê

«Дукана Сукка Марифате» («дуكان» означает торговая лавка, а «Сукка Марифате» – «рынок Познания»). Раньше на этом месте продавали продукты для паломников. Здесь же происходило толкование священных текстов

“Dukana Suka Marifate” (“dukan” means “shop”, “Suka Marifate” means “Market of perception”). Earlier it was a place for selling food for palmers and explaining holy texts to them. Thus, it was a place where ones sell knowledge

Dara Leylê | Дерево Лайле | The tree of Laile

Dinga Mixtara

“Днга Мухтара” подпора мухтаров (днг – подпорка,
подпора; мухтар – староста селения)

“Dnga Mukhtara”, a support of mukhtars
(dng – a support, mukhtar – a village elder)

ŞİKHADÎ Û TAWISÎ MELEK Û SİLTAN ÊZİD YEKIN,
HÛN ME'NİYA JÊK NEKIN,
EW ZÛ MIRAZA HASIL DIKIN.

ШИХАДИ, ТАУСИ МАЛАК И СЛТАН ЭЗИД – ЕСТЬ ОДНО
НЕ ОТДЕЛЯЙТЕ ИХ ДРУГ ОТ ДРУГА
ОНИ ИСПОЛНЯЮТ ЖЕЛАНИЯ

SHIKHADI, MALAK TAWUS AND THE SULTAN EZID ARE A SINGLE ESSENCE,
AND DO NOT SEEK ANOTHER ESSENCE.
THEY FULFIL WISHES.

Ber Pira Selatê | У моста Сарат | Near the Sarat bridge

Pira Selatê paşi
nûjenkirinê di sala
2004 (sala 2007)

Мост Сарат после
реконструкции в
2004 г. (2007 г.)

The Sarat Bridge after
reconstruction in 2004
(2007)

Di sala 1980 Pira
Selatê ser şeweyê
berê hatibû ava kirin
(wêne sala 2000)

В 1980 г. мост Сарат
был построен по
прежнему образцу
(фото 2000 г.)

In 1980 the Sarat
Bridge had been
built according to its
previous state (2000)

Avayê Êzîd

Здание Эзида

The building of Ezid

Hundurê avayê Êzîd

Внутри здания Эзида

Inside the building of Ezid

Aqida Hecî Mihemed

Строение в честь езидского святого Хаджи Махмада

A building in honour of a Yezidian saint Haji Mehmed

Li hundurê aqîdê

Внутри строения

Inside the building

Avayê Mehmedê Reben

Здание Махмад Рабана

The building of Mahmad Raban

Aqida Alûbekir

Строение в честь езидского святого Алубакра

A building in honour of a Yezidian saint Alubakr

Avayê Alûbekir

Строение Алубакра

The building of Alubakr

Ինքնաբերական
Արհեստ

Avayê Pir Sini Behrî û kêlekê
avayê Qedîbilban

Здание Пир Сини Бахри и
рядом здание Кадиблбана

The building of Pir Sini Bahri
and that of Kadiblban

Авауё Şêxûbekir | Здание Шехубакра | The building of Shekhubakr

Şikefta Seyîd Ni'ûm

Грот Саид Наума

The grotto of Said Naum

Yek ji avahîyên kevnar li Lalişê

Одно из древних сооружений в Лалыше

One of ancient buildings in Lalish

Sêdera Şêşims.

«Седара Шех Шамс».
Коридор Шех Шамса

'Sedara Shekh Shams', a
corridor of Shekh Shams

Sindrŭka Şeşims

В святилище Шех Шамса (его гробница)

Inside the sanctuary of Shekh Shams (his tomb)

Nişangeha çira hilkirinê
li avahiyê Şêşims

Место для лампы (в здании
Шех Шамса)

The place for a lamp (in the
building of Shekh Shams)

Qendila li quba Şêşims

Светильник под куполом Шех Шамса

The lamp under the cupola of Shekh Shams

Derê quba Şêşims

Дверь в святилище Шех Шамса

The gate to the sanctuary of Shekh Shams

Sembola rojê li ser dîwarê
avahîyê Şêşîms

Солярная символика на стене
святилища Шех Шамса

Solar symbols on the wall of
the sanctuary of Shekh Shams

Şêx Berekat şêxê Şêşims

Шейх Баркат из рода шейхов Шех Шамс

Sheikh Barkat from the clan of sheikhs Shekh Shams

Şikefta Mem Şivan û Ebdirehman

Вход в гроты Мам Швана и Абдурахмана
(святого пастуха Мама, покровителя
овец и коз)

An entrance to the grottos of Mam Shvan and
Abdurahman (the saint shepherd Mam, patron
of sheep and goats)

Şikefta Ebdirehman

Грот Абдурахмана

The grotto of Abdurahman

Şikefta Memê Şivan ji aliyê hundur va

Внутри грота Мам Швана

Inside the grotto of Mam Shwan

Nişangeha Memê Şivan | Нишанга Мам Швана | Nishanga of Mam Shvan

Stûna Miraza di avayê
Memê Şivan da

Столб желаний в гроте
Мам Швана

The Pillar of Wishes in the
grotto of Mam Shwan

Kolana zebêniya (bi bîr û baweriya êzdiyan zebênî ruhê gunehkara davêjin dojê)

Улочка забениев. Забени – стражи ада, которые забирают в ад грешные души

The side-street of Zabenî. Zabenî are guards of Hell, who take away sinful souls to the Hell

Avayê Şêx Ebdilqadirê Rehmanî, birayê Şêxûbekir û Şêx Simayilê Enzelî

Строение Шейха Абдул Кадир Рахмани, брата Шехубакра и Шех Смаиле Анзали

The building of Sheikh Abdul Kadir Rahmani, a brother of Shekhubakr and Shekh Smaile Anzali

Avayê Şêx Ebdilqadiê Rehmanî
Строение Шейха Абдул Кадир Рахмани
The building of Sheikh Abdul Kadir Rahmani

Avayî û sindrûka Şêx Ebdil
Qadirê Rehmanî

Строение и гробница Шейх Абул
Кадира Рахмани

The building and tomb of Sheikh
Abul Kadir Rakhmani

Sindrûka Şêx Ebdil Qadirê Rehmanî û
rişt perdê ciyê meçêtira (cina)

Гробница Шейх Абул Кадира Рахмани.
За завесой пещера духов (джинов)

The tomb of Sheikh Abul Kadir Rakhmani. There
is a cave of spirits (genies) behind a curtain

Курдский
Ритуальный танец Сама
Английский

Şikeft û dergê Pîr Mihemedê Reben

Грот и дверь Пир Махмад Рабана

The grotto and door of Pîr Mahmad Raban

Şikeft û dergê Pîr
Mihemedê Reben

Грот и дверь Пир
Махмад Рабана

The grotto and door of Pîr
Makhmad Raban

Şikefta Hesençinari, birayê Omer Xala

Грот Хасанчинари, брата Омар Хала

The grotto of Hasanchinari, a brother of Omar Khala

Şikefta Omer Xala (ciyê ebadeta derwêşekî êzdi Babê Îso)

Грот Омархала (место уединения езидского дервиша Баве Исо)

The grotto of Omar Khala (a place of solitude of a Yezidian dervish Bave Iso)

Avayê Pir Serwan

Здание Пир Джарвана

The building in honour of Pir Jarwan

Hundurê avayê Pîr Serwan

Внутри строения Пир Джарвана

Надо Inside the building of Pîr Jarwan

Gizrê Şêşims – xilmetkar ji bo amadekirina simatê tînin

Гзре Шех Шамс – дрова, собранные служителями «хаматкарами» для огня. Используется для приготовления «Смат», еды для паломников

'Gzre Kola', firewood gathered by acolytes *khilmatkars*. It is used to prepare 'Smat', food for palmers

Dergê Mir Êzdîn (Êzdînemîr)

Дверь Мир Эздина (Эздинамир)

The door of Mir Ezdin (Ezdinamir)

Avayê Amadîn

Здание Амадина

The building of Amadîn

Tiştên Kevin

Находки древних каменных ступ

Ancient stone mortars

Avayê Şêx Alê Şemsa

Здание Шех Але Шамса

The building of Shekh Ale Shams

Avayê Şêx Tokilê Şemsa

Здание Шех Токле Шамса

The building of Shekh Tokle Shams

Avayê Hacîyalê Momin

Здание Хаджиали Момина

The building of Hadjiali Momin

Avayê Şêx Babik û kolana Şêx Mend

Здание Шех Бабека и улочка Шех Манда

The building of Shekh Babek and the side-street of Shekh Mand

Kawetir feqîrek li Lalişê bû û gelek car dihat ser vê birkê rûdinişt. Ji ber vê çendê ev cî ser nave wî maye

Родник Каватира. Каватир – имя езидского факира, служившего в храме. Он часто сидел у этого места, и поэтому родник получил его имя

The spring of Kawatir. Kawatir was a Yezidian fakir served at the temple. He was often sitting at this place; therefore the spring obtained his name

Birka Kawetir (Wersikê Kawetir)

Родник Каватира

The spring of Kawatir

Kanizerk li Celsê

Золотой родник во дворе Храма

The golden spring in the court of the temple

Pir Seid şkesti û xilmetkarê
mala Şixadi (Lalişê)

Pir Said, an acolyte
in Lalish

Пир Саид служитель
Лальша

Dara Ta û bawî. Kar û kesên merivê
tawî diçin ber vê darê

«Дара та у бави» Древо Лихорадки. Род-
ственники больных лихорадкой привязыва-
ют ленточки к дереву и просят исцеления

“*Dara ta u bawê*”, a Tree of Fever. Relatives of
people who are ill with a fever tie a band to
the tree and ask healing

Dîmenek li aqîde û nişangehên ser Çiyayê Erefatê

Вид на гору Арафат и святилища

View to the Mount Arafat and sanctuaries

Serokê ruhî yê êzdiyan Babê Şêx,
Extiyarê Mergêhê (Şêx Xeto)

Глава езидского духовенства –
Ахтийаре Марге Баве Шех
(шейх Хато)

The religious head of the
Yezidians Akhtiare Marge Bave
Shekh (Shekh Khato)

Bavê Çawîş Pîr Şero Pîr Ferman Pîrê
Mehmedê Reben (1972 ji dayîk bûye).
Di sala 2001 karê Bavê Çawîş wergirtiye

Баве Чавиш пир Шаро пир Фарман из
рода Пиров Махмад Рабан (род. 1972 г.).
В 2001 принял сан Баве Чавиша

Bave Chavish pir Sharo pir Farman from the clan
of Pirs Makhmad Raban (born 1972). Ordained
as Bave Chavish in 2001

Berê ev ji bo mêvan û kesên
ku serdana peristgehê
dikirin dihate bikaranîn.
Bi şev li vê xanê radizan

Здание Хана Эзид в
долине Лалыша, где
паломники останавли-
вались на ночь

The building of Khana Ezid is
the place in the Lalish valley,
where palmers could spend
night

Avayê Xana Êzîd | Здание Хана Эзид | The building of Khana Ezid

Şerefxanê Bidlîsî (sedsala 16) – ji malbata mîrên kurd yê mîrekiya Bidlîsê. Meriveki xwendewer, diroknivîs, danerê pirtûka “Şerefname” – diroka mîrekiyên kurdî.

Qewal – dindarên êzdiyan ku tekstên dinî, dua û qewla dibêjin û tevi Tawîsê digerin û def û şibaban lêdixin û li hemû cejin û helkeftinan li Lalişê hazir dibin û li veşartina miriyan û rojên şîna amade dibin. Qewal ji çîna mirîdan e, mezinê qewala endamê civata ruhanî ye.

Mîr (Mîrê Şêxan) serokê Civata Ruhani ye, mafê wî tenê heye biryara bide û mafê hîlbijartina Babê Şêx heye. Pêşê endamê Civata Ruhani, mezinê êl û eşîretên êzdiya şewra xwe dikin û navê Babê Şêx pêşniyar dikin. Lê mîr gotina dawiyê dibêje û biryarê distîne û ew kar û barê rêxistinê li Lalişê dike. Gera Tawîsê di nav êzdiyan bê destûr û biryara mîr nabe. Mîr ji bo hemû êzdiyan serok û rêber e û ji mîr tê ev erk tîst xwastin:

1. Piştewani û serkêşî û nûnertiya êzdiyan li hemû cihanê dike.
2. Nûjenkirin û avakirina ciyê pîroz li Lalişê ji xêr û dahatiyên Laliş û Tawîsê.
3. Alikariya jar û belengazên êzdiyan.
4. Çareserkirina her nexweşî û pîrsgirêkan.

Extiyarê Mergêhê – serokê ruhaniya êzdiyan. Piraniya wan ji malbata Babê Şêx tîst hîlbijartin.

Quba Şehsiwar

Купол и моельня Шахсуара в селении Бебан

The cupola and chapel of Shakhsuar at the village of Beban

Li hawirdorê Lalişê ji berê da gelek gundê êzdiya hebûn û hinek ji wan heta niha jî mane: Harûn, Mixara, Berwuhar, Geliyê Xwedêda, Bingelî (Zêwa Îsêbiya), Kani Birşî, Mûsaka, Êsivn (Eyn Sifnî), Baedir, Êsiya, Dêrik, Mam Êzdina, Rikava, Balata, Birîfka, Gelîrûman, Hertûş û hwd.

Li hundurê quba Şehsiwar

Внутри купола и моельни
Шахсуара в селении Бебан

Inside the cupola and chapel of
Shakhsuar at the village of Beban

Вокруг Лалыша издавна располагались езидские селения, некоторые из них существуют и в настоящее время: Харун, Мхара, Барвухар, Мкерс, Галие Худеда, Бен Гали (Зева Исебиа), Кани Брши, Мусака, Эсивн (Айн Сифни), Баадр, Эсиа, Дерик, Мам Эздина, Ркава, Балата, Бривка, Галируман, Хартуш и др.

From ancient times many Yezidian villages were situated around Lalish; some of them exist today: Harun, Mkhara, Barwuhar, Mkers, Galie Khudeda, Ben Gali (Zewa Isebia), Kani Brshi, Musaka, Esivn (Ain Sifni), Baadr, Esia, Derik, Mam Ezdina, Rkawa, Balata, Brivka, Galiruman, Hartush, and others.

Ciyê letê Şêşims li gundê Boza
(Textê Şêşims)

Место трона Шех Шамса
в селении Бозан

The place of throne of Shekh
Shams at the Bozan village

Niřana Melkê Mêra li gundê Boza

Нишанга Главы Ангелов «Малке Мера» в селении Бозан

Nishanga of the Head of Angels "Malke Mera" at the Bozan village

Ciyê pîroz li gundê Boza (Mehdera Boza). Tê zanîn ku demekê dîwana xasê Şîxadî li Mehdera Boza bû û dibêjine wê Kiçik Laliş (Lalişa biçûk)

Святые места и кладбище в селении Бозан . Эти места называют Малым Лалышем так, как совет Шейха Ади на время был перенесен сюда

Holy places and a cemetery near the Bozan village. Yezidians call this place “a small Lalish” because a council of Sheikh Adi had been for a certain time transferred to this place

Quba Mehmerêşan
(Mehmed Reşan) li
çiyayê Meqlûbê

Святыище езидского
святого Махмарашана у
подножия горы Маклуб

A sanctuary of the Yezidian saint
Makhmarashan at the bottom of
mount Maklub

Di nav quba
Mehmerêşan da

В святыище
Махмарашана

In the sanctuary of
the Makhmarashan

Sindrúka Mehmerişan li
quba Mehmerişan da

Гробница (могила) Махмарашана
в его святилище

The tomb of Makhmarashan
in his sanctuary

Xefûrê Riya li Mehdera Boza

«Хафуре Риа» (купол покровителя путников) в селении Бозан

The sanctuary “Khafure Ria” (a cupola of the patron of travelers) at the Bozan village

Quba Alŭbekir ũ Kurbekir
li Mehdera Boza

Купол Алубакра и Курбакра
в селении Бозан

The cupola of Alubakr and
Kurbakr at the Bozan village

Avayê Kurê Riwala li Mehdera Boza

Здание «Куре Руала» в селении Бозан

The building "Kure Ruala" at the Bozan village

Nişanga Pîr Mend li Mehdera Boza

Нишианга Пир Манд в с. Бозан

Nishanga Pir Mand at the Bozan village

Goristanê gundê Bozanê

Кладбище в селении Bozan

A cemetery at the village Bozan

Goristanê gundê Bozanê

Кладбище в селении Бозан

A Yezidian cemetery at the village Bozan

Quba Hecî Eli li gundê Baedirê

Святылище Хаджи Али и
кладбище в селении Баадр

A sanctuary of Haji Ali and cemetery
at the village Baadr

Quba Pîr Bûb bin Pîr Sînî Behrî
li gundê Behzanê

Святыліце Пир Буба, сына Пир
Сини Бахри в Бахзане

A sanctuary of Pir Bub, a son
of Pir Sini Bahri at Bahzan

Bozane

Бозан

Bozan

Nişanga Xetxûn, quba biçûk ya Şexsê Batê, quba mezin ya Xidir Îliyas li gundê Boza

Святые места в с. Бозан: Хатхун, маленький купол Шахсе Бате, большой купол Хидр Ильяса

Ritual places at Bozan: Khatkhun, a small cupola of Shakhse Bate, a big cupola of Khidr Ilias

Konê êzdiyên

Шатер езидов

A Yezidian tent

Ziyareta Şêx Mend li Êsivnê (Şêxan)

Святылище Шех Манда в Айн-Сифни (Шейхан)

Sanctuary of Shekh Mand in Ain-Sifni (Sheikhan)

Quba Şêx Alê Şemsa li Êsivnê (Şêxan)

Купол Шех Але Шамса в Айн-Сифни (Шейхан)

The cupola of Shek Ale Shams in Ain-Sifni (Sheikhan)

☉ Sembolên • Символы • Symbols

Mar. Hê ji zemanê kevnar merivan bi çavekî rêzgirtinê li mar dinêrîn. Rêzgirtin û perestina marî li seranserê cîhanê tê texmîn kirin. Mar wek nîşana hêzên berbarkirinê (aviskirinê) dihate dîtin. Ji ber wê ku mar bibû wek xwedan, remzê pendiyariyê, nemirîyê, hêzên saxkirinê, îlackirinê û hwd. (A. Golan, 1992:78–80)

Li gelek welatan mar wek xwedanê malê (xanî) tê hesibandin, lewma jî şiklê mar li ser derî û dergehên xaniyan tê dîtin. Mar wek parêzer ji zemanê kevnar tê û di mîtolojiyê da ew çawa parêzerê dara cîhanê tê hesibandin.

Remzek heye ku du marên lihevaliyayî nîşan dide. Du mar – cêwîkên pîroz (xwedayî) in. Bi xwe cêwîk sembola aviskirin (berbarkirinê) û jihevzêdebûnê ne.

Змея. Змея с древнейших времен являлась объектом религиозного отношения. Почитание змей распространено во всем мире. «Змея казалась наглядным воплощением оплодотворяющих сил. Поскольку змея считалась олицетворением божества, отсюда и ее свойства мудрости, бессмертия, целительной силы и др.». (А.Голан, 1992: С. 78–80)

Распространены также представления о змее как покровителе дома (постройки), поэтому часто ее изображение (графическое или символическое [зигзаги]) помещали на воротах, в обрамлении дверей, у входа. Представление об охранительной функции змеи, корнями уходит в древний миф о том, что змей охраняет мировое древо.

От переплетения двух змей произошел жгутовидный символ. Две змеи – это божественные близнецы, а их символическое изображение означало плодородие.

Snake. From earliest times a snake was an object of a religious treatment. The worship of snakes was distributed around the world. “A snake seemed as a vivid personification of impregnating powers. As the snake was regarded as personification of a deity, it was a source of its wisdom, immortality, salutary power, etc. (Golan, 1992, pp. 78–80).

There are ideas about the snake as about a protector of home (a building); because of this people were placing its drawing or symbol (zigzags) on gates, doors, at the entrance. An idea about the protective function of the snake comes back to an ancient myth about a snake guarding a World Tree.

A combination of two snakes gave a braid-shaped symbol. Two snakes were symbolizing divine twins, and the twin symbols were meaning the fertility.

Tawis – sembola melean (firêşteyan) û bi taybetî sembola Tawisi Melek e û pirrengiya dinyayê nişan dide. Dema em du teyrên tawis beramberî hevûdu sekinî û navbera wan da dara cîhanê dibînin – ew sembola sêgoşeya pîroz ya Xwedê ye. Herweha teyr (balinde) sembola rojê (tavê) ne. Hinde car em tevî tawisan du şêrê berê wan hevda dibînin. Tê zanîn, ku se (kûçik) û şêr cem hinek gelên cîhanê wek sembola rojê tên hesabandin. Bi taybetî du ajal (heywan) berê wan hevda çawa simbolên rojê tên nas kirin.

Şêr. Sembola şêr wek nişana hêz, qudret û desthilatê. Heke em wek remzê dînî lê binêrin, ne dûre ku du şêrê pêşberî hev sekinî sembola xwedawendê rojê diyar dikin.

Павлин – символ ангела Малак Тауса (Ангела Павлина). Павлин символизирует разнообразие мира, птицы вообще символизируют солнце.

Если изображены два противостоящих друг другу павлина, а между ними символ мирового дерева – это уже символика божественной триады. Иногда вместе с изображением противостоящих павлинов можно встретить изображение противостоящих львов: волки (или собаки) и львы у некоторых народов также являются символом (олицетворением) солнечного божества.

Лев. Обычно изображения льва трактуется как символ власти и могущества. Но что касается культовой символики, то, скорее всего, львы, а особенно два противостоящих друг другу животных, являются символом солнечного божества.

A **peacock** is a symbol of Malak Tawus (Angel-peacock). The peacock symbolizes the diversity of the World. Two peacocks and a symbol of the World Tree symbolize together the divine triad. Birds as a whole symbolize the sun. Sometimes we see drawings of opposed lions near the drawing of opposed peacocks. For some nations wolfs/dogs and lions are symbols (personification) of a solar deity.

A **lion**. Usually a lion is interpreted as a symbol of power and might. But it is more probable that in the cultic symbolic the lions (especially the opposed animals) are symbols of a solar deity.

Xaç – semboleke pir kevnar e. Lêkolînerê navdar di warê simbolîk û semantikê da Arîyêl Golan dinivîse, ku xaç girêdayî bi pêşdaxatîna hindoewropîyan di zemanê neolîtê da (hezarsala 8–6 berî zayînê) ye. Li gorayî wî: “Li erdê Asya Pêşîn anku Tirkîyê, Îranê, Sûryê, li bakûrê Îraqê, xaç wek sembola perestînê nêzikî hezarsala 7 berî zayînê pêşda hatîye. (A. Golan, 1992:97, 103)

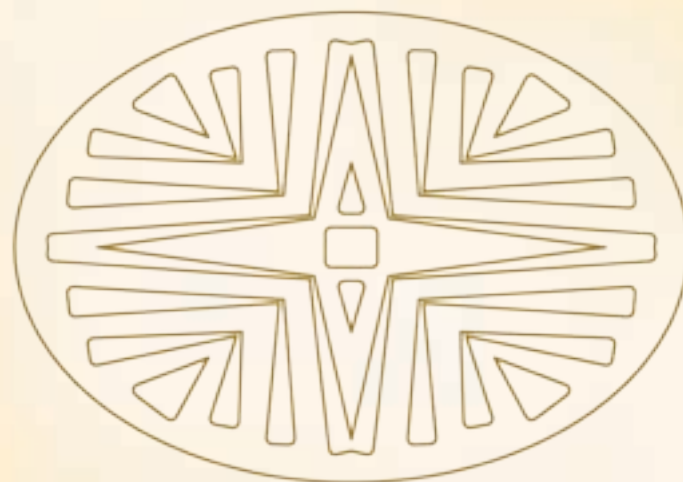
Di baweriyên kevnar yên cotyarên yekemîn xaç wek şiklekî grafîkî yê “teyrê agrîn” dihate hesab kirin, û bibû remzê xwedawendê nêr yê Erdê. Paşê di zemanê derengtir, teyrê agirîn bibû simbolê xwedanê rojê (xwedanê tavê), lê xaç bibû simbolê rojê.

Ji ber vê egerê, em nikarin bersiva dawiyê bidine pirsê peydabûna xaç li ser dîwarên Lalişê. Dibe hinek bifikirin, ku tesîra xaçparêzan ser peydabûna şiklê xaç heye. Lê vê demê em tenê dikarin çend fikrên xwe bînin ber çavan yê ku pêwîstiya wan lêkolîneke kûr û berfireh heye.

1. Şiklê xaç ser dîwarên Lalişê me digehîne zemanê kevnar yê serdema hozên cotyar yê hindoewropî, çî jî kevnariya dînê êzdîyan îsbat dîke.

2. Bi hatina Şêx Adî kurê Misafir (sedsala 12) û reformkirina êzdîtîyê va girêdayî ye. Divêt em fona dîrokî yê wî çaxî jî bîr nekin: ev zemanê destpêkirina leşkeriya xaçhilgiran e. Ne dûre, ku Şêx Adî dixwest bi çî awayî be jî bîngêhên êzdîtîyê biparêze. Peydabûna xaç û stêra şeşgoşe jî bi hatina wî va girêdayî be tolerantîya êzdîyan li himberî dînen din nîşan dide.

Heke raste û xaçparêzan (nestorîyan) xaç ser dîwarên Lalişê hîştine, çîma stêra şeşgoşe jî li ser dîwaran heye. Tu çavkaniyan da nayê dîtin ku Laliş ketibû destê cuhuya (yahûdiya).

Крест. Символ в виде креста имеет очень древнее происхождение. Один из авторитетнейших исследователей символики и семантики Ариэль Голан связывает его появление в протоиндоевропейской среде ранних земледельцев с эпохой неолита (8–6 тыс. до н.э.): «В пределах переднеазиатского раннеземледельческого ареала, охватывающего территории нынешних Турции, Ирана, Сирии, северной части Ирака, культовый знак креста появился около 7 тыс. до н.э.» (Голан, 1992: С. 97, 103).

В древних верованиях первых земледельцев крест являлся графическим изображением «огненной птицы» – одной из ипостасей мужского божества Земли. Много позже огненная птица стала олицетворением Бога солнца, а крест – солярным символом. Еще позднее в силу ряда причин крест стал символом христианской религии и воспринимается таковым и в настоящее время.

Поэтому ответ на вопрос, откуда появился этот знак на стенах Лалыша, не может иметь однозначный ответ – от христиан. Вовсе нет. На момент современных исследований храмового комплекса и езидизма можно выдвинуть еще несколько гипотез, требующих, однако, специальной разработки.

Первая возвращает нас к древности происхождения данного символа: в этом случае наличие креста есть еще одно подтверждение древности происхождения езидизма, основы которого зародились в среде ранних земледельческих племен индоевропейцев.

Вторая гипотеза связана с Шейхом Ади и его реформированием езидизма в XII веке. Следует учитывать исторический фон того времени: это был период начала крестовых походов христиан. Судя по всему, Шейху Ади удалось добиться мирного решения ряда острых межрелигиозных ситуаций на Ближнем Востоке, в том числе сохранения основ езидизма путем некоторых компромиссов. И появление знаков креста и шестиконечной звезды может быть связано именно с его деятельностью, с желанием продемонстрировать «иноверцам» толерантность езидов.

Версию нанесения креста самими христианами во время владения ими Лалышем мы не склонны поддерживать по ряду причин. Одна из них – невозможность с этой позиции объяснить появление на стенах Лалыша шестиконечной звезды: ведь в руках иудеев храм не был никогда.

The cross. Such symbol as a cross has very ancient origin. One of the most competent investigators of symbolic and semantic Ariel Golan connects its appearance in the Proto-Indo-European society with of early Neolithic farmers (8-6th millennium BC): “Within the Near Eastern area of early farmers covering territories of modern Turkey, Iran, Syria, and Northern Iraq a cultic sign of cross appeared about 7th millennium BC” (Golan, 1992, p. 97, 103).

The same author earnestly demonstrates that the cross in early believes of the first farmers was a graphic image of a “fiery bird”, one of embodiments of a male deity of the Earth. Much later the “fiery bird” became a symbol of a God of Sun, and the cross became a solar sign.

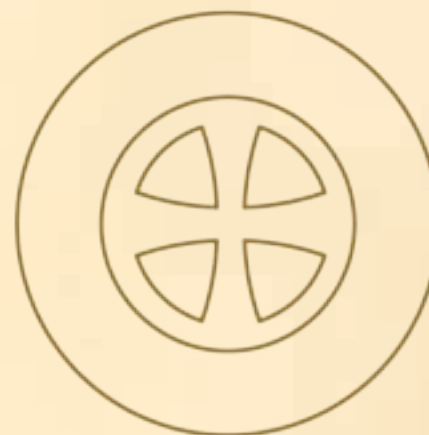
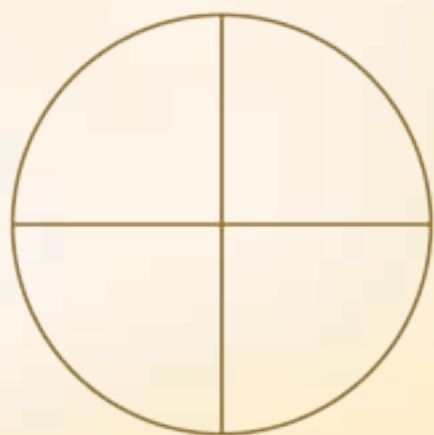
Later the cross because of many reasons became a symbol of Christian religion, and it has such interpretation today.

Therefore the question about sources of this sign on the walls of Lalish can not have an unambiguous solution: “from Christianity”. Today, against the background of poorly studied Lalish and Yezidizm, it is possible to suggest some hypotheses needed to be better studied.

The first one returns us to the early origin of the symbol, and in this case it confirms early origin of Yezidizm, whose foundations arose in antiquity within the Near Eastern area of early farmers.

The second hypothesis connects the appearance of the cross with the coming of the reformer Sheikh Adi in the 12th century and transformation of Yezidizm. It is necessary to take into account a historical background of this period: it was the time of a start of crusades of Christians. Sheikh Adi was trying to get peaceful solutions of religious conflicts in the Near East trying by means of some compromises to save fundamentals of Yezidizm. And the appearance of the cross and a six-pointed star could be connected with his activity and his wish to people of other religions the tolerance of the Yezidians.

We do not believe that the cross had been drawn by Christians in the period when they were in possession of Lalish because of several reasons. One of them is that it is impossible to explain the appearance on the walls of Lalish of the six-pointed star because the temple had never been settled by Jews.

Stêra şeşgoşe mîna grafêma xaç jî pir dêrîn e û ji wateya wekî nasnam e û sembola yahûdiyan “Stêra Dawid” kevintir e. Sembola stêra şeşgoşe ji du sêgoşeyên wekhev pêktê. Sêgoşeya ku serê wê hevraz li jor e – di çaxê seretayî ya merivatiyê remzê jinê bû – sembola Xwedawenda Ezmanî, lê ya din – ku serê wê li jêr e – sembola Xwedwendê nêr yê Erdê ye. Danîna wan ser hevda nişana yekbûna (gihîştina hev) du seretayên jiyandariyê ne – jin û mêr: ev sembola hozên kevnar yê hindoeuropiyaçn e.

Di cîhana îro da stêra şeşgoşe wek sembola cuhuyan tê naskirin û bi navê “Stêra Dawid” tê gotin. Li gorayî afseneyê, Melîk Dawid di şerê tevî Golîyaf mertala şeşgoşe di destê xwe da girtibû. Li sedsalên navîn da di felsefa mîstîkî ya yahûdiyan “Kabbala” da stêra şeşgoşe wek du nişanên alkîmîyayê – avê û agir tê şirove kirin. Şirove kirina wisa careke din me digehîne zemanê kevnar û tê zanîn ku cotyarên kevin difikirîn, ku Xwedawendê Erdê yê nêr xwedanê agir bû, lê av – destê jinê da bû û ew Xwdawenda Esmanî bû.

Bi yekcarî em nikarin bersiva pirsava peydabûna xaç û stêra şeşgoşe li ser dîwarên Lalişê bidin. Ne dûre, ku ew ji baweriyên kevnar yê cotyariyê gihîştine me, yan jî dema Şêx Adî wek simbolên tolerantiya êzdiyan li himberî dînen din pêşda hatine.

Herwisa, em dikarin bêjin, ku ji bo dîtina bersiva van pirsava lêkolîneke taybet di çarçoveya lêkolîna êzdîtyê û lêkolîna şûnwarên hawirdorên Lalişê pêwîst e.

Шестиконечная звезда. Этот знак, как и графема креста, имеет более древнее происхождение, чем современное его восприятие как иудейской «звезды Давида». Знак шестиконечной звезды получен наложением друг на друга двух треугольников: женского символа Богини Неба и мужского – Бога Земли. Наложение двух треугольников семантически означает соединение двух жизнедающих начал – женского и мужского. Это символика древних земледельческих племен индоевропейцев.

В современном мире шестиконечная звезда воспринимается как символ иудаизма – так называемая «звезда Давида». Название происходит из легенды, согласно которой царь Давид в битве с Голиафом использовал щит шестиугольной формы. Интересно толкование этого знака в средневековой мистической философии евреев «Каббале», где он представляется как комбинация двух алхимических знаков, обозначающих огонь и воду. Такая интерпретация отсылает нас к тем же древним семантическим сюжетам: ведь в представлениях древних земледельцев огнем владел Бог Земли в мужском обличье, а вода – эксклюзивная собственность женщины – Богини Земли.

Ответ на вопрос, откуда взялась шестиконечная звезда на камнях Лалыша аналогичен объяснению появления здесь креста: либо это римейк очень древних раннеземледельческих религиозных верований, либо нанесение этих знаков инициировано Шейхом Ади – как символа толерантности езидов.

Но возможна другая версия появления графем креста и шестиконечной звезды на стенах Лалыша. Так, с большой долей вероятности можно предположить, что эти знаки – символы не религиозные, а этнические. «Звезда Давида» никогда (и сейчас тоже) не являлась религиозным символом евреев – это символ нации. В раннем средневековье (речь о XII в.) для жителей Ближнего Востока христиане – участники крестовых походов стали олицетворением европейцев вообще, и крест из религиозного символа христиан в сознании местного населения вполне мог превратиться в «этнический» символ европейцев.

Таким образом, на сегодняшний день однозначного объяснения появления графем креста и шестиконечной звезды на камнях Лалыша не существует. Это предмет специального научного исследования в рамках изучения езидизма как религии и Лалыша как храмового комплекса.

The six-pointed star. This sign like the cross has an earlier origin than its modern understanding as the Judaic “Star of David”. The sign of the six-pointed star is obtained by a combination of two triangles: a female symbol of the goddess of Heaven and a male symbol of the God of Earth. The combination of two triangles means semantically the joining of two giving life sources: male and female. This was symbolic of ancient Indo-European farmers.

Today the six-pointed star is regarded as a symbol of Judaism; it is so-called “the Star of David”. The name originated from a legend according to which the king David used a shield of hexagonal form. It is interesting that the medieval mystic Jewish cabalistic philosophy was interpreting the symbol as a combination of two alchemic signs denoting fire and water. This interpretation leads us to the same ancient semantic topics, because ancient farmers believed that the male God of Earth was the owner of fire, and the Goddess of Heaven was owner of water.

Thus, a question about the appearance of the six-pointed star can have the same explanation as the question about the appearance of the cross: it was either a remains of believes of ancient farmers or was introduced by Sheikh Adi as a symbol of tolerance of the Yezidians.

But another version of the appearance of the cross and the six-pointed star on the walls of Lalish is possible that the symbols were no religious, they were ethnic. The “Star of David” was never been (and even today) a religious sign of Jews, it is a symbol of the nation. For medieval people of the Near East in the 12th century the Christians, participants of the crusades, were personification of Europeans as a whole; and in understanding of local people the cross was a symbol of Europeans.

Thus, today we have no clear explanation of the appearance of these sign in Lalish. This can be a subject of a special study within the framework of the study of Yezidizm as a religion and Lalish as a temple complex.

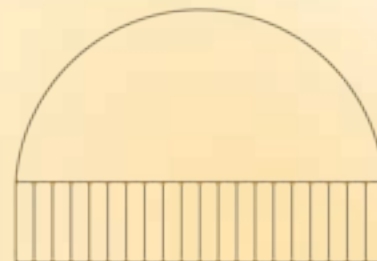

Гребень символизирует чистоту. Его изображение выполняет функцию оберега.

A comb symbolizes cleanness. Its drawing executes a function of protection.

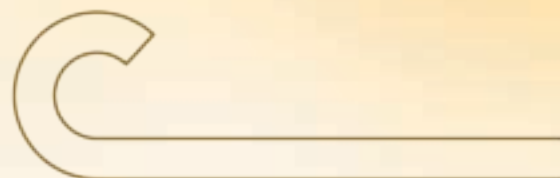
Şe sembola raqijiyê ye û wek nişana dijî nezerê dihate bikaranîn di zemanê kevin da.

Посох – символ святости.

A stick is a symbol of holiness.

Wekaz (gopal) – nişana extyariyê û pîroziyê ye.

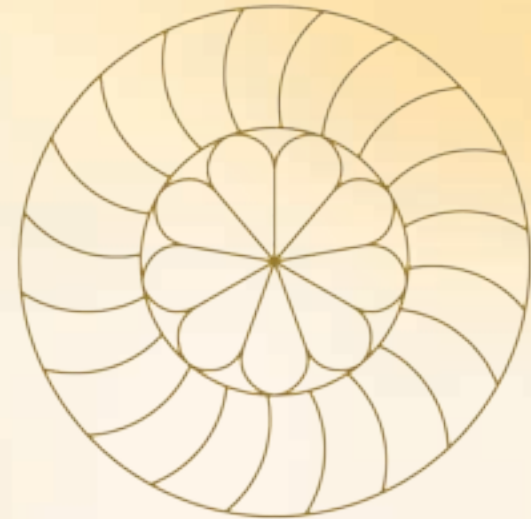

Розетки разных видов – солярные символы.

Rosettes of different types are solar symbols.

Sembolên bi şeweyên kulîlkan wek sembolên rojê tên şirovekirin.

Bozan. Sembol

Бозан. СИМВОЛЫ

Bozan. Symbols

Berê miraza li avayê Hesin Dena. Çend hezar sale ku xelk bi derdê xwe va tê li vir

Камень исполнения желаний в зале Хасн Дана. Много тысячелетий сюда приходят люди со своими бедами

The stone of performance of wishes in the hall of Hasn Dana. During many thousands years people go here with their misfortunes

HEÇÎ KEŞÊ BIRÎNA WÎ HESTE,
BILA ZÛ LALIŞA NÛRANÎ BIKE QESTE,
EWÎ JI DERDA DERMAN DIXWASTE.

ЕСЛИ У КОГО-ТО РАНА ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ
ПУСТЬ ОТПРАВИТСЯ БЫСТРО В ЛАЛЫШ СВЯТОЙ
ТАМ ОН ПОПРОСИТ ЛЕКАРСТВА ОТ НЕДУГА

IF YOU HAVE A PAINFUL WOUND
GO PROMPTLY TO HOLY LALISH
ASK THERE FOR THE CURE FOR INFIRMITY

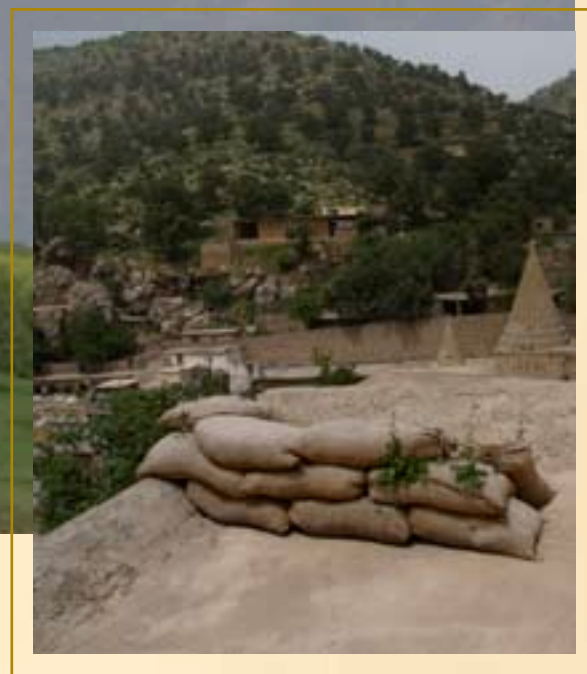

Ciyên çiyayî yê Mêzopotamiya Bakûr bibûn faktoreke sereke ji bo parastina êzdiyatîyê wek dîn. Gelo êzdîti dikare di cihana îro ya modern da bimine?

Гористая местность Курдистана была одним из главных факторов, позволивших сохраниться езидизму как религии. Выстоит ли он в современном мире?

The highlands of Kurdistan were one of the main factors which allowed Yezidism as a religion to remain. But will it withstand in modern world?

Postskriptûm

Êzdiyati û peristgeha wê Laliş ne tenê weki êkzotika Îraqa Bakûr û kelepûra çanda êzdiyan e, lê belê ev beşeke giringe ji miratê tevaya mirovatiyê, bi taybetî ya wan gelên ku bi zimanê hindoewropî diaxivin. Para bêtir ji niştêciyên seranserê cihanê gelên hindoewropî ne. Li gorayî lêkolînên hindêk lêkolîneran welatê hindoewropîyan li Rojhilata Navîn e (V. V. İvanov û T. V. Gamqrêlîdzê, C. Renfrew, S. Grîgoryêv û hwd), ji ber vê yekê hebûna li vê herêmê da dîneki ku rêliktên baweriyên kevnar yê hindoewropîyan tê da hatine parastin, pir giringe. Li vir da ne tenê wekheviya fonêtiki ya navê Tawisi Melekê êzdiyan û navên kevnar ku ji bo Xwedê (*theos, zeus, deos, dyaus* û hwd) bi kar dianîn di zimanê hindoewropî da, lê belê wekheviya sêmantiki (wate) ji ber çavan e, çimkî ev xwedawend bi ezmanî va û rojê va girêdayî ye. Bêguman, êzdiyatiyê gelek tebeqe ser hene. Rola giring di dîroka dinên herêmê da peydabûna Zerdeşt (Zerdûştra, Zoroaster) û rêforma wî leyîst. Em nikarin piştrast bikin, ku Zerdeşt rêforma êzdiyatiyê derbas kiriye. Ne dûre, ku wî rêforma rêliktên dîneki kevnar a hindoewropî ku nêzîkî êzdiyatiyê derbas kir. Bê guman, koka vê reformê li rojhilatê Îranê nîne, çawa piraniya lêkolîneran dibêjin, koka vê li Mêzopotamiya bakûr e. Navê wî reformatorê îraniaxêv li vir peyda bûye, çimkî dawîya navê wî (“*ûştra*”) nêzîkî peyva akadî *îstar* (“*stêr*”) dibe, û çî ji di wergera navê wî ye bi zimanê yewnanî da diyar dibe (*aster*). Li ser vî esasi lêkolînerê kurd Ebilixaliq Sersam şirove dike, ku navê Zerdeşt naveki kevnar yê Mêzopotamiya bakûr e. Di zimanê kurdî da heta niha ji peyva zerd – “zer, qîçik” û *stêr* – “*steyr, stêrk* e”.

Diyare, rêforma ku Zerdeşt derbas kir bibû egera peydabûna çivanoka ku êzdi terefdarên “*ruhê bed*” in (dêwperist), çimkî Zerdeşt xwedawendê kevn dabeşî du para kirin: qenc û bed (anku xwedawendê xêr û xwedawendê şer). Heke berê peyva “*dêw*” dihate wateya xwedê, Zerdeşt ew wek xwedawendê şera bi nav kirin û yazata bi navê xwedawendê qencyê (*xêr*) bi nav kirin. Di zimanê kevnar sanskritê da “*dêw*” wek xwedê tê zanin û heta niha ji li Hindistanê xwedê ra dibêjin *dêwa*. Ji peyva “*dêw*” xaçparestan navê “*dêv, devil* û hwd” bi wateya wêye guhartî derbasî tîrminolojiya ziman û dinê xwe kirine. Hindêk ji lêkolîneran navê êzdiyayê kevn “*dasini*” wek *dasna, daêwasna, diyawasna* û hwd. anku xwedêperist şirove dikin. Diyare bav û bapîrê êzdiyan rêforma Zerdeşt qebûl nekirin û bi vî terzî heger berê wan ra digotin dêwperist anku xwedêperist, paşî Zerdeşt wateya peyva “*dêwperist*” hate guhastin. Ev sedemê vê efsaneya derewîne ku xwedêgiravî êzdi baweriyayê xwe bi “*ruhê şera*” diînin. Ev tiştêkî bêbingehe, çimkî di êzdiyatiyê da xêr û şer ji ferwara Xwedêyekî tê û xwedawendê şera di dinê êzdiyan da tune. Ne dûre, ku êzdiyan naveki nû “*ezdani, ezdayi, êzdi*” ji “*yazata, Yezdan, İzad, Êzid* wergirtibe daku navê “*dêwa*” ji xwe dûr bikin.

Li herêma Rojhilata Navîn gelek kûltûr û dinê cihêreng hebûn çî ji nikaribû tesira xwe li dinê êzdiyan yê kevnar neke. Zanyarê bi nav û deng Şêx Adî di rêforma xwe da gelek tişt ji sofîgeriyê (tesewifê) derbasî êzdiyatiyê kiriye. Bi xwe tesewif ji li ser esasê baweriyên kevnar yê herêmê û bi taybetî yê îranî peyda bûye. Hêjayî gotinê ye ku rêforma Şêx Adî naverok û maneya kûr ya êzdiyatiyê naguhastîye, çimkî tesewif û dinê êzdiyan di koka xwe va gelek nêzîkî hev bûn. Guhartinên ku Şêx Adî pêk anî ji bo êzdiyatiyê bi bîngeha xwe ye monotêstîk va tiştêkî sirûştî bû. Divê bête gotin, ku tu dîneki cihanî li ser ciyê vala nehatiye afirandin û her yekî tiştêkî ji ciyekî din hildaye. Û ew tê vê wateyê, ku hemû dîn di bîngeha xwe da sinkretîk in (têkel in), lê belê dinên serdest gelek carê yekê ji bir dikin û tenê behsa tîkelbûna dinên ku li dinyayê da kêman hatine nas kirin dikin. Dîroka gelên Rojhilata Navîn û dîroka dînbaweriyên wan hevaliyayîne. Êzdiyatiyê roleke giring di vê dîrokê da listîye, û lêkolîna wê dikare gelek pirsgirêkên dîroka me ye hevpişk ron bike.

❁ Постскриптум

Езидизм и его храм Лалыш это не просто экзотика Северного Ирака, и не только важная часть культурного наследия езидов. Это важная часть культурного наследия всего человечества, прежде всего тех народов, которые говорят на индоевропейских языках. А эти народы населяют сегодня большую часть нашей планеты. Некоторые исследователи связывают происхождение индоевропейцев именно с территорией Ближнего Востока (Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, К. Рэнфрю, С.А. Григорьев и др.), поэтому присутствие здесь религии, несущей в себе реликты древнейших индоевропейских верований, чрезвычайно важно. И здесь бросается в глаза не только фонетическое сходство имени важной составляющей езидского пантеона Малак Тауса с древними индоевропейскими терминами для обозначения бога (*theos, zeus, deus, dyaus* и т.д.), но и сходство семантическое, поскольку божество связано с небом и солнцем. Безусловно, езидизм испытал на себе множество последующих наслоений. Огромную роль в истории религий региона сыграла реформа Зороастра (Заратуштры). Мы не можем утверждать, что Заратуштра реформировал именно езидизм. Может быть, он реформировал какой-то иной очень близкий реликт древней индоевропейской веры. Но безусловно то, что корни этой реформы находятся не в восточных провинциях Ирана, как полагает большинство исследователей, а в Северной Месопотамии. Само имя этого ираноязычного реформатора могло возникнуть только здесь, так как вторая часть его имени (*yuztra*) сопоставима с аккадским *ištar* ('звезда'), что отразилось и в греческом его переводе (*aster*). Курдский исследователь Абд ал-халик Сарсам считает, что имя Заратуштры имеет северомесопотамское происхождение, исходя именно из этих фактов. В курдском языке и сейчас слово *zar* означает 'золотой, желтый', а *ster* – 'звезда'.

Видимо в этой реформе и следует искать корни ближневосточного мифа о том, что езиды поклоняются демону, так как именно Заратуштра объявил прежних богов демонами, а их сторонников дьяволопоклонниками. В санскрите и индуизме слово *дэв* осталось в первичном значении 'бог'. Из имен этих богов и происходит ближневосточный термин 'дэв', который в христианстве фиксируется в фонетически и семантически близком термине 'дьявол'. Некоторые исследователи видят в древнем этнониме *дасни*, упоминающемся ранее в источниках, корень *дасна, даевасна, дьявасна* и т.д. что означает 'поклонники бога'. После разделения Зороастром древних божеств на добрых и злых (язаты и дэвы), *даевасна* оказались поклонниками дэвов. Таким образом, после Зороастра это слово получило противоположное значение. Отсюда и идет ничем не обоснованный миф о езидах. Возможно, поэтому езиды ввели новый термин 'эзди' (*аздани, аздаи, езиди*) что связано с 'язатами' или же Изедом, Эзидом. Последующая жизнь в условиях Ближнего Востока с его обилием культур и религий не могла не отразиться на определенной трансформации езидизма. Огромную роль в его развитии в 12 веке сыграл великий реформатор Шейх Ади, привнесший целый ряд компонентов из суфизма (который сам по себе тоже содержал древнеиранские верования), не коснувшись, впрочем, сути этой религии. Для езидизма с его монотеистической основой это было вполне естественно. Ни одна мировая религия не возникала на пустом месте и все что-то заимствовали друг у друга. В этом смысле любая религия синкретична, но утвердившиеся мировые религии часто забывают об этих своих особенностях, приписывая синкретизм менее распространенным и известным религиям. История народов Ближнего Востока и история их религий тесно переплетены. Езидизм играл в этой истории важнейшую роль, и его исследование способно пролить свет на многие загадки нашей общей истории.

❁ Postscriptum

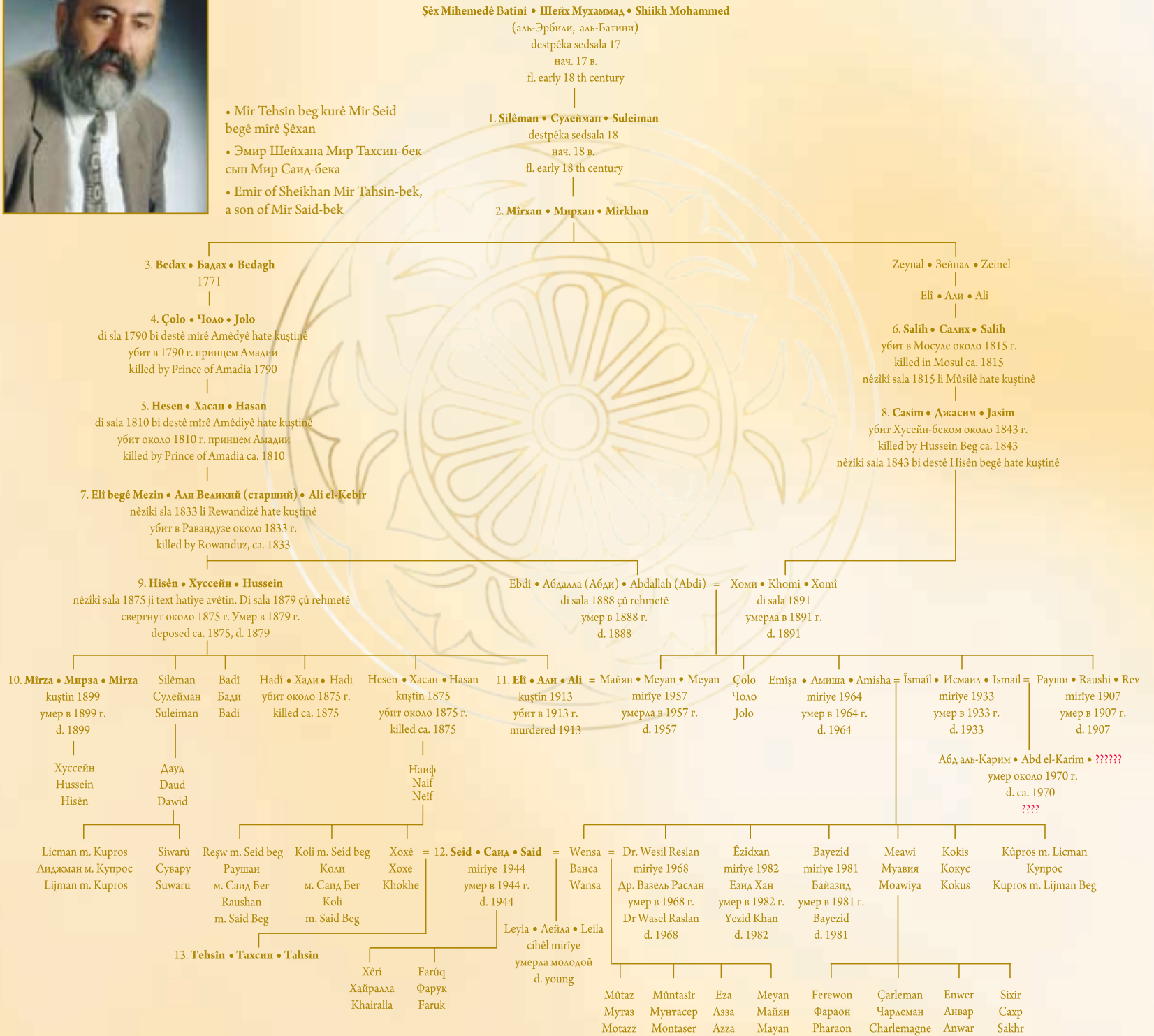
Yezidism and its temple Lalish is not an exciting exotics of Northern Iraq and an important part of cultural heritage of the Yezidians. It is an important part of cultural heritage of the whole mankind, and above all of those peoples speaking Indo-European languages. Today these people inhabit the most part of our planet. Some scholars connect their origins just with the Near East (T.V. Gamkrelidze, V.V. Ivanov, C. Renfrew, S.A. Grigoriev and others). Therefore the presence here a religions that includes relics of earliest Indo-European faiths is very important. We can see not only a phonetic similarity of the name of a very important component of Yezidian pantheon, Malak Tawus, with ancient Indo-European terms for meaning 'God' (*theos, zeus, deus, dyaus* и т.д.), but also a semantic closeness because this deity is connected with the Sun and Heaven. Of course, Yezidism had been subjected by a lot of later developments. Zoroaster (Zarathushtra) and his reform played a huge role in history of religions of the area. We may not say that just Yezidism was a religion reformed by Zarathushtra. May be he reformed another very close relic of ancient Indo-European faith. But it is undoubtedly that roots of this reform were not in eastern provinces of Iran (as believe many scholars), but in Northern Mesopotamia. The name of this Iranian reformer could appear only here because the second part of his name correspond to an Akkadian term *ištar* ('star'), which is reflected also in the Greek translation of his name (*aster*). Kurdish scholar Abd al-halik Sarsam believes that the name *Zarathushtra* has the North Mesopotamian basing just on these reasons. Even today the word *zar* means in Kurdish language 'gold, yellow', and the word *ster* means 'star'.

Probably this reform provoked a Near Eastern myth that Yezidians are worshiper of Devil, because Zarathushtra declared that the all previous gods are devils and their followers are worshipers of Devil. The word *dev* in Sanskrit and Hinduism saved the original meaning 'God'. Names of these gods were transformed in a Near Eastern term '*dev*' that can be found even in Christianity in a phonetically and semantically close term 'devil'. In the ancient ethnic name *dasni* mentioned in early sources some scholars see a root *dasna, daevasna, dyavasna* that means 'worshippers of God'. When Zoroaster divided ancient gods into good and evil (*yazats* and *devs*), *daevasna* turned out to be worshippers of *devs*. Thus, after Zoroaster this word obtained an opposite meaning. This implies an unfounded myth about Yezidians. Perhaps this was a reason why the Yezidians introduced a new term '*ezdi*' (*azdani, azdai, yezidi*) that was connected with either *yazats* or *Yezid, Ezid*. The following life in the Near East with its numerous cultures and religions. The great reformer Sheikh Adi (12th century) played an important role in development of Yezidism. He introduced many components from Sufism (which itself was containing ancient Iranian believes), but this however did not touch a core of the religion. It was quite naturally for Yezidism with its monotheistic foundation. None world religion appeared on a blank, all they were borrowing something from other religions. In this sense any religion is syncretic, but the world religions which became firmly established forget often about these their features and arrogate syncretism to less distributed and known religions. History of peoples of the Near East as well as history of their religions is closely linked. Yezidism was playing an important role in this history, and its study is able to shed light on many puzzles of our common history.

Dara mala mirê êzdiyan
Генеалогия семьи езидских эмиров
Chol family genealogy

Bi herfên qelew navê wan yê ku mirtiya Şêxan kirine hatiye nivîsin û bi hejmaran hatine kişif kirin
 Принцы, которые правили как эмиры Шейхана, выделены жирным шрифтом, их очередность отмечена номерами.
 The prince who reigned as Mirs of the Sheikhan are itales. the numbers before their names indicate the order of succession

Zincîra serokên ruhî yê êzdiyan Extiyarê Mergêhê
Преемственность духовных глав езидов
Succession of clerical heads of Yezidians

Extiyarê Mergêhê (Bavê Şêx), ji sedsala XIII ji Şêx Fexredin destrê dibe
 Ахтиаре Марге (Баве Шех), начиная с XIII в., восходит к Шейх Фахрадину
 Akhtiare Marge (Bave Shekh) goes back to the 13th century to the Sheikh Fakhradin

Şêx Xoşêna • Шейх Хошена • Sheikh Khoshena

Şêx Sara • Шейх Сара • Sheikh Sara

Şêx Xetari • Шейх Хатари • Sheikh Khatari

Şêx Îdo • Шейх Идо • Sheikh Ido

Şêx Meşal • Шейх Машал • Sheikh Mashal

Коçek Cem* • Кочак Джам* • Kochak Djam

Şêx Коçek, Şêx Xemir • Шейх Кочак, Шейх Хамир • Sheikh Kochak, Sheikh Khamir

Şêx Reşkê • Шейх Рашке • Sheikh Rashke

Коçek Birim* • Кочак Брим* • Kochak Brim

Şêx Birim, Şêx Nasir • Шейх Брим, Шейх Наср • Sheikh Brim, Sheikh Nasr

Şêx Hecî, Şêx Ali • Шейх Хаджи, Шейх Али • Sheikh Haji, Sheikh Ali

Şêx Silêman, Şêx İsmail • Шейх Слейман, Шейх Исмаил • Sheikh Sleiman, Sheikh Ismail

Şêx Hacıyê Şêx Nasir • Шейх Хаджие Шейх Наср • Sheikh Hajie Sheikh Nasr

Şêx Hacı • Шейх Хаджи • Sheikh Haji

Şêx Îlîyas** • Шейх Илиас** • Sheikh İlias

Şêx Xeto • Шейх Хато • Sheikh Khato

Niha Extiyarê Mergê Bavê Şêx Xeto ye • На сегодняшний день Ахтиаре Марге является Баве Шейх Хато • Today Bave Sheikh Khato is Akhtiare Marge

*miridin • (происходили не из духовной касты, т.е. якнавы) • they are not from clergy, i.e. yaknaws

**ne ji mala Bavê Şêxin • (не из семьи Баба Шейхов) • he is not a member of the family of Bave sheikhs

☉ **Fitîlên hindek xasa li Lalişê (лучше дописать русский и английский для единообразия, а то непонятно, что это за список)**

Fitîla çira doşkê çeqeltûyê	Şêx Cinêd
Qendîla Melek Şêx Sin	Pîr Biwalê Sêderî
Qendîla Şixadî	Pîrê Behrî (Pîr Sini Behrî)
Qendîla Melek Fexredîn	Pîr Qedibilban
Qendîla Şêşims	Babadîn
Qendîla Nasirdîn	Kaniya Kulava
Çirayên Xidir Eylas û Xidir Nebî	Pîr Haciyal
Şêx Mehmedê Batini li pişt Derê Qapiyê, û pey ra dibe Sûka Merîfetê	Şêx Tokil
Berê heq û hesabê	Ebdilrehman li ber Memê Şivan
Balûlê Dêwana	Pîr Memê Şivan
Şêx Şeyla	Stûna Miraza
Fitîla zebênîya li pişt Balûl	Şêx Hamsî li ber Berê Xefûrê
Şêx Mehmed	Pîr Bûb
Qubkên nobedara	Şêx Simayîl
Kaniya qîzan	Fitîla Berê Xefûrê
Fitîla nezerê li pişt Kaniya Sipî	Berê bûk û zava li beramberî Koçka Zoro
Sê fitil li kolana Ewdî Hesena, yek jê ya Hesên Deqîqe	Şêx Romî li derê Xatûna Fexra
Avaya Şêx Alê Şemsa	Teterê Şêşims
Şêx Entûş	Boqetar Baba li pişt Şêx Babik
Amadîn	Nûh û Cûdî li dîwana Şêx Mend
Metbexa Şêşims	Kurê Riwal di avaya Şêx Mend
Pîr Afat (Pîra Fat) li derê Şêşims	Fitîla Bedir di şikefta Şêx Mend da bi stûnê va
Şêx Mawî li ser doşkê sêderê	Çar fitil li dîwana Şêx Mend
Melekê Mera di hundurê avaya Şêşims li destê çepê	Fitîla Hesnaleka li derê dîwana Şêx Mend
Qendîla Sitiya Zin	Pîrê Al (Pîr Ali)
Sixrî Cin	Pr Hesnaleka
Teyarî Cin	Mehmed Reşan
Şêşims	Dayka Çak
Çira Sitiya Zin li jor	Derwêş Adem
Sixrî Cin li bin quba Şêşims	Mîr Birahîm li Meydana Meleka
Şêx Al	Hesin Meman
Sê fitil li ber derê Şêx Babik	Hena û Merhena
Çiraya Şêx Babik	Şêx Mihemed
Şêx Mehmedê Zewzî	Hekîm Fêris
Şikefta Berata	Hekîm Luqman li kolana Şêx Mend
Şêx Elî û Şêx Hesên li derê dîwana Xatûna Fexra	Ezrayîl
Şêx Reşîd	Cibrayîl
Xatûna Fexra	Şêx Ecac
Pîr Hemedê Boz	Şêx Zerî
Şêx Kiryas	Sitiya Ereb li pişt avaya Melek Şêx Sin
Şêx Qesab	Zembîlfiros
Luqmedîn	Mem û Zin
Şêx Cemaledîn	Bekerok
Seyîd Niûm	Qîza bi kenî
Hebîbê Nekar	Sicadîn
Qereçerî	Pîrê Kemal
Omer Menda li pişt quba Şêşims	Pîrê Ewra û Pîr Helan
Nasirdîn	Pîr Sefer
Sitiya Hebîb	Şêx Ebdalî Bisk (Ebdalê Gulî)
Pîr Deli li rêya Xetîpisî	Şêx Mişeleh
Pîr Xetîpisî	Qesabî comerd
Pîr Afat (Pîra Fat)	Hakimî Teyr li ber derê Şêx Mişeleh
Pîr Kevanê rût	Pîr Xenoc

	Melek Şêx Sin	Îsêbiya
	Şêx Mûsê Sor	Pîrê Zozanî
	Fitilên Ereboşka	Şêxûbekir
	Pîrê Bilik	Hesin Pîrk
	Du fitilên Nobedarên Kaniya Sipî	Mehmedê Reben
	Êzdîne Mîr (Mîr Êzdîn)	Sê-çar fitilên zebêniya li kolana dina
	Şêx Hemed	Çend fitilên Mişrûgiya
	Pîr Biwal	Fitilên kurê pirê li Derê Mîr
	Kaniya Sipî	Ya Şixadi
	Kaniya kurka	Ya Melek Şêx Sin
Herdu fitilên enîşkên Hecî Mihemed (katibê Melek Şêx Sin bû)		Pênc fitilên nobedaran
Hesen Ferdos li derê hewda		Amadîn
Şêbil Qasim		Îdrîsê Xeyat
Çil mêra		Bilêl
Bazîd		Melek Zeyn
Şêx Birahîmê Xetmî		Sitiya Ês
Pîrê Qerqûr		Pîrê Kemal (dîsa carek)
Denga Malxuya		Seydil Bedew
Pîr Mend		Şîrê Beltik
Şems û Fexir		Şehsiwar
Qazî di kolana dina da		Guharzer
Îshaq el-Kurdi		Zerguhar
Hecî Eli		Şixadî
Şêx Ebdil Qadir		Şêx Sin
Hecî Receb		Îsêbiya Berê Sikanê
Hesenî Geyar		Pîrê Libnan
Şêx Ebrûs		Hesindena
Berên sorîka û xorîka şeşin di kolana Şêxûbekir da		Heft siwarên Malêd Adiya
Şerfedîn		Buhişt û cehnem
Du fitilên Şerfedîn		Kerecal
Omer Xala		Şêxûbekir
Şexsê Batê		Amadîn
Fitîla Êzî		Fitilên Zimzimê
Pîrê Tûz		Çil fitil û çirayên Çilexanê
Pîrê Mûz		Koçek Birahîm
Hesin Çinari		Kolana Sitiya Ês
Pîrê Bûtar		Fitîla Ferraşi
Pîrê Dirbês		Fitîla Dodê
Mehwer		Simata Şixadî
Merwan		Kele Xerqe
Pîr Melih li pişt Mehmedê Reben		Sitiya Şê
Pîrê Nerm		Rebîa li Edewiya
Pîr Cerwan		Hisên Helac
Pîrê Lexer		Pîr Dawid
Hecî Mihemed		Evdê Reş
Pîr Bab		Berê rewaqê
Gavanê Zerzan		Sehidê bin Cer
Çiyayê Erefatê		Banê kafê (dergehê rojhilat)
Pîrê Mehmûd		Mecrafiya
Pîrê Beybûn		Mizirkê
Alûbekir		Tawis xatûn
Kur Bekire		Çeqeltû
Pîrkê Xoşava		

Nav û têgeh • Имена и термины • Names and terms

• **Bavê Çawîş** – ciyê wî herdem li peristgeha Lalişê ye. Ew dibe ji her kasteke êzdiyan be (şêx, pîr, mirîd) û bikar û barên xizmeta peristgeha Lalişê radibe û bicîh tine. Kincên sipî li xwe dike û ristê girê dide û tu cara jinê nayîne û xwe dike nedir bo Şîxadî û xizmeta Lalişê.

• **Баве Чавиш** – сан, присваиваемый езиду-целлебатнику (давшему обет безбрачия), который посвящает себя службе в храме Лалыш. Им может стать любой езид, но в последние 100 лет это были пиры. Баве Чавиш является представителем главы духовенства (Баве Шеха) в храме Лалыш где всем управляет, и он же является служителем Шейха Ади.

• **Bave Chawish** is a dignity that is given to a celibate Yezidian who devotes himself to service in the Lalish temple. Any Yezidian may become a Bave Chawish, but for the last 100 years only pirs have held this post. The Bave Chawish is a representative of the head of the dignity (Bave Shekh) in the Lalish temple, where he is ruler over all and he is regarded as an acolyte of Sheikh Adi.

• **Babê Şêx**. Fere Babê Şêx ji binemala şêxên Fexredîn ji tayê şêxên Şamsanî. Babê Şêx serokê ruhanîyê ye, şewirdarê mîr e. Di kar û barên dînî ji erkên wî ev in:

1. Seredana gundên êzdiyan du caran di salê da, ji bo hişyarkirina wan û çareseriya her arîşekê.
2. Arastekirina oldarên dînî û nişandana erkên wan yên dînî.
3. Rojgirtina Çilê zivistanê û Çilê havînê.
4. Serdana perisgeha Laliş di cejn û helkeftên dînî da, ewên têne kirin û gêran û pişkdariyê dir ê û resman da.

Hêjayî gotinê ye, ku Babê Şêx kincên sipî li xwe dike û riste girê dide û fere haft caran li dor piştî xwe bigerîne û xadimên (xelekên sifîrî) pîroz pêva hene. Guneh e Babê Şêx meyê (şerabê) vexwe weku hemû oldarên dînî, û piştî Babê Şêx vê pilê (derece) werdigire nabe bizewice anku fere berî zewacê bibe Babê Şêx. Demê Babê Şêx here ber rehma Xwedê mezinên êzdiyan digel Civata Ruhaniya êzdiyan dan û standinê dikin bo hilibjartina Babê Şêxekî nû. Li rojên cejn û helkeftinan da li Celsa Şêx Fexredîn li ser sicadeke pîroz rûdinê.

• **Баве Шех (Отец шейхов)** – глава езидского духовенства из рода шейхов Фахрадин, в основном носитель сана Ахтийаре Марге. В обязанности Баве Шеха входит следить за соблюдением езидских предписаний и обрядов, решать проблемы, возникающие в езидском обществе и др.

• **Bave Shekh (The Father of sheikhs)** is the religious head of the Yezidians from the clan of the Fakhradin sheikhs. As a rule he bears the dignity Akhtiare Marge. The Bave Shekh must see to the observance of the Yezidian prescriptions and rituals, solve problems emerging in the Yezidian society, etc.

• **Berat** gerekî li mala her êzdiyekî hebe û her êzdiyek beratekê tevî xwe hilgire. Ji ber ku parçeke ji Lalişê ye û bi ava Kaniya Sipî hatiye vestiran. Di jiyana komelayetî û civakî da jib o gelek tiştî bi kar tinin. Heger dilmayîn yan dijminatî di navbera du êzdiyan da peyda bibe, şêx yan pîr berate di navbera wan da datîne wan li hev tine û her du jî li ser xerqê feqîr berate didine hev. Dema gerandina Tawisê û gera Extiyarê mergehê yan ji li demên

şêx û pîr li resmê digerin berate didine xelkê êzdî (mirîdên xwe). Dema êzdî diçin Lalişê feqîr berate didine êzdiyan ku dibe nişanek ji yên çûna Lalişê. Ciyê hilgirtina beratan li avaya Sitiya Ês da ye. Ji bo fitarê di dema rojiyan da û meyandina mast ji bikar tinin.

• **Барат** – белые шарики из святой земли, закваски и воды источника Каниа Спи. Его приготавливают монахи, служащие в Лалыше, в особой постройке – Дана Барата.

Как символ (свидетельство) посещения храма, барат дается паломникам. Баратами, полученными от шейха или пира, обмениваются враждующие стороны при примирении. Раз или два в год, когда священнослужители разносят по езидским селениям символ езидов сандажак, они раздают езидам барат; его дают шейх и пир своему муриду при посещении раз в год семьи последнего. Во время поста, перед ужином езиды совершают молитву, после чего целуют барат. Его также используют вместо закваски (хавен) для приготовления простокваши (маст).

• **Barat** are small white balls made from soil, leaven and holy water of the Kania Spi. The nuns serving in Lalish prepare barat in a special building, the Dana Barata. Barat are distributed among the pilgrims as a symbol of their visiting the temple. At a reconciliation hostile parties exchange barats obtained from either a sheikh or a pir. Once or twice, when kawals visit Yezidian villages with the symbolic sanjak, they distribute barats among the Yezidians. Once a year a sheikh and a pir visiting the family of their murid give him a barat. In periods of fasting, in the evening before supper, Yezidians offer up a prayer and then kiss a barat. Barat is also used as a fermenting agent (haven) to prepare clabber (mast – curdled milk).

• **Extiyarê Mergehê** – serokê ruhaniya êzdiyan. Piraniya wan ji malbata Babê Şêx tên hilibjartin.

• **Ахтийаре Марге** (от курдских слов «актийар» – «старец» и «марга» – «местность»), где расположен Лалыш – титул духовного главы езидов. Этот сан присваивается по решению совета старейшин (духовного собрания).

• **Akhtiare Marge** (from Kurdish “akhtiyar” – “elder” and “marga” – a district where Lalish is situated) is a title of the clerical head of Yezidians. This dignity can be awarded according to a resolution of the council of patriarchs (the clerical assembly).

• **Feqîr** – dîndarekî şkestiyê Xwedê ye û jiyana wî terxankirîye ji perêztin û perwestbûnê. Dibe derwêşekî zana, feqîr xerqeyekî reş dike ber xwe, ev xerqe ji hiriyê çêkirîye û rêsaye û tê reşkirin bi pelgên dara Zergûzê, piştî kelandina çiqle vê dare di avê da. Xerqeyî di nav avê dikin û tevî xerqeyî li ser ristika sor ji heriyê datînin, ku şend xelekên sifîrî pêva hene. Feqîr meftûl di stuyê xwe dike û kulik di sere xwe dike.

• **Факир** – езидский монах, облаченный в рубище (харка), который считается мистиком. Существуют целые селения факиров в Синджарских горах. Факирами могут быть шейхи из рода Шехубакр и Шехсин, пиры из рода Омархали, а также представители некоторых племен мюридов.

• **Fakir** is a Yezidian monk robed in rags (kharka) who is regarded as a mystic. There are fakir's villages in the Sinjar mountains. Sheikhs

from the Shekhubakr and Shekhsins clans, pirs from the Pir Omarkhali clan, and representatives of some murid tribes may be fakirs.

- **Feqra** – Jineke dîndare û zewacê li xwe heram dike û tevî Bavê Çawîş li Geliyê Lalişê dimîne û bi kar û barên perisgehê radibe, mina çêkirina fitilan û çirayên zeytê û hilkirina wan û çêkirina berata û dibêjnê Dayê Kebanî.

- **Факрая** – монахиня-целечатник, ведущая аскетический образ жизни. Факрая могут стать любые езиды.

- **Fakraya** – is a celibate nun who leads an ascetic life. Any Yezidian woman can become a fakraya.

- **Feraş** – ev kesê ku li Lalişê fitîla vêdixe.

- **Фарау** – человек, который зажигает масляные фитили. Им может быть любой езид, который ведет религиозную жизнь и служит в Лалыше.

- **Farash** is a man who kindles oil wicks. Any Yezidian may become a farash if he leads a religious life and serves in Lalish.

- **Koçek** – dîndarekî derwêşe û zana ye bi surên dînî û koek çilegire û kincên wî sipî ne. Ew şîret û nesiheta dide xelkê û nexweşiya çareser dike û pêşbînkere.

- **Кочак** – прорицатель или ведун, им может стать любой езид, который проявляет способности предвидения.

- **Kochak** is a magus and prophet; any Yezidian may become a kochak if he has the ability of clairvoyance.

- **Mîr (Mîrê Şêxan)** serokê Civata Ruhanî ye, mafê wî tenê heye biryara bide û mafê hîlbijartina Babê Şêx heye. Pêşê endamê Civata Ruhanî, mezinê êl û eşîretên êzdiya şewra xwe dikin û navê Babê Şêx pêşniyar dikin. Lê mîr gotina dawîyê dibêje û biryarê distîne û ew kar û barê rêxistinê li Lalişê dike. Gera Tawisê di nav êzdiyan bê destûr û biryara mîr nabe. Mîr ji bo hemû êzdiyan serok û rêber e û ji mîr tê ev erk tên xwastin:

1. Piştevanî û serkêşî û nûnertiya êzdiyan li hemû cihanê dike.

2. Nûjenkirin û avakirina cîyê pîroz li Lalişê ji xêr û dahatiyên Laliş û Tawisê.

3. Alîkariya jar û belengazên êzdiyan.

4. Çareserkirina her nexweşî û pîrsgirêkan.

- **Mîr** – глава езидов всего мира, носящий титулы как эмира, так и бека. Его называют также Мире Шехан (Правитель Шейхана). Нынешняя династия правит приблизительно с XIII–XIV веков. Свой род сегодняшние эмиры ведут от Мир Малакка, потомка Мир Брахима, сына Дарвеш Адама Катани; сами себя они считают наместниками Шейха Ади. Власть мира не ограничена: он совмещает в себе как религиозную, так и политическую власть над езидами. Во времена Османской империи право наследственного принца на эмирство езидов признавал сам султан. С образованием государства Ирак езидский эмир получал признание от иракских властей.

Mîr имеет много обязанностей: административное управление, решение межплеменных разногласий, ведение финансовых дел. *Mîr* утверждает главу езидского духовенства Ахтияре Марге. В свою очередь, Ахтияре Марге благословляет на эмирство новоизбранного наследного принца. Резиденция езидских миров находится в большом селеении Баадр в районе Шейхана (Северный Ирак).

Несмотря на свой титул и высокое происхождение, миры тоже являются мюридами «своих» шейха и пира. Религиозные предписания распространяются на них так же, как и на других езидов.

- **The Mîr** is the head of the Yezidians throughout the world. He has both titles emir and bek. He is named also Mîre Shekhan (The ruler of Shekhan). The present dynasty has ruled since about the 13th or 14th century. Today's emirs are descended from Mir Malak, himself a descendant of Mir Brahim, a son of Darvesh Adam Katani; they regard themselves as representatives of Sheikh Adi. His power is unlimited: he combines both religious and political authority over the Yezidians. In the Ottoman period, even the Sultan admitted these rights. After the formation of the state of Iraq the Yezidian emir obtained official recognition.

He has many duties: administration, the settlement of intertribal disputes, and the conduct of financial affairs. The emir confirms the religious head of the Yezidians, the Akhtiare Marge. In his turn, the Akhtiare Marge blesses a crown prince to be emir. The residence of the Yezidian emirs is in the large village of Baadr in the Shekhan area (northern Iraq).

In spite of their title and blood mîrs are also murides of their sheikhs and pirs. Religious prescriptions are applied to them just as to other Yezidians.

- **Micêwir** – berpîrsê ji mezargehên xas û qelenderên pîroz li hemû gundên êzdiyan û serdeiyê nişangehên xasa ne li peristgeha Lalişê.

- **Мджевр** – этот титул носят служители молелен в езидских селениях. Мджевр ухаживает за молельней и живет на пожертвования и приношения, отвечает за селение, в котором стоит молельня, участвует в разрешении споров между сельчанами.

- **Mjewr** is a title of acolytes of chapels in Yezidian villages. The Mjewr looks after the chapel, lives on donations, is responsible for the village in which the chapel is located, and participates in the settlement of controversies among villagers.

- **Pêşîmam.** Ev dîndar ji binemala şêxê Şêx Sin e (Şêx Hesên), yan ji Şerfedîn e, anku ji tayê Adaniyê ye û pêşîmamê ji şêxên Şerfedîn li gel Babê Şêx û coqeta wî û çilegir e.

Pêşîmamê Mergê (şêxê Şêx Sin e) wextê rê û resmên dînî li Lalişê tên derbaskirin pêşiya hemû dîndara cî digire.

Pêşîmamê Babê Şêx (şêxê Şerfedîn e) li dema rê û resmên dînî da pêşya Babê Şêx dike.

- **Пешимаме Баве Шех** – сан, присваиваемый шейхам рода Шарфадин, который является ветвью шейхов Шехсин. В обязанности Пешимама входит сопровождение главы духовенства Ахтияре Марге. Глава духовенства во время религиозных обрядов стоит после Пешимама.

- **Peshimame Bave Shekh** is a dignity that is given to sheikhs from the Sharfadin clan, which is a branch of the clan of the Shekhsin sheikhs. The Peshimame must escort the clerical head, the Akhtiare Marge. At religious ceremonies, the Akhtiare Marge is preceded by the Peshimame.

- **Qewal** – dîndarên êzdiyan ku tekstên dînî, dua û qewla dibêjin û tevî Tawisê digerîn û def û şîaban lêdixîn û li hemû cejin û helkeftinan li Lalişê hazir dibin û li veşartina miriyan û rojên şîna amade dibin. Qewal ji çîna mirîdan e, mezinê qewala endamê civata ruhanî ye.

• **Кавалы** – проповедники и сборщики пожертвований для храма Лалыш. Группа кавалов по решению Духовного собрания раз или два в год обходит езидские селения с санджаком (медное изображение павлина) – символом езидов, проповедует основы религии и собирает пожертвования. Кроме того, они уполномочены разрешать всякого рода споры среди единоверцев. Кавалы являются мюридами и живут в Башик и Бахзане – в двух больших селениях иракского Курдистана. Кавалы играют на священных музыкальных инструментах – даф и шаб-аб (тамбурин и флейта) и распевают священные гимны.

• **Kawals** – preachers and collectors of donations for the Lalish temple. Once or twice a year (according to a decision of the clerical assembly) a group of kawals with a sanjak (copper figures of peacock, a symbol of Yezidians) visit Yezidian villages preaching the religion and collecting donations. In addition to this they are empowered to settle controversies between Yezidians. Kawals are murids, and they live in Bashika and Bahzan, two large villages in Iraqî Kurdistan. Kawals play sacred music instruments, the daf and the shabab (tambourine and flute), and sing holy hymns.

• **Şerefxanê Bidlîsî (sedsala 16)** – ji malbata mîrên kurd yê mîrekîya Bidlîsê. Merivekî xwendewer, dîroknivîs, danerê pirtûka “Şerefname” – dîroka mîrekîyên kurdî.

• **Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси (XVI в.)** – наследный принц курдского феодального княжества с центром в г. Битлис. Глубоко образованный человек, историк, автор «Шараф-наме» – книги по истории курдских княжеств.

• **Sharaf-khan ibn Shamsaddin Bidlisi (16th century)** was Crown Prince of a Kurdish feudal principedom with its centre at the town of Bitlis. He was a well educated man, a historian, the author of “Sharaf-name”, a book on the history of Kurdish principedoms.

• **Şêx Ebdilqadirê** Rehmanî birayê Şêxûbekire.

• **Шех Абдулкадир** – езидский святой, брат Шехубакра. Одно из древних помещений в Лалыше – пещера Шехубакрати.

• **Shekh Abulkadir** was a Yezidian holy man, a brother of Shehubakr. It is one of the earliest places in Lalish: the cave of Shehubakrati.

• **Stûna Miraz** di şkeftê da ye û dikeve binya Çiyayê Erefatê. Piştî ber Qebaxê stûneke Kevin li bin şkeftê ye. Bîr û bawerî hene ku merivên destê xwe pêra bigehînin dê mirazê wan dê bi cî bê, bi taybetî ji bo zewacê.

• **Столб желаний** – каменный столб, который, загадав желание и дабы оно исполнилось, надо обхватить обеими руками. Находится в гроте Стуна Мраза (Столба желаний) у подножия горы Арафат.

• **Pillar of Wishes.** The grotto of Stuna Mraza (Pillar of Wishes) is situated on a slope at the bottom of Mount Arafat. There is a stone pillar. It is necessary to embrace it with both arms and to make a silent wish and this wish will be fulfilled.

• **Xilmetkar** – ji kevinda xilmetkar hebûn karê wan yê sereke ev e: îbadet û perwestebûn û xilmeta perisgeha, mînak avakirin û paqijkirina wan. Sipîkirina quba, anîna qola ji bo gizardara û çandin, avdan û kolana rezê zeytûna û darên din. Çêkirina zeytê û gelek karên din. Niha bêtirya xilmetkara ji gundê Başîk û Behzanê ne û berdewam diçine Lalişê û erkên xwe bici tinin.

• **Хлматкар** – езид, служащий в Лалыше. Есть хлматкары из особых родов и племен, которые участвуют в религиозных ритуалах во время праздников. В обязанности хлматкаров входит уборка храма, соби- рание дров, покрывание куполов известью, восстановление обвален- ных стен, присмотр за садами и т.д.

Особым делом является сбор оливо и изготовление оливкового масла, которое используют для лампад в храме. Собранные оливы на несколько месяцев помещают в специальный бассейн, добавляют воды и ходят по ним босыми ногами до тех пор, пока не выжмут сок. Сок затем кипятят, пока не испарится вода и не останется чистое масло.

• **Khlmatkar** is a Yezidian serving in Lalish. He cleans the temple, gathers firewood, olives, prepares oil for icon-lamps, covers the cupolas with lime, reconstructs dilapidated walls, cares for the gardens, etc. Any Yezidian may be a khlmatkar, but there are khlmatkars from special clans and tribes who participate in religious rituals during holy days.

A special duty is gathering olives and preparing the olive oil used for icon-lamps in the temple. They place olives in a special pool, add water and squeeze them underfoot. Then they boil the sap until the water evaporates and leaves a residue of pure oil.

Библиография • Bibliography • Jêder û çavkanî

Kurdish (на курдском языке)

Bedelê Feqîr Hecî. Bawerî û mîtologiya êzidiyan. Duhok: 2002.

Heso Hurmî. Perêşgeha Laliş. Almaniya: 2002.

Arabic (на арабском языке)

جورج حبيب، اليزيدية، بقايا دين قديم، بغداد، 1978

صديق الدمولوجي، الازيدية، موصل، 1949

عبد الرزاق الحسني، الازيدية في حاضرهم و ماضيهم، 1980

انور المائي، الاكراد في بهدينان، الموصل، 1960

На русском языке (Russian)

Абовян Х. Полное собрание сочинений: В 8 томах, Т. VIII, Ереван, 1958.

Вильчевский О.Л. Очерки по истории езидства, «Атеист» №51, М., 1930.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Герасимов О.Г. На ближневосточных перекрестках. М., 1979.

Голан А. Миф и символ. М.: Руслит, 1992.

Григорьев С.А. Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. Челябинск: Рифей, 1999.

Егиазаров С.А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Тифлис, 1884.

Карцев Ю. Заметки о турецких езидах, Тифлис, 1886. ЗКОИРГО. Кн. XIII, вып. 2, Тифлис, 1891.

Лерх П.И. Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях. Кн. 1–3. СПб., 1856–1858.

Март Н.Я. «Еще о слове чебеки». К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии. ЗВОРАО, 20, 1910.

Шараф-хан ибн Шамсадин Бидлиси. Шараф-наме (перевод Е.И. Васильевой). Т. I, М., 1979.

Armenian (на армянском языке)

Тер-Манвелян, С.В. Езиды-курманж. Ахалцихе: 1910. По-английски. Список литературы

European languages (на европейских языках)

Badger, G.P. Yezedees ("The Nestorians and their Rituals"), Vol.1, London: 1852.

Dr. Max. Bittner. Die heiligen Bücher der Yeziden oder Teufelsanbeter. Die kurdischen Vorlagen mit einer Schrifttafel. AM. 30. 1913.

Drower, E.S. (Ethel Stefana), Lady, b. 1879: Peacock angel; being some account of votaries of a secret cult and their sanctuaries. London: 1941.

Edmonds, C. A pilgrimage to Lalish, London: 1967.

Empson, R.H. The Cults of Peacock Angel, London: 1928.

Field, H. The Yesidies of Iraq. In: General Series in Anthropology. № 10. Menasha: 1943.

Franzer. Yezidis: Their Beliefs as to new year's day. In: The Golden Bough, Vol. IV, London: 1919.

Grigoriev, S.A. Ancient Indo-Europeans. Chelyabinsk: Rifei, 2002.

Guest, J. The Yezidis: a study in Survival. London and New York: 1993.

Isaya, J. Devil-Worship: The Sacred Books and Traditions of the Yezidis, Boston: 1919. Gamkrelidze, T.V., Ivanov, V.V. Indo-European and Indo-European. Berlin, New-York: Mouton de Gruyter, 1995.

Kirchmair, H. Über die Jesidi. In: Der Islam. T. 34. Berlin: 1959.

Layard, A.H. Discoveries in the ruins of Nineveh and Babylon, with travels in Armenia, Kurdistan and the desert. Vol. I., London: 1853.

Layard, H. The Yezidis (Nineveh and its Remains, Vol.1, New York: 1849.

Menzel, Th. Yezidi, Encyclopedia of Islam, London, Leiden: 1913–1938.

Renfrew C. Archaeology and Language. London: Cape, 1987.

Seabrook, W.B. Adventures in Arabia. Among the Bedouins, Druses, Whirling dervishes and Yezidee Devil-Worshippers, London: 1928.

Wigram W.A., Wigram, E.T.A. The Cradle of Mankind: Life in Eastern Kurdistan, London: 1922.

ББК 86
С259

Lalişa Nûranî
Святой Лалыш
Holy Lalish

Danerê tekstê: D. Pirbehri (Pir Dîma), L. Îvasko û S. Grîgoriyêv
Amadekirin û pêkanîna pirtûkê: Dr. S. Grîgoriyêv, L. Îvasko
û D. Pirbehri (Pir Dîma)
Danerê wêneyan: Pir Dîma, Lada Îvasko, Stanîslav Grîgoriyêv, Viyaçêslav Kotov
Wergera inglîzî: Stanîslav Grîgoriyêv
Wergera kurmançî: Pir Dîma
Editorê têksta rûsî: Î. Zaxarova
Editorê têksta inglîzî: J. Hargrave
Qeware û disayn: T. Kolésnik
Rêvebirê projeya çapkirinê: M. Gordiyênko
Serrastkirin: T. Zatsêpîna
Amadekariya berîçapê: A. Têreşkin
Rêvebir (manager): N. Ovsyanikova

“Basko”
620075, Rûsya, bajarê Yêkatêrînbûrg, kolana Lûnaçarskî, 81, qatê 12.
Tel: +7 343 355-21-35, e-mail: basko@sky.ru

Authors of the text: D. Pirbari, L. Ivasko, Dr. S. Grigoriev
Compilers: Dr. S. Grigoriev, L. Ivasko, D. Pirbari
Photos: D. Pirbari, L. Ivasko, Dr. S. Grigoriev, Dr. V. Kotov
English translation: Dr. S. Grigoriev
Kurmanji text: D. Pirbari
Russian edition of the text: I. Zakharova
English edition of the text: J. Hargrave
Printing layout: T. Kolesnik
Head of the publishing project: M. Gordienko
Proofreader: T. Zatssepina
Printing preparing: A. Teryoshkin
Manager: N. Ovsyanikova

“Basko” Ltd
620075, Russia, Ekaterinburg, Lunacharskogo-str., 81, 12 floor
Tel: +7 343 355-21-35, e-mail: basko@sky.ru

Авторы текста: Д. Пирбари, Л. Ивасько, С. Григорьев
Составители: С. Григорьев, Л. Ивасько, Д. Пирбари
Авторы фотографий: Д. Пирбари, Л. Ивасько, С. Григорьев, В. Котов
Перевод на английский С. Григорьева
Текст на курманджи: Д. Пирбари
Редактор русского текста: И. Захарова
Редактор английского текста: Дж. Харгрэйв
Макет и оформление: Т. Колесник
Руководитель издательского проекта М. Гордиенко
Корректор Т. Зацепина
Предпечатная подготовка А. Терёшкин
Менеджер Н. Овсянникова

ООО «Баско»
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, 12-й этаж.
Тел.: (343) 355-21-35, e-mail: basko@sky.ru

ISBN 978-5-91356-048-3

Подписано в печать _____. Бумага _____. Формат _____. Гарнитура _____. Печать _____. Усл. печ. л. _____. Тираж _____. экз. Заказ № _____.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии _____